

КНИГА О СТРАНАХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ

*Под общей редакцией
А. В. Селиванова, Т. А. Солодкова*

Минск
«Тирас-Н»
2018

УДК 913(4/9):341.43(07)
ББК 26.89:60.54
К53

Авторы:

Л. В. Аксёнич, Е. Н. Новицкая, Ф. С. Саллум, А. В. Селиванов,
А. В. Смирнова, Т. А. Солодков, П. О. Сороко, Д. Л. Шевелёв

Настоящая публикация подготовлена **Международным общественным объединением по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие»** в рамках совместного проекта с **Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев**

**Международное общественное объединение
по научно-исследовательским
и информационно-образовательным
программам «Развитие»**

e-mail: evolutio@evolutio.info, Internet: <http://www.evolutio.info/>

*Мнения, выраженные в настоящей публикации,
могут не совпадать с мнением УВКБ ООН.*

Книга о странах происхождения беженцев / Л. В. Аксёнич [и др.] ;
К53 под общ. ред. А. В. Селиванова, Т. А. Солодкова. Минск : Тирас-Н,
2018. – 200 с.

ISBN 978-985-90427-9-9.

В книге представлена информация о восьми странах, которые являются источниками беженцев на планете. Даны краткая характеристика страны, ее история, информация о населении (этническая и религиозная составляющие), причины и состояние конфликтов, вызвавших потоки беженцев, а также статистика беженцев из страны.

Адресована сотрудникам подразделений по гражданству и миграции органов внутренних дел, пограничной службы, студентам и преподавателям вузов, а также всем, кто интересуется страноведением и проблематикой беженцев.

УДК 913(4/9):341.43(07)
ББК 26.89:60.54

ISBN 978-985-90427-9-9

© Оформление. ОДО «Тирас-Н», 2018

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Вашему вниманию предлагается книга о странах происхождения беженцев. Идея данной публикации родилась достаточно давно и несколько раз обсуждалась с различными заинтересованными сторонами. За это время на планете появились новые потоки беженцев из разных стран. Не все принимающие государства стали одинаково относиться к прибывающим к ним людям, нуждающимся в защите. Это актуализировало саму идею книги. И, наконец, ее издание финансово поддержало Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

После дебатов относительно содержания книги была выявлена необходимость подготовки информации о тех странах, потоки беженцев из которых вызывают максимальную обеспокоенность. При этом для нас были важны как выбор стран, так и собственно содержание: не просто перечисление беженцев, но и краткая характеристика страны, ее история, информация о населении (этническая и религиозная составляющие), причины и состояние конфликтов, вызвавших потоки беженцев, и, конечно, статистика беженцев из страны.

В авторский коллектив книги вошли как практические работники Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, так и белорусские ученые, которые занимаются глубоким изучением рассматриваемых в публикации стран.

Настоящее издание адресуется в первую очередь сотрудникам Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, которые несут основную ответственность за предоставление защиты в нашей стране. По нашему мнению, важно, чтобы с ним познакомились и белорусские пограничники, первыми встречаю-

щие лиц, которые обращаются за предоставлением защиты. Важно также, чтобы и в белорусских университетах была данная книга: ведь выпускники вузов могут в будущем работать в структурах, которые имеют отношение к лицам, прибывающим в нашу республику из рассматриваемых в книге стран. Они также могут сталкиваться с беженцами, лицами, ищущими убежища, и просто мигрантами в рамках своей профессиональной деятельности. Поэтому знания о странах, откуда прибыли эти люди, им очень пригодятся.

Материалы книги будут размещены на нашем сайте. Планируется, что данная информация будет динамичной, т. е. будет регулярно обновляться. Однако хотелось бы, чтобы данная динамика была положительной и конфликты как в рассматриваемых странах, так и в других точках земного шара прекратились!

АФГАНИСТАН

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Афганистан (официальное название – Исламская Республика Афганистан) – государство, расположенное в Южной и Центральной Азии. Афганистан граничит с шестью странами: Пакистаном (общая протяженность границы составляет 2670 км), Таджикистаном (1357 км), Ираном (921 км), Туркменистаном (804 км), Узбекистаном (144 км) и Китаем (91 км), а также с оспариваемой Индией, Пакистаном и Китаем территорией штата Джамму и Кашмир. Столица – г. Кабул. Общая площадь территории Афганистана составляет 652 230 км², большая часть которой занята горами, поскольку располагается в северо-восточной части Иранского нагорья. Высшая точка страны – гора Ношак высотой 7492 м. Пахотные земли занимают 20,5 % территории, пастбища – 79 %, леса – 2,07 %.

Климат Афганистана субтропический континентальный, холодный зимой и сухой жаркий летом. Несмотря на то, что страна расположена в субтропических широтах, гористость и общая приподнятость территории делают природные условия Афганистана относительно суровыми. Только на крайнем юге их можно назвать субтропическими. Средние температуры и количество осадков изменяются с высотой: зимой от +8 до –20 °С и ниже, летом от +32 до 0 °С. В пустынях выпадает 40–50 мм осадков в год, на плоскогорьях – 200–250 мм, на наветренных склонах Гиндукуша 400–600 мм, на юго-востоке Афганистана, куда проникают муссоны с Индийского океана, – около 800 мм. Максимум осадков приходится на зиму и весну. На высоте 3000–5000 м снежный покров держится 6–8 месяцев, выше – ледники.

Государство не имеет выхода к морю. Все реки, за исключением Кабула, впадающего в Инд, являются бессточными. Наиболее крупные из них – Амударья, которая протекает по северной границе Афганистана, Герируд, используемая для орошения, и Гильменд, которая вместе с реками Фарахруд, Хашруд и Харутруд впадает во впадину Систан и образует группу пресноводных озер Хамун. Питаются реки главным образом талыми водами горных ледников. На равнинных реках весной половодье, а летом они пересыхают. Горные реки

обладают значительным гидроэнергетическим потенциалом. Во многих районах страны единственным источником водоснабжения и орошения являются подземные воды.

Недра Афганистана богаты полезными ископаемыми, но их разработка, начало которой относится еще к X–XII вв., носит ограниченный характер ввиду расположения в отдаленных горных районах. Страна располагает залежами драгоценных металлов, бериллиевых руд, серы, флюорита, слюды, талька, поваренной соли, мрамора, барита, асбеста, графита. А добыча лазурита в Бадахшане существовала еще в XIV в. до н. э.: лазуритовые украшения фараона Тутанхамона были сделаны из камня, добытого именно в этой местности – единственном известном на то время месторождении в мире.

Присутствуют месторождения нефти, природного газа, каменного угля, гипса. Разведаны медные, железные, марганцевые руды. Самым крупным в Евразии считается медное месторождение Айнак около г. Кабула. В провинции Бамиан находится и железорудное месторождение Хаджигек, которое считается самым крупным в южноазиатском регионе. Хромовая руда обнаружена в провинции Логар к югу и юго-востоку от г. Кабула и недалеко от г. Хоста. Свинцово-цинковые руды найдены на юге в районе г. Мукура и к северу от г. Кабула в месторождении Фаринджаль. Известны были также месторождения магнезита, целестина, урана. Единственное месторождение алюминиевого сырья было найдено в провинции Кандагар.

Добыча золота в Афганистане велась с древнейших времен. Однако все месторождения в Бадахшане, Дарвазе, Кандагаре и долинах рек Кокча и Панджшер относились к ряду мелких и не имели промышленного значения.

В провинции Кунар было разведано несколько месторождений бериллия и лития.

Разрабатывались месторождения поделочных камней, в частности арагонита, или оникса, и яшмы, а также драгоценных камней: топаза, аметиста, аквамарина, турмалина, рубина и др.

Национальный вопрос является одной из ключевых и нерешенных проблем социально-политической жизни Афганистана. На сравнительно небольшой территории страны проживает более 20 народов, многие из которых сохраняют существенные

элементы родоплеменного деления, а около 2 млн человек ведут кочевой образ жизни.

Своеобразный национальный состав, сложившийся вследствие природно-географического положения и истории Афганистана, предопределил сложность национального вопроса в этой стране. Со времени образования империи Дурани в середине XVIII в. и на протяжении более 250 лет национальный фактор был одним из главных структурообразующих элементов государственного развития Афганистана. Этнический национализм являлся ключевым фактором построения унитарной модели государства, которую правящая элита всегда рассматривала как более подходящую для страны, нежели варианты федеративного устройства.

Нерешенные национальные проблемы играли заметную роль в масштабных общественных коллизиях, происходящих в Афганистане. В периоды крайнего обострения общественной ситуации страна даже была близка к этническому конфликту.

Численность населения Афганистана и проживающих на его территории народов доподлинно неизвестна. Так как полноценной общегосударственной переписи населения в Афганистане никогда не проводилось, данные о населении и национальном составе страны основываются на приблизительных оценках. Наиболее взвешенные из них определяли население Афганистана к началу 1980-х гг. в 17–18 млн человек с величиной естественного прироста 2,4 % в год.

В настоящее время численность населения Афганистана оценивается приблизительно в 34 млн человек с ежегодным приростом населения 2,36 %.

Конституция 2004 г. закрепляет следующие этнические группы: пуштуны, таджики, хазарейцы, узбеки, белуджи, туркмены, нуристанцы, памирцы, арабы, гуджары, брахуи, кызылбаши, аймаки и пашаи. Официальными языками общения являются пушту (его использует около 40 % населения) и дари (около 70 %). Конституция также предусматривает, что тюркские языки (узбекский, туркменский, балучи, пашаи, нуристан и памири) имеют статус третьего официального языка в тех регионах, где на них говорит большинство населения.

Абсолютное большинство населения исповедует ислам (99,7 %, из них суннитского толка – 84,7 %, шиитского – 10–15 %). Последователи других религий свободны исповедовать свою религию и отправлять религиозные ритуалы в рамках положений Конституции и других законов.

Возрастная структура населения представлена следующим образом: 40,92 % – дети и подростки в возрасте до 14 лет, 22,22 % – лица в возрасте 15–24 лет, 30,35 % – лица в возрасте 25–54 лет, 3,92 % – население в возрасте 55–64 лет и 2,59 % – люди старше 65 лет. Средняя продолжительность жизни составляет 50,3 года для мужчин и 53,2 года – для женщин. Стоит отметить, что Афганистан занимает первое место в мире по такому показателю, как коэффициент младенческой смертности (110,6 смертей на 1000 живорождений), 28-е место по такому показателю, как материнская смертность (396 смертей на 100 тыс. родов). На каждую женщину приходится 5,12 детей.

Население в Афганистане распространено довольно неравномерно: самой плотно заселенной территорией являются восточные провинции, в то время как южные – наименее заселенными. В городах проживает 27,6 % человек.

Иранские народы

Пуштуны (пахтуны, патаны, афганцы). Являются самым крупным этносом страны. В настоящее время их численность колеблется в пределах 10–11 млн, а доля в общем населении составляет 47–49 %. Около 2 млн пуштунов являются беженцами в соседних странах, главным образом в Пакистане.

Доля пуштунского населения, хотя оно и представлено во всех без исключения провинциях страны, на севере Афганистана не превышает летом 25 %, а зимой, во время сезонных кочевков – 10–15 %. Наиболее густо заселенные пуштунами области находятся к югу от Гиндукуша, где они традиционно составляли большинство населения Пактийской (около 96 %), Кандагарской (около 90 %), Нангархарской (около 89 %), Газнийской (около 72 %), Фарахской (около 63 %), Кабульской (около 56 %) и некоторых других провинций страны. Однако внутренние и внешние миграции населения привели к из-

менению этих данных, хотя география расселения пуштунов в основном остается прежней. Их поселения сосредоточены в долинах рек Кабул, Гильменд, Тарнак, Аргандаб, а также в земледельческих оазисах Газни-Кандагарского плато. Зоной практически сплошного пуштунского населения являются горные районы вдоль афгано-пакистанской границы.

Афганцы (особенно в сельской местности) сохраняют существенные элементы родоплеменной структуры, четкость которой свидетельствует о существовании исторических корней их генеалогии, которая, очевидно, должна быть отнесена к XI–XII вв. – времени формирования афганской народности. В соответствии с ней все пуштунские племена (а их более 380) разделяют на четыре основные группы: сарбани, батани, гургушти и карлани. Наиболее крупными племенами являются дурани и гильзаи (по 1,5 млн человек каждое). Первые расселены в Гератской, Кандагарской и Фарахской провинциях; вторые – в районах Калат-и-Гильзаи и Газни.

Основные занятия пуштунов – земледелие и скотоводство, в том числе кочевое и полукочевое, караванная торговля, лесные промыслы. Говорят на языке пушту, разделенном на две ветви – западную и восточную, имеется значительное число диалектов. Пуштуны, за исключением некоторых племен, например джаджи, которые являются шиитами, исповедуют ислам суннитского направления ханафитского толка.

Таджики. Считаются вторым по численности народом Афганистана. В настоящее время насчитывают около 4,5–5 млн, составляя от 22 до 24 % от всего населения (по сравнению с 20 % до войны). На небольшие размеры эмиграции таджиков (в частности, в Пакистан) повлияли, очевидно, различия в языке, отсутствие родственных связей с соплеменниками за рубежом, например у пуштунов. Иран в силу языковой и культурной близости стал более привлекательным для таджиков, и можно допустить, что принял их гораздо больше, чем Пакистан. Однако это не привело к резкому уменьшению их численности.

Таджики являются коренным земледельческим населением Афганистана. Завершение процесса формирования таджикской народности произошло в период государства Саманидов (IX–X вв.), когда население Согда и Бактрии, говорив-

шее на языках восточно-иранской языковой группы, перешло на таджикский язык, именовавшийся тогда фарси. Этноним «таджик» стал употребляться примерно с XI в. До монгольского нашествия в XIII в. таджики населяли все крупнейшие оазисы к северу и югу от Гиндукуша. Ко времени образования Дуранийской державы (1747 г.) они были сильно потеснены пуштунскими племенами, распространившимися в районы Джелалабада, Газни, Кандагара, Фараха, Герата.

В настоящее время в Афганистане имеется несколько областей с компактным таджикским населением: Гератский оазис, долины рек Панджшер, Гильменд и Саланг. Таджики, живущие попеременно с другими народностями, встречаются почти во всех провинциях страны под различными местными названиями – гури, дехвары, герати, сардехи.

У таджиков отсутствует родоплеменное деление. Основной вид их деятельности – земледелие. Занимаются также торговлей и ремеслами. Исповедуемая религия – ислам суннитского толка, язык – таджикский, называемый также фарси-кабули и дари.

Памирцы (памии). Часто их называют горными таджиками, считая субэтнической группой таджиков. На самом деле, памирцы состоят из нескольких самостоятельных групп: рушанцы, шугнанцы, ишкашимцы, ваханцы, зебакцы и мунджанцы. Населяют Бадахшан – высокогорный замкнутый район, который благодаря географической труднодоступности был в меньшей степени, чем прочие районы страны, затронут войной, что наряду с архаичным укладом жизни местного населения способствовало статичности памирцев даже в последние беспокойные десятилетия истории страны. В настоящее время их общую численность можно определить в 100 тыс. человек.

Языки памирцев относятся к восточной группе иранских языков и настолько отличаются друг от друга, что основным средством взаимного общения был таджикский (дари) язык. В религиозных верованиях памирцев присутствуют следы астрального культа, анимализма, древнейшие зороастрийские поверья, наряду с исламом шиитского, исмаилитского и официального суннитского толка.

Хазарейцы. Численность – 1,9–2 млн человек, доля в населении – 9–10 % (против 8 % довоенных). Иран в силу религиозной близости является, безусловно, более привлекательным убежищем для хазарейцев, чем Пакистан. Вместе с тем компактный и изолированный характер проживания позволил хазарейцам избежать больших миграций. Косвенно об этом свидетельствует усиление хазарейцев в качестве военной силы, оформленной в Партию афганского единства «Вахдат», которая является активной стороной в современном вооруженном противостоянии в Афганистане.

Основная масса хазарейцев населяет обширную горную область в центральной части Афганистана, между Кабулом и Гератом – Хазараджат (провинции Гур, Бамиан, Урузган, Вардак). Кроме того, поселения хазарейцев разбросаны в других районах страны – в Газнийской, Гератской, Кандагарской, Нангархарской и Бадахшанской провинциях.

Хазарейцы сформировались в результате синтеза монгольских и местных (тюркских, пуштунских и преимущественно таджикских) элементов. Первые упоминания о хазарейцах как особом народе стали появляться со второй половины XIV в. Тогда же, очевидно, оформилось этническое самосознание хазарейцев.

Основной религией, исповедуемой хазарейцами, является ислам шиитского толка. Отдельные роды племени шейх-али известны как последователи суннизма. Среди хазарейцев есть также исмаилиты – кланы пайанда, мухаммад, даузай, сухбатхани, мухаммадзай, подразделения племен дайгулан и шейх-али.

Хазарейцы до настоящего времени сохраняют деление на племена и кланы. В числе крупнейших племен Хазараджата следует назвать дайзингов, дайкунди и бехсудов. К югу от них расселены с запада на восток полада, урузгани, джагури, чачардаста, мухаммад хаджа, джагату, даймирзад. Говорят современные хазарейцы на языке дари, который содержит около 10 % монгольских слов. Основные занятия хазарейцев – земледелие и скотоводство. В крупных городах множество хазарейцев работают грузчиками и чернорабочими.

Чараймаки. Особо стоит вопрос о так называемых хазарейцах Калайи-Нау, населяющих некоторые районы провинции Бадгис на северо-западе Афганистана. Их насчитывают около 600 тыс. человек и причисляют к группе полукочевых племен, получившей название «чараймаки». При этом их географическая оторванность от хазарейцев Хазараджата признается не только зарубежными исследователями, но и местными жителями.

Отсутствие четкого представления о чараймаках объясняется тем, что среди них не существует этнического единства и, тем более, выраженного национального самосознания. Их объединяет лишь территория проживания и то, что они персоязычны. Таким образом, можно предположить, что название «чараймаки» выделяло персоязычные полукочевые народности западного Афганистана из массы оседлых таджиков и кочевых афганцев. Причем, кроме перечисленных, к этим народностям можно, очевидно, причислить обитающие в горном районе между Калайи-Нау и Баламургабом этнические группы, которые не подходят ни к одной племенной классификации – кипчаков, хваджи, чингизов и др.

В современном Афганистане чараймаки живут вдоль афгано-иранской границы в провинциях Бадгис и Герат (районы Гульран и Гуриан) и в провинции Гур. Исповедуют ислам суннитского толка. Говорят на диалекте языка дари. Занимаются полукочевым скотоводством, но большая часть находится в процессе перехода к оседлому образу жизни.

Белуджи. Относятся к индо-средиземноморской расе большой европеоидной расы. До войны, по наиболее распространенным оценкам, в Афганистане, насчитывалось от 130 до 170 тыс. белуджей. Принимая во внимание активную эмиграцию белуджей, главным образом в пакистанский Белуджистан, можно предположить, что сейчас в Афганистане их проживает не более 80–100 тыс. человек.

Белуджи представлены практически во всех частях страны – в провинциях Бадахшан, Бадгис, Фарах, Фарьяб, Гильменд, Герат, Кабул, Саманган, Тахар. Больше всего белуджей в Нимрузе – 50–70 тыс. Они составляют значительную часть 150-тысячного населения этой третьей по величине провин-

ции Афганистана, причем центральные и горные районы Нимруза являются зоной сплошных белуджских поселений.

Белуджи до настоящего времени сохраняют существенные элементы родоплеменного деления. В провинции Нимруз белуджи подразделяются на следующие кланы и родовые группы: байларани, дахмарда, далхаки, галлахаджа, гургедж, хусайни, кашани, хаугани, макака, мамазани, муллазаи, нахруи, нотхани, рохзани, санджарани, сарбанди, саруни, шахреки, шерзаи.

Большинство афганских белуджей ведут оседлый образ жизни. Основной род деятельности – поливное и богарное земледелие, скотоводство. По вероисповеданию мусульмане-сунниты.

Персы. Принадлежат к индо-средиземноморской расе большой европеоидной расы. Говорят на персидском языке. Шииты. В Афганистане традиционно проживали вдоль иранской границы и, по устоявшимся оценкам, насчитывали до 40–50 тыс. человек. В настоящее время можно предполагать, что большинство афганских персов, пользуясь географической и культурной близостью Ирана, покинули Афганистан.

Курды. Как и персы, принадлежат к индо-средиземноморской расе большой европеоидной расы. Говорят на языке курманджи. По довоенным оценкам, насчитывали около 10 тыс. человек и проживали в долине реки Хашруд на ирано-афганской границе. Традиционно занимались полукочевым скотоводством (крупный и мелкий рогатый скот), а также земледелием. Исповедуют ислам суннитского толка.

Бахтиары. Некоторые исследователи называют бахтиар в числе народов, населяющих Афганистан. Другие, более многочисленные, считают, что их в Афганистане нет. Даже если принять точку зрения первых, число бахтиар в Афганистане, очевидно, весьма незначительно.

Зоной исконного обитания бахтиар являются области Луристана (Западный Иран). Бахтиары этнически близки лурам и курдам, говорят на персидском языке, а также на бахтиарских диалектах. По вероисповеданию мусульмане-шииты. Основное занятие – кочевое и полукочевое скотоводство.

Ормури и парачи. Являются остатками древнейшего допуштунского населения Афганистана. Каждый из этих народов

насчитывает по 5–7 тыс. человек. Несколько селений парачи находятся к северу от г. Кабула и к северо-востоку от Чарикара (провинция Парван). Ормури, практически полностью ассимилированные афганцами, расселены к югу и к востоку от столицы.

И ормури, и падачи – земледельцы, мусульмане-сунниты.

Тюркские народы

Узбеки. Самый крупный тюркский народ страны. Их численность оценивается в 2 млн человек (около 9 % населения страны). Рост численности узбеков, несмотря на войну и сопровождающие ее факторы, косвенно подтверждается тем, что за время, прошедшее после падения режима НДПА, они превратились в серьезную военную и политическую силу, претендующую на этническую автономию.

В настоящее время массивы узбекского населения занимают среднюю часть Северного Афганистана: районы Майманы, Мазари-Шарифа, Балха, Шибиргана, Ханабада, Ташкургана и Кундуза, частично Бадахшана.

Узбеки до настоящего времени сохраняют родоплеменное деление (всего насчитывается более 90 племен и родов). В Афганистане живут также узбеки без родового деления, называемые чаще чагатаями. По своей культуре и образу жизни они практически ничем не отличаются от таджиков. Среди наиболее крупных узбекских племен, проживающих в Афганистане, можно назвать тюрк, карлук, барлас, могол, каттаган, сарай, минг, дурмен. Как один из узбекских родов рассматриваются также и каракалпаки (в Афганистане около 3 тыс.).

Афганские узбеки, как и подавляющее большинство населения Афганистана, говорят на узбекском и дари. По вероисповеданию мусульмане-сунниты. Основной род деятельности – земледелие, скотоводство (в основном овцеводство), торговля.

Уйгуры. Практически не отличаются по своему расовому составу от узбеков. В современном Афганистане они проживают в нескольких деревнях Бадахшана и насчитывают около 3–5 тыс. человек. Можно предположить, что с началом боевых действий большинство из них переселились в соседний Китай.

Туркмены. Исторические соседи узбеков. Численность афганских туркмен составляет в настоящее время не более

500 тыс. человек. Многие из них являются потомками беженцев из Советского Туркестана, образованного в 1924 г.

Афганские туркмены издавна составляли часть населения небольших феодальных княжеств: Андохя, Ахчи, Сарипуля, Балха, Шибиргана и Майманы. Сейчас это провинции Бадгис, Фарьяб, Джаузджан. Значительное количество туркмен проживает в Балхе, Самангане, Баглане, Кундузе. Некоторые группы осели также на юге – в провинциях Гильменд и Кабул.

Туркмены Афганистана сохранили родоплеменное деление. Наиболее крупные туркменские племена – салоры, сарики, эрсари, теке, алиэли, карама и чаудар. Каждое из них делится на роды и кланы, так что, например, к салорам относятся около 110 мелких подразделений.

Основная масса туркмен в Афганистане занимается кочевым и полукочевым скотоводством (конеководством, каракулеводством). Незначительная часть туркмен перешла к оседлости, в основном в провинции Балх. У туркмен сохраняются их исконные ремесла: ковроткачество, ювелирное дело. По вероисповеданию мусульмане-сунниты. Их язык (туркменский) относится к юго-западной подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи. В качестве второго языка распространен дари.

Кызылбаши и афшары. Насчитывают около 50 тыс. человек и проживают в небольших районах Кабула (Чандавул), Кандагара и нескольких близлежащих деревнях.

Обычно кызылбаши служили писцами в государственных и судебных учреждениях, занимались торговлей и ремеслом. В силу того что афшары и кызылбаши составляли значительную часть образованного городского населения, они до 1919 г. оказывали заметное влияние на местную политику. Афшары и кызылбаши исповедуют шиизм, но почти полностью утратили свой язык. Кызылбаши совершенно персоязычны, афшары частично сохраняют в быту язык азери, относящийся к тюркской группе алтайской языковой семьи.

Киргизы. В Афганистане не более 10–15 тыс. В наши дни афганские киргизы занимаются кочевым скотоводством, совершая кочевки в районах Большого и Малого Памира. Наибольшая их часть обитает в Шугнane, провинция Бадахшан.

Следует упомянуть, что значительное число афганских киргизов с началом войны мигрировало через Гилгит в Турцию.

По вероисповеданию мусульмане-сунниты, родной язык киргизский.

Казахи. Насчитывают в Афганистане около 50–60 тыс. человек. Подобно киргизам принадлежат к южно-сибирской смешанной расе. Большинство афганских казахов являются беженцами из СССР 1920-х гг. Никто из них не пытался, покинув родину, сохранить свой кочевой или полукочевой образ жизни. Почти все они поселились в городах, где в основном занимались обработкой и перепродажей шерсти. Некоторые из них обособленно живут в Ханабаде (провинция Кундуз), другие – в Андхое (провинция Фарьяб). Родным языком является казахский, исповедуют ислам суннитского толка.

Дардские народы

Нуристанцы. Численность нуристанцев в современном Афганистане определить чрезвычайно сложно. Исходя из довоенных данных, можно, вероятно, оценить количество нуристанцев в Афганистане к настоящему времени около 200 тыс. человек. Вместе с тем следует учитывать, что нуристанцы, по свидетельству военных наблюдателей, одними из первых вступили в вооруженную борьбу с режимом НДПА и многие из них были вынуждены искать убежища в Пакистане. Можно предположить, что сейчас в пределах Афганистана проживают не более 50–60 тыс. нуристанцев. Их занятия – скотоводство, земледелие, лесные промыслы.

Первые упоминания о нуристанцах (кафирах) относятся к V–VII вв. Свое современное название ареал поселения нуристанцев Нуристан («страна света») получил после его завоевания в 1896 г. и обращения жителей в ислам.

Пашаи, или лагманцы. Их численность можно определить в 100–120 тыс. человек. Проживают в южной части Нуристана в низовьях рек Алишанг и Алингар на всем пространстве между этими двумя притоками рек Кабул и Кунар. Пашаи, находившиеся в прошлом под влиянием буддийской культуры, приняли ислам, но в отличие от нуристанцев подверглись сильной ассимиляции со стороны таджиков и осо-

бенно пуштунов. Находясь в постоянном соседстве с пуштунами, пашай по образу жизни и обычаям мало от них отличаются, а язык пашай все более уступает место пушту.

Тирахи, или тираи. Численность около 30 тыс. человек. Населяют несколько деревень к юго-востоку от г. Джелалабада, по течению реки Кунар. Фактически они представляют собой небольшие «островки» среди сплошного пуштуязычного населения. Тирахи, хотя и сохранили свой язык, не могут противостоять культурному влиянию пуштунов и постепенно ассимилируются ими.

Кохистанцы. В Афганистане их не более 10 тыс., расселены в долине реки Кунар. Большинство кохистанцев живут в Пакистане, в горных областях по рекам Сват, Панджкора и Инд. Кохистанцы – мусульмане-сунниты. Занимаются отгонным скотоводством (мелкий рогатый скот), садоводством. Говорят на кохистани, известном также под названием майян.

Индоарийские народы

Сикхи и индусы. Это выходцы из Индии и Пакистана (главным образом из Пенджаба), традиционно называемые не по этнической, а по конфессиональной принадлежности. Несмотря на некоторую эмиграцию, связанную с военным положением страны, они составляют заметную часть самостоятельного городского населения. В г. Джелалабаде (вместе с провинцией Нангархар) их насчитывается около 45 тыс., в Кандагаре – около 17 тыс., в Лашкаргахе (провинция Гильменд) – 2,5 тыс., в Кундузе – около 1 тыс., в Хосте – 500–700 человек. Сикхи и индусы проживают также в Асадабаде, Чарикаре, Газни, Баглане и других городах. В г. Кабуле сикхи и индусы составляют значительную немусульманскую общину и живут в нескольких районах: Капте, Парван, Паймана, Шурбазар, Джушир. Общая численность сикхов и индусов в Афганистане около 65–70 тыс. человек при соотношении соответственно примерно 7:1. Основные их занятия, сохранившиеся с давних времен, – торговля и валютные операции. Языками общения у сикхов и индусов остаются урду, панджаби, ланда, хотя они владеют и местными языками, главным образом дари.

Гуджары. Всего в мире их насчитывается более 1,2 млн человек, однако на территории Афганистана численность гуджаров, переселившихся туда из Кашмира в XIX в., составляет не более 3 тыс. Они сосредоточены в долинах рек Алингар и Кунар. Гуджары сохраняют свое традиционное занятие – полукочевое скотоводство (занимаются разведением овец, коз, буйволов). Гуджары, живущие в Афганистане (как и в Пакистане), исповедуют ислам суннитского толка, сохраняя при этом некоторые пережитки индуизма. Говорят на языке гуджари.

Джаты. В Афганистане их число достигает 10–15 тыс. человек. В современном Афганистане джаты, занимаясь скотоводством, кочуют между Джелалабадом и Хостом. Говорят на различных диалектах языка пенджаби – джафири, хиндки и др. В отличие от индийских джатов, последователей сикхизма, джаты, живущие в Афганистане, являются мусульманами-суннитами.

Цыгане. В Афганистане их численность составляет приблизительно 20–30 тыс. человек. Какие-либо определенные данные относительно афганских цыган отсутствуют. Известно лишь, что маршруты их кочевков пролегают, главным образом, через области Кабула и Джелалабада.

Дравидийские народы

Брагуи. Живут в тесном контакте с белуджами и постепенно ими ассимилируются. В настоящее время в Афганистане брагуев насчитывается не более 50–55 тыс. человек. Возможно, что большинство афганских брагуев вместе с белуджами откочевали в пакистанский Белуджистан.

Брагуи сохраняют родоплеменное деление. Говорят на языке дравидийской семьи. Афганские брагуи используют также языки дари и балучи. Занимаются кочевым и полукочевым скотоводством. По вероисповеданию являются мусульманами-суннитами.

Монгольские народы

Моголы. Их численность достигает 30 тыс. человек. Являются потомками монгольских завоевателей XIII в., смешавшихся впоследствии с местным населением. В наши дни распространены в северной части Афганистана – в районе Герата, Майманы, Кундуза и Баглана.

Моголы говорят на архаичном диалекте монгольского языка, испытавшем значительное влияние персидского. Чистых кочевников среди моголов нет. Большинство перешли к оседлому образу жизни. Занимаются земледелием, скотоводством. Исповедуют ислам суннитского толка.

Семитские народы

Арабы. Всего их в Афганистане около 40–45 тыс. В настоящее время афганские арабы проживают на севере страны, в окрестностях Ахчи, Балха, Мазари-Шарифа, возможно, в Таликане и Кундузе. Большинство афганских арабов ведут кочевой и полукочевой образ жизни. Земледельцы среди них встречаются очень редко. Некоторые из афганских арабов, по вероисповеданию мусульман-суннитов, до сих пор говорят на диалекте арабского языка, хотя большинство переняли дари.

Евреи. До начала миграций в Израиль в начале 1950-х гг. встречались в Афганистане повсеместно во многих городах – Балхе, Мазари-Шарифе, Герате. Их центром в Туркестане традиционно считалась Маймана. Земледельческих колоний у евреев не было. Их языком давно стал персидский. В настоящее время, по свидетельствам очевидцев, евреев в Афганистане практически не осталось.

Народности, установить наличие которых в современном Афганистане не представляется возможным

В различных письменных источниках XIX в. имеются упоминания о народностях, установить наличие которых в современном Афганистане не представляется возможным. К ним относятся, в частности, калмыки, лезгины, абиссинцы, армяне, калаши, кховар (кхо) и некоторые другие. Согласно историческим сведениям, некоторые из них мигрировали в сопредельные страны, как, например, калаши, бежавшие после афганского завоевания из Нуристана в пакистанский Читрал. Другие, например говар и кховар, подвергались многолетней ассимиляции со стороны окружающих народов, в первую очередь пуштунов.

Если допустить, что отдельные фрагменты указанных этносов сохранились в современном Афганистане, то их численность крайне незначительна.

ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ

Материалы археологических раскопок на территории Афганистана свидетельствуют, что 100–200 тыс. лет назад здесь жили люди, занимавшиеся охотой и собирательством. Однако уже с эпохи неолита в Южном Афганистане и соседних районах Северо-Западной Индии произошел переход к производящей экономике – земледелию и скотоводству, что подтверждают результаты ботанической экспедиции в 1924 г. академика Н. И. Вавилова, который отнес Южный Афганистан к одному из основных первоначальных мировых очагов происхождения злаковых культурных растений, прежде всего пшеницы.

В конце II тыс. до н. э. местное население подверглось влиянию индо-ираноязычных ариев, предков большинства народов современного Афганистана. Как предполагается, их прародина располагалась на степных пространствах Западной Сибири, Казахстана и части Средней Азии, где они в течение всей эпохи бронзы тоже вели оседлое скотоводческо-земледельческое хозяйство с преимущественным разведением крупного рогатого скота. Хотя в целом их культура была относительно менее развита, но они раньше стали разводить коней и двугорбых верблюдов, использовать как четырехколесные грузовые повозки, так и быстроходные боевые колесницы – двуколки, изготавливать оружие из бронзовых сплавов и объединять свои патронимии сначала во временные и непрочные военно-политические объединения, а затем и в племена. Все это обеспечило им военное превосходство над местными жителями.

Первые сравнительно крупные политические объединения на территории Афганистана возникли в I тысячелетии до н. э.: Бактрия (современный Балх), Харайва (современный Герат), Маргиана (долина Мургаба), Дрангиана (современный Зарандж), Арахозия (долина Аргандаба), Гандхара (бассейн р. Кабул). В середине I тысячелетия до н. э. территория страны была завоевана образовавшейся в Иране державой Ахеменидов, которая в последней трети I тысячелетия до н. э. потерпела поражение от армии Александра Македонского. После его гибели возникло обширное государственное объединение под властью полководца армии Александра Македонского Селевка

и его потомков Селевкидов. В III в. до н. э. образовалось и существовало примерно 100 лет Греко-Бактрийское царство, павшее под ударами ираноязычных кочевников – юечжи и сариков. Цари юечжи Кушаны в I–III вв. создали огромную державу, включавшую и всю территорию современного Афганистана.

В III в. значительная часть территории современного Афганистана попала под власть иранских шахов из династии Сасанидов. В V–VI вв. с Сасанидами вели успешную борьбу за плодородные районы Афганистана Западнотюркский каганат и мощное объединение ираноязычных племен эфталитов.

С VII в. главными завоевателями территории Афганистана выступили арабы, совершившие ряд набегов на важнейшие области страны и распространявшие ислам. К этому времени территория Афганистана в религиозном отношении представляла весьма пеструю картину: в одних местностях население исповедовало зороастризм, в других – буддизм, в высокогорных районах (например, нынешнем Нуристане, в отдельных районах которого языческие верования сохраняются и до наших дней) сохранялись древнейшие верования ариев, а в Кабулистане, который отстаивал под управлением Кабул-шахов из династии Хинду-шахи свою фактическую независимость и свою религию, – привнесенный из Индии брахманской знатью и жречеством индуизм (шиваизм).

В IX–X вв. ислам распространялся в результате походов на богатые афганские оазисы наместников Халифата, фактически самостоятельных правителей областей из местных династий Тахиридов, Сафаринов и Саманидов. Однако наибольшего могущества достигли династии Газневидов (центр в Газни) и Гуридов (центр в северо-западном горном районе Гор), образовавшие сильные государства, охватывавшие территорию Афганистана.

В XIII в. территория Афганистана подверглась нашествию орд Чингисхана, а в XIV в. – Тимура. В XIV–XVI вв. под властью Тимура и Тимуридов была создана могущественная держава, в которой важнейшими центрами были Герат и Балх, а основатель династии Великих Моголов султан Бабур сделал своей столицей г. Кабул. XVI–XVII вв. проходили в соперни-

честве за владение Афганистаном между Великими Моголами и иранскими Сефевидами. Однако уже в этот период вспыхивали восстания пуштунских племен против этих двух империй, приведшие в XVII – начале XVIII в. к образованию независимых пуштунских княжеств, которые потерпели поражение от войск сефевидского военачальника Надира, впоследствии ставшего шахом Ирана и объединившего под своей властью огромную территорию, включая и Афганистан.

В созданном в 1747 г. после распада державы Надир-шаха Афшара афганском государстве – Дуранийской державе – господствующее положение занимала знать крупных афганских племен, главным образом дурани. В результате войн, которые вел основатель державы Ахмад-шах Дурани (1747–1773), в состав Афганистана помимо территорий, населенных афганцами, вошли земли по левобережью реки Амударьи – Хорасан, Сеистан, Синд, Белуджистан, Пенджаб, Кашмир и Сирхинд.

Внутриполитические сложности (борьба афганской, прежде всего дуранийской, знати за расширение своих владений против центральной власти), с одной стороны, и освободительные восстания в завоеванных афганскими правителями неафганских областях – с другой, в конце XVIII – начале XIX в. ослабили власть преемников Ахмад-шаха. В 1774 г. его сын и наследник Тимур-шах перенес столицу государства из дуранийского центра Кандагара в г. Кабул.

В первой четверти XIX в. афганские правители утратили многие владения, в том числе в Индии, Иране и в районах, расположенных к северу от Гиндукуша. В 1818 г. Дуранийская держава распалась на ряд владений с центрами в Кабуле, Кандагаре, Пешаваре и Герате, наиболее сильным из которых был Кабульский эмират во главе с Дост Мухаммедом (1826–1863), который захватил Джалалабад, Зурмат, Гардез, Кохистан, Кохдаман и ряд других местностей, в том числе Кандагар, Герат, некоторые ханства на левобережье реки Амударьи – Балх, Кундуз, Андхой, Хульм, присоединенные в 40-х – начале 60-х гг. XIX в.

В эти годы Великобритания, стремясь подчинить Афганистан и использовать его в качестве плацдарма для экономи-

ческого и военно-политического наступления на Ближний и Средний Восток, особенно на Среднюю Азию, способствовала ухудшению отношений между Кабульским эмиром и правителями Ирана и Пенджаба. В октябре 1838 г. Великобритания навязала Афганистану войну, получившую название первой англо-афганской войны, которая, однако, закончилась в 1842 г. поражением английской армии. Несмотря на это, правящие круги Великобритании не оставили мысли о подчинении Афганистана. В 1849 г. в результате захвата Пенджаба в состав владений Великобритании вошли земли, населенные афганцами (район Пешавара, Кохат, Бану и др.), а английские владения придвинулись вплотную к границам государства Дост Мухаммеда. В 1855 г. Великобритания заключила договор с эмиром, навязав ему определенные обязательства и ничего не предложив взамен.

Продолжая экспансию на Среднем Востоке, в 1873 г. Великобритания и Россия заключили соглашение об определении северо-восточных границ Афганистана, согласно положениям которого Россия объявила Афганистан вне сферы своего влияния, а ряд независимых княжеств на левобережье реки Амударьи (Маймана, Бадахшан и др.) — находящимися под властью эмира. Северной границей Афганистана должно было служить течение реки Амударьи от впадения в нее реки Кокчи до поста Ходжа-Салех. «Обезопасив» таким образом север Афганистана от России, которая никогда не претендовала на афганские земли, Великобритания приступила к подготовке войны против эмира (вторая англо-афганская война): в 1876 г. оккупировала Читрал и Кветту, являвшиеся важными в военно-стратегическом отношении районами у афганских границ, а в 1878 г. вновь вторглась на территорию Афганистана, заняв его значительную часть. В мае 1879 г. был подписан Гандамакский договор, предусматривавший фактическое подчинение страны. Заключение договора вызвало в Афганистане всеобщее возмущение и начало освободительной борьбы. Англичане потерпели ряд поражений, наиболее серьезным из которых был разгром в июле 1880 г. бригады Барроуза у местечка Майванд и последовавшая за этим блокада британ-

ских войск в Кандагаре. Благодаря упорному сопротивлению английским войскам Афганистан не был превращен в колонию, однако его суверенитет был серьезно ограничен.

При эмире Абдуррахмане (1880–1901) произошло укрепление Афганистана. Его внутренняя политика имела целью ликвидацию феодальной раздробленности и превращение страны в централизованное государство: были сделаны попытки создать единый административный аппарат, регулярную армию, установить единые меры веса и длины, единую денежную систему; был проведен ряд мероприятий по обеспечению безопасности торговых путей и развитию производительных сил страны.

Опираясь на созданную армию, Абдуррахман присоединил к своим владениям Кандагар и Герат, подчинил Хазараджат, Кафиристан (в настоящее время Нуристан). Великобритания прилагала усилия к тому, чтобы приамударьинские земли отошли под власть Афганистана. В 1883 г. эмир занял Шугнан, Рошан и Вахан, расположенные по правому и левому берегам реки Амударьи, что стало нарушением соглашения 1873 г., согласно которому власть эмира признавалась лишь на левобережье. В 1885 г. войска Абдуррахмана вступили в Пендинский оазис, населенный туркменами-сарыками, где произошло военное столкновение между русским и афганским отрядами. Воспользовавшись этим, Великобритания попыталась склонить эмира к войне с Россией и под предлогом помощи Афганистану ввести в страну свои войска. Однако эти попытки оказались безуспешными.

В 1885 г. после длительных переговоров Великобритания и Россия заключили соглашение об установлении северо-западной границы Афганистана, а в 1887 г. подписали протокол, по которому эта граница была определена от Герируда до реки Амударьи по линии Ходжа-Салех – Зульфagar. В состав Афганистана вошел так называемый Ваханский коридор – северо-восточный край, отделявший владения Российской империи от Британской Индии. В 1895 г. была установлена и граница с Афганистаном на Памире.

В 1893 г. Англия навязала эмиру договор, согласно которому восточные пуштунские племена «независимой по-

лосы» – территории между Афганистаном и Британской Индией – были включены в состав Британской империи. Данное соглашение послужило серьезным препятствием для национальной консолидации пуштунов и затормозило экономическое, политическое и культурное развитие афганского государства. Именно это соглашение, а также захват англичанами Пенджаба в 1849 г. стали впоследствии причиной возникновения «проблемы Пуштунистана».

Через несколько лет после прихода к власти сына Абдурахмана Хабибуллы (1901–1919) англичане отправили в Афганистан миссию Дэна и в 1905 г. вынудили нового эмира подтвердить все соглашения и обязательства, данные его отцом. В 1907 г. была подписана англо-русская конвенция. В статьях, касающихся Афганистана, Россия признала его находящимся вне сферы ее влияния и обязалась вести все переговоры с афганскими властями через английское правительство.

В начале XX в. в Афганистане происходили важные социально-экономические процессы, что способствовало его вовлечению в систему мирового хозяйства. На основе этих изменений и под непосредственным влиянием русской революции 1905–1907 гг. возникло движение младоафганцев, среди которых были представители интеллигенции, купечества, либерально настроенные землевладельцы, передовая часть офицерства, которые выступали за введение конституции, проведение внутренних реформ, ограничение власти эмира и достижение страной политической независимости. В 1909 г. эмир Хабибулла подверг младоафганцев репрессиям.

Через 10 лет, в ночь на 21 февраля 1919 г., эмир Хабибулла был убит и главой государства стал близкий к младоафганцам принц Аманулла-хан, который провозгласил своей целью достижение полной независимости Афганистана и намерение осуществить ряд преобразований во внутренней жизни страны. Первым независимость и полный суверенитет Афганистана признало советское государство. Установление дипломатических отношений между двумя странами сняло внешнеполитическую изоляцию Афганистана.

Однако британское правительство отказалось признать независимость Афганистана. 3 мая 1919 г. на «линии Дюран-

да» произошло столкновение британских и афганских войск, а затем английская авиация подвергла бомбардировке афганские пограничные районы. 6 мая 1919 г. Великобритания официально объявила о начале третьей англо-афганской войны, однако вскоре начала переговоры о перемирии, в ходе которых были предприняты попытки навязать Афганистану режим протектората с установлением контроля над афганской внешней политикой, изменением состава афганского правительства. 8 августа 1919 г. в Равалпинди был подписан прелиминарный англо-афганский договор, согласно которому английское правительство было вынуждено заявить о признании независимости Афганистана.

28 февраля 1921 г. в Москве был подписан советско-афганский Договор о дружбе, после подписания которого началась полоса признания независимости Афганистана другими странами. Были установлены дипломатические отношения с Великобританией, Италией, Францией, Германией, Польшей, Бельгией, Турцией, Ираном и Египтом. В декабре 1921 г. был подписан англо-афганский договор, в котором содержалось признание полной независимости Афганистана.

Окончание войны с Великобританией, восстановление независимости, освобождение от английского контроля над внешней политикой позволили «младоафганскому» правительству эмира Амануллы приступить к проведению реформ. В 1923 г. была принята первая Конституция Афганистана, подтвердившая независимость и суверенитет страны и объявившая эмира носителем верховной власти. Конституция впервые провозглашала ряд свобод (равенство подданных перед законом, свободу личности и т. д.) и декларировала отмену некоторых социальных институтов (феодалных повинностей, религиозного неравенства). Были модернизированы органы государственного управления. В целях укрепления центральной власти были ограничены некоторые политические и экономические привилегии ханов – вождей племен.

Реформы Амануллы в целом отвечали интересам новых нарождавшихся слоев, однако ущемляли позиции той части населения, которая была связана с прежним государственно-феодалным землевладением и племенными структурами в

деревне. Недовольство реформами вылилось в антиправительственный мятеж пуштунских племен в Хосте, вспыхнувший весной 1924 г., в результате которого было принято решение отказаться от некоторых реформ.

Не удалось эмиру Аманулле провести и серию более радикальных реформ, которые он разработал после поездки по странам Западной Европы в 1927–1928 гг. В результате недовольства различных слоев населения Афганистана в январе 1929 г. эмир был вынужден отречься от престола.

Активизировавшееся к тому времени движение мятежников, предводителем которых был дезертировавший из армии унтер-офицер Хабибулла по прозвищу Бачаи Сакао (сын водоноса), заняло г. Кабул. Став эмиром, Бачаи Сакао отменил реформы Амануллы, вернул муллам все их привилегии в сфере народного образования и судопроизводства. Свергнутый монарх пытался восстановить свою власть, однако его ополчения были разбиты, и он был вынужден покинуть Афганистан. Несмотря на то, что эмир Аманулла потерпел поражение, его попытки проведения реформ продемонстрировали объективно назревшую необходимость проведения изменений на всех уровнях государственной власти и сыграли важнейшую роль в последующем развитии страны.

Власть Бачаи Сакао оказалась непрочной. К осени 1929 г. ополчения племен Южной и Восточной провинций во главе с бывшим военным министром правительства эмира Амануллы Надир-ханом после ряда неудач нанесли поражение войскам Бачаи Сакао и заняли г. Кабул. В октябре Надир-хан на собрании поддерживавших его ханов племен и богословов был провозглашен падишахом (королем) Афганистана. В 1931 г. им была принята новая Конституция, которая закрепила верховную власть в руках короля, но предусматривала создание двухпалатного парламента. В период правления Надир-шаха усилились позиции крупного национального торгового капитала, увеличилось число торговых компаний (ширкетов), получавших монополию на экспорт и импорт ряда товаров. В 1933 г. был создан Афганский национальный банк, сыгравший большую роль в концентрации и централизации национального торгового капитала. В области внешней поли-

тики Надир-шах ориентировался в основном на страны Запада, но в то же время в условиях мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. развивал отношения и с Советским Союзом.

Однако в течение всего периода правления Надир-шаха обстановка внутри страны оставалась беспокойной. В ноябре 1933 г. Надир-шах был убит и новым королем стал его сын Мухаммад Захир-шах (1933–1973).

Несмотря на объявленный в 1939 г. Афганистаном нейтралитет, Вторая мировая война нанесла значительный ущерб экономике страны и ухудшила положение широких слоев населения. В таких условиях началось экономическое проникновение американского капитала в Афганистан. Однако экономическое положение народа продолжало ухудшаться. Пытаясь снять социальную напряженность в стране, правительство объявило о либерализации внутренней политики, однако конкретные практические мероприятия кабинета носили социально ограниченный характер.

К концу 1940-х гг. политически активизировались средние городские слои. В 1947 г. возникло оппозиционное движение «Пробудившаяся молодежь», на базе которого формировались различные политические группы и течения. В 1951 г. они начали издавать газеты «Ангар», «Ватан», «Нидаи-хальк» и др., в которых излагали основные программные установки. Наряду с идеями проведения экономических преобразований программы содержали такие политические требования, как изменение конституции, свободные выборы в парламент, подотчетность ему правительства, разрешение политических партий и организаций.

В ноябре 1953 г. к власти пришло новое правительство во главе с двоюродным братом короля Мухаммедом Даудом. В соответствии с провозглашенной им политикой «руководимой экономики» были расширены государственный сектор экономики, кредитно-денежная банковская система, усилены контроль над внешней торговлей и мобилизация государственных ассигнований на строительство промышленных предприятий.

Определенные коррективы были внесены во внешнюю политику Афганистана. В условиях обострения афгано-пакистанских отношений премьер-министр страны обратился к США с

просьбой оказать Афганистану военную и экономическую помощь, однако получил отказ. Тогда он был вынужден пойти на смену внешнеполитической ориентации, заручившись поддержкой СССР, который согласился оказать технико-экономическую помощь Афганистану для осуществления первого пятилетнего плана, предоставив ему крупный кредит. В 1956 г. было подписано советско-афганское соглашение о поставках вооружений Афганистану, благодаря которому Москва получила возможность влиять, а в дальнейшем и непосредственно участвовать в строительстве афганских вооруженных сил.

В принятом первом пятилетнем плане экономического и социального развития, финансировавшемся преимущественно за счет внешней помощи, основное внимание было уделено сельскому хозяйству, в котором было занято 85 % населения страны. Была разработана программа социального развития деревень. В конце 1950-х гг. вошли в строй Кабульский домостроительный комбинат, хлебозавод, авторемонтный и металлообрабатывающий завод «Джангалак». В 1960-х гг. расширилась сеть учебных заведений, в том числе профессионально-технических, увеличилось число учащихся начальных и средних школ. В 1959 г. было отменено обязательное ношение женщинами традиционного головного убора, что символизировало включение женщин в трудовую и общественно-политическую деятельность страны.

Политика государственно-капиталистической эволюции ограничила влияние крупного частного торгового капитала, предоставив больше возможностей для средних и мелких предпринимательских слоев, которые, однако, не получили необходимого представительства в органах государственной власти и остались в оппозиции. Росло противодействие консервативных кругов, недовольных усилением государственного участия в экономике, социальными реформами, сближением с Советским Союзом, ограничением власти традиционных элит и духовенства.

В начале 1960-х гг. усилились афгано-пакистанские противоречия, что привело в 1961 г. к разрыву дипломатических отношений между двумя странами. Прекращение транзита афганских товаров через Пакистан быстро сказалось на экономи-

ческом положении Афганистана, что дало повод противникам премьер-министра выступить с критикой его внешнеполитической деятельности. Отсутствие широкой социальной поддержки и активное противодействие консервативных кругов вынудили премьер-министра в 1963 г. уйти в отставку.

Новый кабинет министров возглавил Мухаммед Юсуф, занимавший пост министра горных дел и промышленности в правительстве М. Дауда. Он сделал упор на поддержку частной инициативы и реорганизацию системы государственного управления. Одним из важных мероприятий в области внутренней политики кабинета М. Юсуфа стала разработка новой Конституции, которая была принята в сентябре 1964 г. и заложила основу нового политического курса, получившего известность как «демократический эксперимент» и продолжавшегося с 1964 по 1973 г. В мае 1965 г. был принят Закон о выборах, впервые предоставивший право участия в них женщинам.

В сентябре 1965 г. состоялось первое заседание парламента, который должен был вынести вотум доверия новому правительству. Однако из-за демонстраций, организованных студентами и горожанами, правительство М. Юсуфа, получившее вотум доверия, было вынуждено вскоре уйти в отставку. Новым премьер-министром стал М. Х. Майвандваль, работавший министром информации и культуры в правительстве М. Юсуфа. Его программа под названием «Я иду в народ» провозглашала «единство классов» и «взаимопонимание между правительством и народом».

В 1960-е гг. наблюдалось ускорение экономического развития страны. Были построены или находились в процессе строительства крупные промышленные предприятия и объекты экономической инфраструктуры – автомагистраль Кушка – Герат – Кандагар и Кабул – порт Шерхан, ГЭС Наглу, Джалалабадский ирригационный комплекс, газопромыслы на севере страны, Кабульский политехнический институт, а также дорога Кандагар – Кабул, международный аэропорт в Кандагаре, ГЭС «Махипар», комплекс зданий Кабульского университета, велось строительство Гильмендского ирригационного комплекса и др. Вырос государственный сектор экономики,

появились авторемонтная, металлообрабатывающая, газодобывающая, химическая, цементная, панельного домостроения и другие отрасли промышленности.

Вторая половина 1960-х гг. в Афганистане характеризовалась нараставшей активизацией общественных движений, чему способствовала появившаяся возможность издавать негосударственные газеты. В этот период в стране формировалось несколько политических организаций, представлявших интересы различных социальных слоев населения, одной из которых стала Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), генеральным секретарем ЦК которой в 1965 г. был избран Нур Мухаммад Тараки, а секретарем ЦК – Бабрак Кармаль. Опубликованная в газете «Хальк» («Народ») Программа партии предусматривала проведение радикальных социально-экономических реформ, создание национально-демократического правительства и конечную цель – построение социализма. Однако вскоре обнаружившиеся внутренние разногласия привели к расколу. Осенью 1967 г. НДПА разделилась на две параллельные группировки, ставшие вскоре самостоятельными партиями, – «Хальк» во главе с Н. М. Тараки и «Парчам» («Знамя»), лидером которой стал Б. Кармаль.

Кроме того, существовал ряд партий и движений, таких как группировка «Сетам-мелли» («Национальный гнет»), основанная в 1968 г. вышедшим из состава ЦК НДПА Т. Бадахши и представлявшая интересы национальных меньшинств; партия афганских левозэкстремистов «Шоалайи джавид» («Вечное пламя»), сформировавшаяся в 1968 г. и призывавшая к свержению монархического режима вооруженным путем и построению социализма китайского типа; партия исламских фундаменталистов «Мусульманская молодежь», образованная в 1969 г. и выступавшая против «левых» сил, в первую очередь НДПА, и правящего режима; националистическая организация «Афган миллат» («Афганская нация»), стоявшая в оппозиции монархическому режиму и выступавшая в поддержку пуштунского национализма; несколько группировок умеренного, центристского толка – Партия прогрессивных демократов М. Х. Майвандваля, левоцентристская «Садайи авам» («Голос масс»), «Иттихади милли» («Национальный союз»).

Все эти небольшие группы были малоизвестны за пределами столицы и к тому же не имели легального статуса, так как законопроект о политических партиях не был подписан королем, опасавшимся возникновения легальной оппозиции.

На рубеже 1960–1970-х гг. произошел рост социальной и политической активности населения, наблюдалось ухудшение экономической ситуации в стране. В 1967 г. был принят третий пятилетний план, проект которого неоднократно пересматривался. Сформированное в этом же году правительство Нур Ахмада Иттимади не смогло провести через парламент ни одного из своих предложений по реформированию экономики.

В начале 1970-х гг. замедлились темпы экономического роста. Экономическая ситуация в стране серьезно ухудшилась в результате двух засух 1970 и 1971 гг., снизивших урожаи и вызвавших падеж скота, в результате чего возникла острая проблема снабжения населения продовольствием. Острота аграрного вопроса, дальнейшее обнищание и обезземеливание крестьянства оказывали влияние на политические выступления. Социальные противоречия, обострившиеся в конце 1960-х – начале 1970-х гг., затронули и вооруженные силы, подвергшиеся значительной модернизации.

В этой кризисной ситуации нужны были радикальные перемены всей структуры общественно-политических институтов и экономической основы общества. Ни один из сменявших друг друга премьеров (ушедшего в 1971 г. в отставку премьер-министра Н. А. Иттимади всего на полтора года сменил Абдула Захир, место которого затем в декабре 1972 г. занял Муса Шафик) не был готов пойти на такие перемены. Кроме того, в стране отсутствовала политическая партия, которая имела бы массовую поддержку и возглавляла сильную оппозицию.

В таких условиях 17 июля 1973 г. антимонархически настроенные офицеры свергли королевский режим. Афганистан был провозглашен республикой, а Центральный комитет республики, ставший высшим органом государственной власти, возглавил М. Дауд. Король Захир-шах, находившийся во время переворота в Италии, через месяц отрекся от престола и признал себя гражданином республики. Была отменена Конституция 1964 г., распущен парламент, стали разрабаты-

ваться проект Основного Закона и планы социально-политических преобразований. В области внешней политики был подтвержден курс на нейтралитет и неприсоединение.

В период с 1973 по 1975 г. был осуществлен ряд важных мероприятий в социально-экономической сфере, однако вскоре «правое» крыло нового руководства во главе с М. Даудом стало постепенно удалять представителей «левых» сил из правительства и командного состава армии. Наметился также отход от реализации ранее объявленных реформ. В развитии экономики ставка по-прежнему делалась на привлечение иностранной помощи, которая направлялась в основном на расширение инфраструктуры. Таким образом, смена формы правления не привела к радикальному изменению социальной структуры власти. В оппозиции новому режиму также оказалась часть правящих кругов, недовольных его политикой, направленной на формирование авторитарного режима власти, что, в свою очередь, создавало внутреннюю нестабильность самого режима.

Во внешней политике режим М. Дауда, не прекращая сотрудничества с социалистическими и неприсоединившимися государствами, расширял связи с Ираном, консервативными арабскими и некоторыми другими «правыми» режимами в Азии, а также контакты со странами Запада в обмен на обещание крупной финансовой помощи.

В ноябре 1976 г. было объявлено введение в стране однопартийной системы и положено начало формированию Партии национальной революции. В феврале 1977 г. на заседании Лоя джирги М. Дауд был избран президентом Республики Афганистан. На том же заседании была принята новая Конституция, которая предоставила главе государства важные законодательные и исполнительные полномочия. На 1979 г. было запланировано провести выборы в однопалатный парламент, однако М. Дауду удалось отсрочить выборы в парламент на два года и получить дополнительные возможности единоличного принятия решений.

Нараставший в стране политический кризис привел к свержению режима М. Дауда 27 апреля 1978 г. Власть перешла в руки Военно-революционного совета, который на сле-

дующий день передал свои полномочия Революционному совету во главе с Н. М. Тараки. Афганистан был провозглашен демократической республикой.

Сформированное 1 мая 1978 г. правительство, возглавленное Н. М. Тараки, разработало программу «Основные направления революционных задач», которая предусматривала проведение коренных социально-экономических и политических реформ, в том числе осуществление земельной реформы, демократизацию общественной жизни, провозглашение равноправия женщин, укрепление государственного сектора в экономике страны, повышение жизненного уровня населения, ликвидацию неграмотности и безработицы, контроль цен. Были созданы общественные организации молодежи, женщин, профсоюзы и др., открылось более 600 новых школ, курсы по ликвидации неграмотности. Впервые в истории страны создана Академия наук. Стали издаваться газеты и журналы на языках некоторых национальных меньшинств (узбекском, туркменском, белуджском), а также началось преподавание в школах и радиовещание на местных языках. Женщинам специальным декретом № 7 Революционного совета в октябре 1978 г. были предоставлены равные права с мужчинами (в частности, был отменен калым, запрещены насильственные и ранние браки).

В то же время при проведении важных по своему содержанию реформ проявлялись чрезмерный радикализм и неоправданная поспешность, незнание характера социальных отношений в сельской местности, игнорирование национально-религиозной специфики и исторических традиций. Поэтому навязываемые реформы для большинства населения оказались непонятыми и непринятыми и вызвали массовое сопротивление.

Обстановка в стране на первом этапе революции резко обострилась также в результате усилившейся внутривнутриполитической борьбы. Уже в июне 1978 г. власть захватили «халькисты», а лидеры группировки «Парчам» во главе с Б. Кармалем были сняты со своих постов и отправлены послами за границу. В августе того же года после раскрытия в г. Кабуле антиправительственного заговора «парчамистов» были аре-

стованы и приговорены к длительным срокам тюремного заключения несколько министров, а обвинения в организации заговора были предъявлены непосредственно руководителям «Парчам», отозванным на родину. Однако, опасаясь репрессий, они за рубежом покинули свои посты и остались в эмиграции. Вслед за этим соратник Н. М. Тараки Х. Амин организовал кампанию гонений против членов и сторонников группировки Б. Кармала и, устранив «парчамистов» с влиятельных постов в партии и государственном аппарате, в марте 1979 г. стал премьер-министром, а в сентябре того же года в результате государственного переворота возглавил партию, Революционный совет и правительство. Н. М. Тараки был арестован и 8 октября убит.

Сторонники не только «парчамистов», но и «халькистов», а также все «инакомыслящие», включая представителей мусульманского духовенства, подверглись репрессиям со стороны нового режима, что вызвало массовый поток мигрантов. Начало разворачиваться движение сопротивления: к концу 1979 г. в 18 из 26 провинций страны шли военные действия между его отрядами (моджахедами – «борцами за веру», значительная часть которых обучались и вооружались в специальных лагерях на территории соседнего Пакистана) и правительственными войсками.

Сложившаяся обстановка побудила Х. Амина обратиться за помощью к советскому руководству, опасавшемуся прихода к власти в соседнем Афганистане антикоммунистических сил. 27 декабря 1979 г. Советский Союз осуществил вооруженное вторжение на территорию Афганистана «для оказания содействия афганскому народу в отражении внешней вооруженной агрессии». В тот же вечер Х. Амин был убит в ходе штурма его резиденции. Генеральным секретарем ЦК НДПА, председателем Революционного совета и премьер-министром Афганистана стал Б. Кармаль. Было объявлено создание «подлинно демократического общества», в частности восстановление единства партии, обеспечение демократических прав и свобод, создание Фронта национальных и демократических сил, решение проблем земельной реформы. Однако внутривнутриполитическая и экономическая ситуация в Афганистане продол-

жала осложняться. Несмотря на намерение достичь единства в НДПА, раскол в партии не был преодолен, а многочисленные общественные организации, находившиеся под контролем правящей партии, становились ее послушными придатками. Партийное строительство велось по образу и подобию КПСС: принцип демократического централизма, структурная иерархия, слияние государственных и партийных функций, привилегии партийной верхушки. В страну прибыло множество советников из СССР, которые осуществляли задачу «советизации Афганистана»; в политической, экономической и общественной жизни активно внедрялись нормы и институты советской модели развития. Ни одно значимое решение не принималось без санкции соответствующих советников, которые по сути заменили афганских должностных лиц. В системе просвещения активно распространялась советская методика преподавания. Зачастую шло прямое копирование советского опыта. Проводилось множество мероприятий пропагандистского и организационного характера. Однако все важные решения так и оставались на бумаге, а среди афганцев появились иждивенческие настроения.

Однако, несмотря на оказанную помощь, усиливалась экономическая стагнация. Темпы проведения земельной реформы были резко замедлены. Правда, в промышленной сфере на новом этапе революции был достигнут определенный рост производства, в основном за счет предприятий государственного и смешанного секторов. Был построен ряд новых промышленных предприятий.

В условиях сложной военной обстановки нерешенной оставалась проблема укрепления вооруженных сил. В ходе усиления деятельности оппозиции участились случаи дезертирства солдат и офицеров правительственной армии, массового уклонения от воинской службы. Власти были вынуждены пойти на увеличение сроков службы и снижение призывного возраста, предоставление льгот семьям военнослужащих, принудительный набор в армию. Все чаще крупные военные операции проводили советские войска, численность которых в Афганистане к 1985 г. превысила 120 тыс. человек. Между тем, масштаб боевых действий между правительственными

войсками и вооруженными отрядами оппозиции неуклонно расширялся. Официальная власть пользовалась все меньшей поддержкой офицерского корпуса, интеллигенции, чиновников, а остальные слои населения поддерживали оппозиционные силы, политическое ядро которых составляли исламские партии со штаб-квартирами в г. Пешаваре. Две из них возникли раньше – Исламская партия Афганистана (ИПА) Г. Хекматияра и Исламское общество Афганистана Б. Раббани. После «апрельской революции» возникли еще пять оппозиционных исламских организаций – отколовшаяся от ИПА партия с тем же названием во главе с Ю. Халесом, Национальный фронт спасения Афганистана (С. Муджаддиди), Национальный исламский фронт Афганистана (С. А. Гилани), Движение исламской революции (М. Н. Мухаммади) и Исламский союз за освобождение Афганистана (А. Р. Саяф). В 1985 г. они объединились в семипартийный альянс – «пешаварскую семерку». В широком спектре антиправительственной оппозиции оказались и другие политические группировки неисламского характера, возникшие как до, так и после переворота 1978 г.

Вторжение советских войск в Афганистан сильно дестабилизировало ситуацию. Лидеры исламской оппозиции призвали афганцев начать вооруженную борьбу уже не только с официальной властью, но и с «советским агрессором». Афганская оппозиция получила широкую международную поддержку, ведущим спонсором стали США. К США и Пакистану присоединились другие страны – Саудовская Аравия, Египет, Иран, ОАЭ, некоторые страны Западной Европы, Китай. В учебных лагерях оппозиции на пакистанской территории действовали пакистанские, американские и китайские инструкторы. В Афганистан с середины 1980-х гг. устремились тысячи наемников и добровольцев из арабских и других мусульманских стран, оказывавших поддержку оппозиции. Афганский конфликт приобрел международный характер. Кабульский режим оказался практически в международной изоляции, поскольку его поддерживали лишь СССР, некоторые социалистические страны, Южный Йемен и Никарагуа.

С началом революции возросли масштабы эмиграции населения за границу. За первые два года присутствия со-

ветских войск из Афганистана бежали около 1,5 млн человек, преимущественно в соседние Пакистан и Иран. Уже к концу 1980-х гг. их численность превысила 5 млн человек.

К середине 1980-х гг. вооруженные отряды оппозиции контролировали уже до 80 % территории страны. В освобожденных районах оппозиция создавала свои органы власти. Кабульский режим удерживал под контролем лишь столицу и центры большинства провинций. Расширение масштабов боевых действий со стороны советских войск и правительственной армии не изменило военную ситуацию. С приходом к власти в СССР М. Горбачева в 1985 г. наметились определенные перемены в развитии афганского конфликта. Советское руководство приступило к поиску мирных средств прекращения войны в Афганистане.

Одновременно были предприняты шаги по изменению внутренней политики и характера самого кабульского режима. В декабре 1985 г. были выдвинуты «10 тезисов», в которых предлагалось расширить социальное и политическое представительство в органах государственной власти и отменить монополию НДПА на власть. Несмотря на введение в состав Революционного совета и правительства беспартийных деятелей, НДПА продолжала оставаться руководящей силой. В мае 1986 г. лидером партии и главой государства стал министр государственной безопасности М. Наджибулла, который в декабре 1986 г. созвал Лоя джиргу, где была принята новая Конституция и он был избран президентом страны, получившей новое название – Республика Афганистан. В январе 1987 г. президент Наджибулла выступил с программой национального примирения. Однако новый политический курс был отвергнут моджахедами, и в итоге политика национального примирения потерпела неудачу.

Тем не менее, Наджибулла пошел на либерализацию режима и общественно-политической жизни. В 1987 г. в стране была провозглашена многопартийная система, появились негосударственные частные газеты, не выходившие за рамки умеренной лояльности и выражавшие мнения различных общественных кругов. В апреле 1988 г. прошли выборы в парламент на многопартийной основе, по результатам которых НДПА по-

лучила 22,6 % голосов, другие партии – 9 %, а остальные места в парламенте достались независимым депутатам. Через месяц было сформировано коалиционное правительство, больше половины министерских постов заняли беспартийные и лидеры не входящих в НДПА группировок, однако правящая партия сохранила за собой ключевые позиции.

Наджибулла также предпринял меры по либерализации экономики. Была приостановлена реализация земельной реформы, конфискованные ранее земли и прочая недвижимость были возвращены бывшим владельцам, объявившим о своей лояльности властям. Поощрялась деятельность частного капитала. При этом руководство НДПА заявило о полном отказе от прежнего курса на построение бесклассового общества, усиленно подчеркивая исламский характер режима. Кабул установил широкие контакты с полевыми командирами моджахедов, заключив с ними протоколы о сотрудничестве.

Тем временем набирал силу мирный процесс урегулирования афганского конфликта. 14 апреля 1988 г. были подписаны Женевские соглашения между кабульским режимом и Пакистаном, которые предусматривали обязательства обеих сторон «уважать суверенитет друг друга и не вмешиваться во внутренние дела». Гарантами их выполнения выступили СССР и США, обязавшиеся «воздерживаться от любых форм вмешательства во внутренние дела Афганистана и Пакистана». При этом лидеры оппозиции не были допущены к участию в женевских переговорах. В соответствии с Женевскими соглашениями 15 мая 1988 г. Советский Союз начал выводить свои войска из Афганистана, и 15 февраля 1989 г. вывод был завершен.

Считая кабульский режим нелегитимным и не имеющим права представлять интересы страны, афганская исламская оппозиция выступила с осуждением подписанных соглашений и объявила о продолжении вооруженной борьбы против правительства Наджибуллы. После поражения в атаке на г. Джелалабад в мае 1989 г. моджахеды отступили на пакистанскую территорию и сформировали в г. Пешаваре «переходное правительство Афганистана» во главе с С. Муджаддиди, в состав которого вошли лидеры семипартийного альянса. Его создание означало появление альтернативного Кабулу центра власти.

Вопреки многим прогнозам, режим М. Наджибуллы, оставшись без советской военной поддержки, сохранил власть. Между тем, ситуация в стране оставалась крайне напряженной. В правящей партии нарастали разногласия между сторонниками Наджибуллы, с одной стороны, и халькистами и сторонниками Б. Кармаля – с другой. Вновь было введено военное положение. В конце 1989 г. в г. Кабуле был раскрыт заговор халькистов во главе с министром обороны генералом Ш. Н. Танаем. 6 марта 1990 г. в столице страны начался антиправительственный мятеж, который в тот же день был подавлен. Ш. Н. Танай и его сообщники бежали в г. Пешавар, где присоединились к лидеру ИПА Г. Хекматъяру.

В мае 1991 г. Кабул поддержал в целом план Генерального секретаря ООН Переса де Куэльяра по мирному урегулированию афганского конфликта, который предусматривал проведение свободных выборов под эгидой ООН. Однако ввиду надвигавшихся в СССР политических перемен он не был осуществлен. Августовский путч 1991 г. в Москве, последовавший запрет КПСС, советско-американское соглашение 1991 г. о прекращении поставок оружия в Афганистан, а также визит представителей исламской оппозиции во главе с лидером Исламского общества Афганистана Б. Раббани в г. Москву в ноябре 1991 г. и переговоры с российским руководством, в ходе которых стороны признали необходимость формирования в Афганистане исламского правительства, привели к окончанию существования просоветского режима Наджибуллы.

28 апреля 1992 г. вооруженные отряды генерала А. Р. Дустума и А. Ш. Масуда без боя вошли в столицу. Президент Наджибулла пытался бежать, но был задержан в аэропорту и получил убежище в миссии ООН в г. Кабуле. Город был поделен между тремя группировками моджахедов – Исламским обществом Афганистана Б. Раббани, шиитской партией «Вахдат» («Единство») и отрядами А. Р. Дустума. Южные пригороды заняли вооруженные формирования Г. Хекматъяра. В первые же дни были сформированы высшие органы государственной власти – Совет джихада и Руководящий совет. В соответствии с договоренностью лидеров моджахедов на время переходного периода (6 месяцев) до всеобщих выборов

была установлена очередность смены поста президентами, первым из которых стал С. Муджаддиди, затем – Б. Раббани. Афганистан был провозглашен Исламским Государством Афганистан. Данное событие поспособствовало возвращению в Афганистан только за 1992 г. более 1,4 млн беженцев.

Однако с приходом моджахедов к власти конфликт в Афганистане не закончился. Уже в августе 1992 г. в столице вспыхнули вооруженные столкновения между различными группировками за передел власти. В декабре 1992 г. президент Б. Раббани созвал так называемый Совет уполномоченных, который продлил срок его пребывания на посту президента на 2 года. Однако правительство не установило полный контроль над всей территорией Афганистана. Генерал А. Р. Дустум, не получивший посты в новых структурах власти, ушел со своими отрядами на север и создал свою политическую организацию – Национальное исламское движение Афганистана, поставив под контроль четыре северные провинции со штаб-квартирой в г. Мазари-Шарифе, сформировав независимую от официальной власти местную администрацию. Северо-восточные провинции страны, населенные в основном таджиками, попали под контроль соратника президента Б. Раббани, его министра обороны А. Ш. Масуда, который также создал свою администрацию с центром в г. Таликане, сохранив, однако, полную лояльность президенту. На западе страны, в Герате, обосновался другой соратник Б. Раббани, видный полевой командир Исмаил-хан, также создавший свою структуру власти, которая распространилась на четыре западные провинции. В остальных провинциях Афганистана были созданы местные, достаточно автономные органы власти – советы джихада во главе с полевыми командирами. Ряд провинций перешел под управление коалиций полевых командиров из разных группировок, большая часть существовала самостоятельно.

Таким образом, пришедший к власти в апреле 1992 г. семипартийный альянс распался. Уже к осени в Афганистане сформировались две основные коалиции, противостоящие друг другу: коалиция А. Р. Дустума и А. Ш. Масуда, а также лидера исмаилитов С. М. Надири, которая поддерживала президента Б. Раббани и выражала интересы национальных

меньшинств, и коалиция Г. Хекматъяра и А. Р. Саяфа, представлявшая в основном интересы пуштунов, которую также поддержала шиитская партия «Вахдат». Между двумя коалициями развернулась борьба за власть. Несмотря на предпринятые в 1993 г. попытки уладить конфликт мирным путем, в январе 1994 г. начались вооруженные столкновения. Одновременно произошла новая перегруппировка сил и изменилась конфигурация враждующих коалиций: генерал А. Р. Дустум неожиданно объединился с Г. Хекматъяром, от которого, в свою очередь, отошел А. Р. Саяф, перешедший на сторону президента. А. Р. Дустум покинул глава исмаилитов С. М. Надири, примкнув к А. Ш. Масуду. Остальные лидеры группировок заняли формально нейтральные позиции, меняя их в зависимости от складывающейся ситуации.

Между тем, осенью 1994 г. на политической арене Афганистана возникла новая сила – движение «Талибан», объявившее о намерении покончить с войной в Афганистане вооруженным путем и установить в стране «подлинно исламское» правление. Его представителями были учащиеся пакистанских религиозных учебных заведений – медресе, в основном пуштуны из числа эмигрантов. За сравнительно короткий срок талибам удалось захватить южные провинции Афганистана. Осенью 1995 г. они разгромили группировку Г. Хекматъяра, а к концу 1995 г. захватили Герат, вынудив его губернатора Исмаил-хана бежать в Иран. Вслед за этим был взят г. Джалалабад. Вскоре в осаде оказалась и столица.

Несмотря на предпринятые при посредничестве Ирана весной и летом 1996 г. неоднократные попытки примирения враждующих группировок моджахедов, объединить их не удалось. Отсутствие единства в рядах моджахедов позволило талибам захватить г. Кабул, а затем развернуть наступление на север страны. Кроме того, движение «Талибан» начало создавать свои структуры власти. Сформировавшийся еще до захвата г. Кабула Большой совет (Шура) стал их высшим органом законодательной власти, который возглавил лидер талибов мулла Мухаммад Омар, бывший полевой командир моджахедов в годы войны против советских войск. В состав совета вошли наиболее известные муллы и командиры талибов. Тер-

ритория под их контролем была провозглашена Исламским Эмиратом Афганистан. Резиденцией совета стал г. Кандагар – штаб-квартира движения. В г. Кабуле, официальной столице эмирата, было сформировано правительство на временной основе – Совет исполняющих обязанности министров. Часть министерств прежней структуры правительства моджахедов была упразднена. Было создано новое министерство – по делам морали, являющееся главным идеологическим органом.

Не имея четко разработанной экономической и социальной программы, новые правители в своей политической практике отдали приоритет воплощению в жизнь духовных и моральных принципов в рамках сконструированной ими модели «подлинно исламского» общества. Были введены жесткие ограничения в сфере быта, социального поведения и семейных отношений: мужчинам было предписано отрастить бороду, женщинам – носить головной убор и не выходить из дома без сопровождения родственников-мужчин. Женщинам также фактически было запрещено работать и учиться. Запрету подверглось многое, что связано с современной цивилизацией: видео- и фотосъемка, элементы западной культуры, музыка, изобразительное искусство, телевидение. Официально объявив о борьбе с наркотиками, новые власти на практике способствовали расширению их производства, разрешив крестьянам сеять опийный мак и получая немалые финансовые средства в виде налогов на его посевы. Контрабанда наркотиков приняла необычайно широкие масштабы.

К сентябрю 1998 г. талибы контролировали около 90 % территории Афганистана, за исключением небольших анклавов – провинции Бадахшан, ущелья Панджшер, перевала Саланг и некоторых районов к северу от г. Кабула. При этом их наступательные операции сопровождались массовыми этническими чистками среди хазарейцев, узбеков и других национальных меньшинств.

К концу 1998 г. талибское руководство, прежде всего дипломатические службы в г. Кабуле, согласилось на участие в международных переговорах по мирному урегулированию конфликта. Под эгидой ООН была создана миротворческая Группа «6+2», состоявшая из представителей «соседей и дру-

зей Афганистана»: Пакистана, Ирана, КНР, Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана, а также США и России. Консультации в этом формате завершились двумя раундами переговоров в г. Ашхабаде (в феврале и марте 1999 г.) с участием представителей талибов и Северного альянса. Переговоры не дали каких-либо реальных результатов, но имели определенное значение для талибов, подготовив общественное мнение в мире к факту вероятного полного установления их власти над всем Афганистаном и к необходимости, считаясь с этим обстоятельством, налаживать рабочие и официальные контакты с режимом.

С приходом к власти группировки «Талибан» около 150 тыс. человек были вынуждены покинуть Афганистан. Несмотря на то, что некоторые затем вернулись, около 60 тыс. человек все еще оставались перемещенными. Военные действия в конце июля 2000 г. вынудили десятки тысяч человек покинуть свои дома. Около 10 тыс. человек оказались «запертыми» на нескольких островах, расположенных в русле реки вдоль границы с Таджикистаном. Кроме того, ситуацию ухудшила разразившаяся засуха, которая вынудила десятки тысяч человек покинуть в июне 2000 г. свои дома в поисках еды. К концу этого года 350 тыс. афганцев стали внутренне перемещенными лицами, еще 172 тыс. выехали в Пакистан. К августу 2001 г. приблизительно 900 тыс. человек стали внутренне перемещенными. С 1994 по 2001 г. около 170 тыс. афганцев обратились с ходатайствами о предоставлении международной защиты в странах Европейского союза.

К 2001 г. группировка «Талибан» установила контроль почти над всей территорией Афганистана. Оставшиеся неподконтрольными их власти 10 % территории приходились на долину Панджшера и горные таджикские земли, где сосредоточились силы А. Ш. Масуда, который разрабатывал план наступления на талибов, но был убит в результате теракта 9 сентября 2001 г. Уже через месяц началась операция войск США и их союзников в Афганистане, завершившаяся быстрым разгромом режима «Талибан».

Окончательное падение талибского режима произошло через 2 месяца после начала операции под кодовым названием «Несокрушимая свобода». В конце ноября талибы оста-

вили г. Кабул, а в декабре – г. Кандагар. Последнее крупное столкновение между окруженными талибами и коалиционными войсками произошло в феврале 2002 г. в долине Шах-и-Кот к востоку от г. Гардеза, столицы провинции Пактия.

Падение режима «Талибан» в декабре 2001 г. стало началом радикальных изменений в Афганистане. Ограничения, введенные группировкой «Талибан», были отменены на законодательном уровне, что, однако, не всегда означало их непреклонное соблюдение на практике. Ситуация в стране постепенно начала стабилизироваться. С начала 2002 г. более 4 млн афганцев вернулись в страну. В некоторых областях действительно наблюдались заметные улучшения, в частности в доступе к медицинским услугам и образованию. Однако успех в области экономического развития и, что еще важнее, в обеспечении безопасности, оказался достаточно сомнительным. Разведение опийного мака и торговля наркотиками в сочетании с ухудшающейся ситуацией в области безопасности подрывало усилия по обеспечению стабильности и осложняло доступ к законным способам зарабатывать средства к существованию. Контроль, а зачастую даже присутствие правительственных органов были ограничены во многих районах провинций, охваченных конфликтом.

После поражения режима талибов для оказания помощи правительству Афганистана в создании стабильной и безопасной обстановки внутри страны Резолюцией Совета Безопасности ООН 1386 от 20 декабря 2001 г. были созданы Международные силы содействия безопасности – многонациональные силы безопасности, уполномоченные ООН находиться в Афганистане.

После подписания Соглашения о временных механизмах в Афганистане до восстановления постоянно действующих правительственных институтов (известного также как Боннское соглашение) 5 декабря 2001 г. в Афганистане начался переходный политический период – Боннский процесс (2002–2005). Он был ознаменован важными изменениями в политической жизни. В стране прошли выборы президента, который 26 января 2004 г. подписал новую Конституцию, провозгласившую Афганистан Исламской Республикой. Основной Закон страны предусматривал создание парламента – Национальной ас-

самблеи, состоящей из двух палат – Уолеси Джирги (Палаты народов) и Мешрано Джирги (Палаты старейшин).

Сотрудничество Афганистана и международного сообщества нашло свое подкрепление в создании дорожной карты, обрисованной в Афганском пакте, который стал стратегической основой укрепления мира и стабильности и продвижения равномерно распределенного экономического роста на период 2006–2010 гг. В соответствии с Национальной стратегией развития Афганистана Афганский пакт сформулировал план сотрудничества в трех взаимосвязанных сферах: 1) безопасность; 2) государственное управление, верховенство закона и соблюдение прав человека; 3) экономическое и социальное развитие.

Однако попытки стабилизировать ситуацию в стране не увенчались успехом. Причинами стали внутригосударственные проблемы, а также пассивная стратегия Международных сил. Кроме того, причины пассивности войск НАТО были связаны с началом военной операции в Ираке в 2003 г., а также недооценкой возможностей режима «Талибан» после разгрома в 2001 г.

В результате в 2002–2004 гг. режиму «Талибан» удалось восстановить численность, провести перевооружение и укрепить свои позиции в ряде сельских районов на юге страны. В 2005–2008 гг. произошло резкое обострение ситуации, поскольку талибам удалось нарастить свое присутствие не только в южных, но также в северных и западных районах страны. Ситуацию усугубили попытки ряда представителей командования Международных сил и национальных властей заключать неформальные соглашения с талибами, что привело к укреплению позиций боевиков во многих сельских районах.

Попытки подавить выступления движения «Талибан» с использованием ВВС потерпели неудачу. Это наряду с социально-экономическими проблемами официального Кабула вело к снижению общественных симпатий к проправительственным силам и росту поддержки экстремистов.

Указанное осложнение ситуации заставило США после частичной стабилизации в Ираке в 2007–2009 гг. сосредоточить усилия на преодолении афганского кризиса. Была разработана новая стратегия борьбы с терроризмом в Афганистане, которая оказалась частично успешной. Сократились потери

мирного населения и одновременно поддержка афганцами боевиков режима «Талибан». Зоны, контролируемые вооруженной оппозицией, также сократились, но ее боеспособность осталась достаточно высокой.

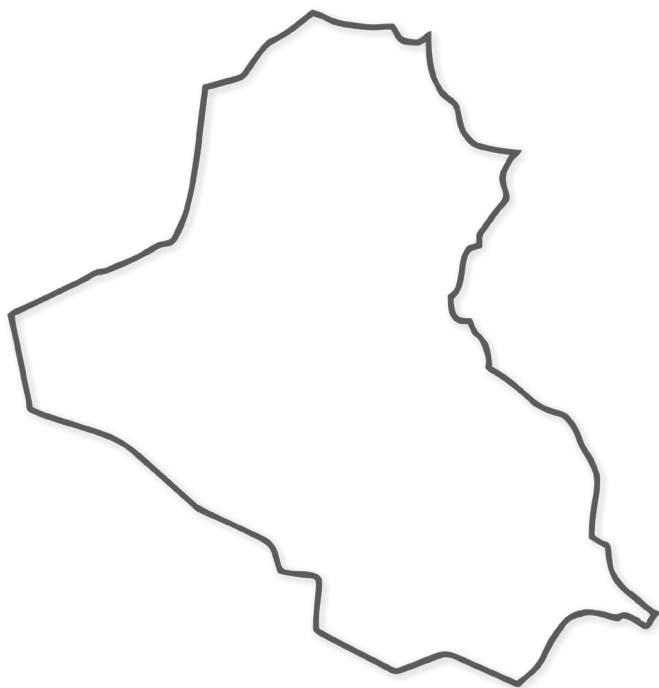
В 2012–2013 гг. НАТО перешла к этапу передачи ответственности афганским силовым структурам, сокращая до минимума свое участие в операциях против боевиков. Это значительно усилило нагрузку на афганские армию и полицию, которым пришлось учиться решать многие боевые задачи без поддержки иностранных военных, что привело к существенному росту потерь афганских проправительственных сил в 2013–2014 гг.

Практически сразу после окончания в декабре 2014 г. операции «Несокрушимая свобода» в январе 2015 г. было объявлено начало новой операции «Решительная поддержка» для поддержания боеспособности афганской армии за счет военных инструкторов НАТО, консультирующих и обучающих вооруженные силы Афганистана.

Однако Международным силам содействия безопасности не удалось решить в Афганистане стратегические военные задачи: не была полностью разгромлена вооруженная оппозиция, которая продолжает оставаться угрозой для официальной власти и американских военных баз в стране. В настоящее время общая ситуация в стране является крайне сложной.

Согласно официальным данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев по состоянию на начало 2017 г., количество лиц из Афганистана, обратившихся за международной защитой в других странах, и лиц, получивших статус беженца или иную форму защиты, составило около 2871 тыс. человек. 1 млн 352 тыс. беженцев проживали в Пакистане, 951 тыс. человек – в Иране, 46 тыс. – в Германии, 20 тыс. – в Австрии, 16,5 тыс. человек – в Швеции. За 2016 г. с ходатайствами о предоставлении международной защиты обратились около 255 тыс. афганцев, из них 127 тыс. человек – в Германии, около 35 тыс. человек – в Турции, около 11,5 тыс. – в Австрии и 11 тыс. – в Венгрии. В самом Афганистане количество внутренне перемещенных лиц составило около 1798 тыс. человек. Около 384 тыс. человек вернулись в Афганистан, преимущественно из Пакистана.

ИРАК

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Республика Ирак расположена в Юго-Западной Азии. На востоке Ирак граничит с Ираном, на юге – с Саудовской Аравией и Кувейтом, на западе – с Сирией и Иорданией, на севере – с Турцией. На юге страна имеет выход к Персидскому заливу протяженностью 58 км. Площадь страны составляет 437,072 тыс. км² (более чем в 2 раза превышает площадь Республики Беларусь). Столица – г. Багдад.

Ирак – это федеративная парламентская республика, разделена на 19 провинций (мухафаз) и Курдский автономный район. Исполнительная власть в стране принадлежит президенту (главе государства) и премьер-министру, возглавляющему Совет Министров. Законодательная власть представлена двухпалатным парламентом, состоящим из Совета представителей и Совета федерации. Действующая Конституция вступила в силу после ее утверждения на референдуме 15 октября 2005 г.

Ирак является членом таких крупных международных организаций, как ООН, Лига арабских государств, Организация стран – экспортеров нефти, Международный валютный фонд.

Большая часть территории Ирака занята Месопотамской низменностью, наклоненной с северо-запада на юго-восток в направлении Персидского залива и дренируемой реками Тигр, Евфрат и их притоками. Западную часть Ирака занимает Сирийская пустыня, юго-западную часть вдоль границы с Саудовской Аравией – пустыня Эль-Хиджара. На севере страны на границе с Турцией и Ираном расположены хребты Армянского нагорья и горы Загрос с самой высокой точкой страны высотой 3611 м. Горные районы отличаются повышенной сейсмичностью.

Климат Ирака континентальный, с сухим и жарким летом и относительно дождливой прохладной зимой, субтропический на севере и тропический на юге. Средняя температура января в Багдаде составляет 9 °С, в июле 33 °С. В наиболее жаркие дни она может достигать 50 °С. Среднегодовое количество осадков на равнинах составляет от 50 до 150 мм, а в горах превышает 1000 мм.

Главными водными артериями страны являются реки Тигр и Евфрат, берущие начало в горных районах Турции и пересекающие Месопотамскую низменность с северо-запада на юго-восток. Вдоль рек расположены оазисы и наиболее плодородные аллювиальные почвы. В нижнем течении эти реки сливаются в единый поток Шатт-эль-Араб, впадающий в Персидский залив. В долине Шатт-эль-Араб много озер и болот. На большей части территории страны распространены степные ландшафты, переходящие на западе в полупустыни и пустыни.

Леса занимают около 2 % территории Ирака и произрастают в горных районах на севере страны. Небольшие лесные массивы встречаются также вдоль крупных рек. Растительность пустынь и полупустынь представлена преимущественно злаками, верблюжьей колючкой и полынью.

Наибольшее значение среди полезных ископаемых имеют нефть и природный газ, которые концентрируются на территории Месопотамской низменности. На северо-западе Ирака в Сирийской пустыне находятся крупные месторождения фосфоритов. В стране также имеются месторождения серы, гипса, талька, асбеста, поваренной соли, глины, известняка, хромитов, железных, свинцово-цинковых, медных и никелевых руд.

Обрабатываемые земли занимают 13 % территории Ирака. Наибольшую проблему из природных явлений представляют пыльные и песчаные бури, засухи и наводнения.

Экономические санкции, введенные против Ирака со стороны международного сообщества в 1990-е гг., значительно ослабили экономику страны. Последовавшая за ними оккупация Ирака войсками НАТО и военные действия привели к продолжительному и глубокому экономическому кризису.

В 2017 г. ВВП по паритету покупательской способности (ППС) страны составил 660,7 млрд дол. США, в то же время номинальный ВВП был равен 190 млрд дол. Динамика показателя ВВП в последние годы отличалась нестабильностью и находилась в большой зависимости от цен на нефть и политической ситуации в стране. Так, в 2016 г. прирост ВВП страны составил 11 %, а в 2017 г. сократился на 0,4 %. Значение показателя ВВП по ППС на душу населения составляло 17 тыс. дол.

На долю первичного сектора, основу которого составляет сельское хозяйство, приходится около 5 % ВВП страны. Главные сельскохозяйственные культуры Ирака – пшеница, ячмень, хлопчатник, табак, финики, фрукты и виноград. На пастбищах разводят крупный рогатый скот, коз и овец.

Удельный вес вторичного сектора, представленного добывающей и обрабатывающей отраслями промышленности, а также строительной индустрией, составляет 40 %. Значительную часть ВВП этого сектора обеспечивают доходы нефтяной промышленности. Основу промышленного комплекса страны составляют нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, химическая, газодобывающая, металлургическая, цементная, машиностроительная, текстильная и пищевая отрасли.

Около 55 % ВВП страны приходится на третичный сектор, включающий широкий спектр отраслей сферы услуг.

Подобно другим арабским странам большую роль в экономике Ирака традиционно играет государство. Политика диверсификации экономики, проводимая иракским правительством, требует значительных иностранных инвестиций и повышения роли частного сектора.

Общая протяженность железных дорог страны – 2,3 тыс. км, автодорог с твердым покрытием – 38 тыс. км, внутренних водных путей – 5,2 тыс. км. Главные морские порты – Ум-Каср, Фао и Басра, расположенная в нижнем течении Шатт-эль-Араб. Международные аэропорты находятся в гг. Багдаде, Басре, Мосуле, Эрбиле, Сулеймании и Эль-Наджафе.

Показатель безработицы в Ираке на протяжении длительного периода оставался высоким и в 2016 г. составлял 16 %.

В иракском экспорте доминирует нефть, на долю которой в отдельные годы приходится до 99 % общей стоимости вывозимых за рубеж товаров. В 2016 г. объем экспорта нефти из Ирака, исключая Курдский автономный район, составлял 3,3 млн баррелей в день. Нефть из иракского Курдистана поступает по трубопроводу в Турцию. Более половины иракского экспорта приходится на три страны: Китай, Индию и Республику Корея. В структуре импорта преобладают продовольственные товары, машины и оборудование. Главные пар-

тнеры по импорту – Турция, Китай и Сирия. Внешнеторговый баланс Ирака, как правило, характеризуется превышением стоимости экспорта над импортом. Золотовалютные ресурсы страны сравнительно невелики. В конце 2017 г. их объем был равен 47 млрд дол. США. Денежной единицей страны является иракский динар. Уровень инфляции в стране в 2015–2017 гг. был небольшим и не превышал 2 % в год.

Несмотря на значительный объем добычи нефти, составлявший в 2017 г. 4,5 млн баррелей в день, из-за низких цен на нефть и военных действий экономика Ирака оказалась в состоянии кризиса. Экономическая и социальная инфраструктура в районах боевых действий находилась на грани полного разрушения.

В ближайшее время Ираку необходимо восстановить пострадавшую от военных действий производственную и социальную инфраструктуру и выбрать правильную стратегию, которая сможет обеспечить устойчивое развитие экономики, способствующее более полной занятости населения.

История и современное состояние

Древняя Месопотамия, на территории которой находится современный Ирак, являлась колыбелью многих цивилизаций и империй. Древнейшие из них – Шумер, Аккад, Ассирия, Вавилонское царство. В VI в. до н. э. Месопотамия вошла в состав империи Ахеменидов, а после ее падения в 330 г. до н. э. стала частью империи Александра Великого. Позже эту территорию, сменяя друг друга, контролировали Рим, Византия и Персия.

В VII в. территория современного Ирака была завоевана арабами и до XIII в. входила в состав Арабского Халифата. Арабы в значительной мере ассимилировали местное население, потомков жителей древних государств Двуречья. В середине VIII в. власть в стране перешла к Абассидам, которые основали Багдад и сделали его столицей Халифата. В VIII–IX вв. Багдад был одним из важнейших экономических, политических, культурных и религиозных центров огромного мусульманского мира. В 1055 г. Багдад, а затем и вся Месо-

потамия были завоеваны сельджуками; во второй половине XIII в. – отрядами монголов, которые в 1258 г. овладели Багдадом и разрушили его. В конце XIV – начале XV в. территория Ирака вошла в состав империи Тимура, после распада которой последовал период междоусобной борьбы за власть.

С 1534 г. до окончания Первой мировой войны Ирак оставался провинцией Османской империи. С конца XVI в. территория Ирака стала объектом экспансии европейских держав, в первую очередь Великобритании в лице Ост-Индской компании. Оккупировав территорию Месопотамии во время Первой мировой войны, Великобритания получила после ее окончания мандат на управление провозглашенным королевством Ирак.

Современные границы Ирака были демаркированы Лигой Наций после распада Османской империи в 1920 г., когда он стал подмандатной территорией Великобритании. Образовавшееся Иракское королевство добилося независимости в 1932 г.

Около 150 тыс. евреев, проживавших на территории Ирака, покинули страну после провозглашения Государства Израиль и с началом его военного противостояния с арабскими странами.

В результате революции 1958 г. монархия в стране была свергнута и провозглашена республика. После серии государственных переворотов в 1968 г. к власти пришла партия «Баас» (Партия арабского социалистического возрождения) во главе с Саддамом Хусейном, доминировавшая в политической жизни страны до 2003 г. С. Хусейн и большинство руководителей партии «Баас» были выходцами из суннитов.

В 1980 г. вооруженные силы Ирака вторглись в западные провинции Ирана. Страны НАТО, так же как и страны советского блока, поддерживали С. Хусейна, воспринимая его как «средство» сдерживания исламской революции в Иране. Война на истощение между двумя государствами продолжалась до 1988 г. и закончилась перемирием, восстановившим довоенную территориальную ситуацию. По продолжительности, задействованным ресурсам и человеческим жертвам ирано-иракская война стала одним из крупнейших военных конфликтов после Второй мировой войны. По приблизительным

оценкам, материальный ущерб, причиненный стране за восемь лет военных действий, составил около 80 млрд дол. США.

В 1990 г. иракская армия оккупировала Кувейт, но вскоре была разгромлена международной военной коалицией во главе с США. После поражения в этой войне правительство Ирака оказалось в дипломатической и экономической изоляции со стороны международного сообщества. Проживавшие на севере страны курды воспользовались сложившейся ситуацией и образовали практически независимое от Багдада государство.

В 2003 г. в результате вторжения войск международной коалиции режим С. Хусейна был свергнут, но военные действия в Ираке не прекратились. Американские войска находились на территории Ирака до 2011 г.

Новая Конституция страны 2005 г. утвердила автономный статус Курдистана. Курдский автономный район занимает территорию 40 тыс. км² и делится на 4 административные провинции. Располагая плодородными почвами, крупными запасами нефти, серы и пресной воды, он является важным сельскохозяйственным регионом Ирака. Расширение экономического сотрудничества между Иракским Курдистаном и Турцией способствовало поиску рабочих мест турками в Иракском Курдистане. Отчеты иммиграционных служб свидетельствуют о том, что в Курдистан на работу приезжают мигранты из Бангладеш, Индии и Пакистана. 25 сентября 2017 г. в Иракском Курдистане прошел референдум о независимости, однако центральное правительство Ирака не признало его итоги.

Политическая обстановка в Ираке в 2000-е гг. была крайне нестабильной. Насилие в форме военных конфликтов и террористических актов, имевших в большинстве случаев межобщинный характер, захлестнуло всю страну. Наиболее часто взрывы с многочисленными жертвами, большинство из которых составляли гражданские лица, происходили в Багдаде. Только число убитых в отдельные месяцы 2006–2007 гг. по стране составляло тысячи человек. В 2008 г. уровень насилия в стране снизился, но после вывода американских войск из Ирака вновь возрос. Власти Багдада обвиняли в большин-

стве нападений суннитские исламистские группировки, в том числе связанные с «Аль-Каидой».

На северо-западе Ирака и сопредельной с ним территории Сирии в 2014 г. появилось самопровозглашенное Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ). Общая площадь контролируемой исламским государством территории в 2014 г. достигала 100–110 тыс. км², а численность проживающего на ней населения, состоящего преимущественно из суннитов, – 8 млн человек. В результате совместных действий правительств Сирии и Ирака, вооруженных формирований курдов и сирийской оппозиции и при поддержке войск России и международной коалиции западных стран к началу 2018 г. Исламское государство удалось практически ликвидировать. Однако несмотря на прекращение военных действий, террористические акты продолжались по всей стране.

На данном этапе перед правительством Ирака стоит сложная задача использовать имеющиеся возможности для создания демократической политической системы, эффективного и независимого правосудия, которые будут служить интересам всех народов и верующих разных религий, позволят сохранить единство страны, остановят процесс секторального разделения, ослабят межэтническое напряжение и значительно повысят доверие к органам власти.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ

Численность населения Ирака к началу 2018 г. составляла 38,9 млн человек. По этому показателю страна занимала 38-е место в мире и 3-е место среди двух десятков арабских государств, уступая только Египту и Алжиру.

По приблизительным оценкам, с момента вторжения США и их союзников в Ираке погибли более 0,5 млн человек. Несмотря на это и значительный поток беженцев из страны, численность населения Ирака благодаря сравнительно высокой рождаемости продолжала расти и в последние годы увеличивалась более чем на 1 млн человек в год. Естественный прирост населения в 2017 г. составил около 2,5 %. На одну женщину в детородном возрасте в среднем приходится четы-

ре ребенка. Население страны очень молодо: около 60 % всех жителей составляют иракцы не старше 25 лет. Возраст среднего гражданина страны составляет всего лишь 20 лет. Средняя ожидаемая продолжительность жизни в Ираке составляет 75,6 лет для обоих полов, в том числе для мужчин – 73 года и для женщин – 77 лет.

В городах в 2017 г. проживало 70 % всех жителей Ирака. Самым населенным городом страны является Багдад, в котором насчитывается около 9 млн человек. В арабском регионе по числу жителей он уступает только Каиру. Среди других крупных городов выделяются Басра (2,3 млн человек), Эрбиль (2 млн человек), Сулеймания (1,6 млн человек), Мосул (1 млн человек) и Киркук (1 млн человек).

Население Ирака размещено по территории страны крайне неравномерно. Наиболее плотно заселены северные районы, а также долины Тигра, Евфрата и Шатт-эль-Араб. Средняя плотность населения в пустынных районах западного и юго-западного Ирака крайне низка и нередко не превышает 1 чел./км². Показатель средней плотности населения по стране в 2017 г. составлял 89 чел./км².

Ирак – многонациональная и поликонфессиональная страна. Арабы, по данным разных источников, составляют около 75–80 % всех жителей, курды – 15–20 %, туркмены – 3 %, ассирийцы – 2 %. Кроме них на территории Ирака проживают езиды, чеченцы, персы и другие этносы.

Официальный язык – арабский. В Курдском автономном районе официальными являются курдский и арабский языки.

В Конституции Иракской Республики закреплена свобода вероисповедания. Официальной религией страны является ислам. Удельный вес мусульман в конфессиональной структуре населения страны – около 99 %. Проведенный в стране опрос показал, что ислам имеет большое значение для 82,5 % иракских мусульман и около 95 % всех мусульман соблюдают пост во время Рамадана.

По данным большинства источников, численное большинство населения страны (около 60 %) составляют шииты, хотя многие сунниты Ирака утверждают обратное. В истори-

ческом прошлом Ирак стал первым очагом распространения шиизма в мусульманском мире. На территории страны похоронены семь из двенадцати шиитских имамов. Главными центрами паломничества для шиитов являются иракские гг. Кербела, Саммара и Эль-Наджаф. Массовый переход мусульман-суннитов в шиитскую веру происходил на протяжении XIX в. и в начале XX в. С момента получения независимости и до времени свержения С. Хусейна шииты угнетались суннитской элитой, которая старалась не допускать их к высшим правительственным постам, а шиитские богословы и многие верующие жестоко преследовались господствовавшей в стране партией «Баас». Шииты доминируют в конфессиональной структуре населения на юго-востоке Ирака в нижнем течении Тигра и Евфрата и составляют значительную часть среди жителей южных районов страны, прилегающих к Саудовской Аравии.

Доля суннитов составляет около 40 % всех жителей Ирака. Суннитами являются не только арабы, но и подавляющее большинство курдов и туркменов. Сунниты-арабы доминируют к северу и западу от Багдада. После свержения режима С. Хусейна противостояние между двумя ветвями ислама в Ираке переросло в гражданскую войну. В результате военных действий районы, населенные арабами-суннитами и курдами, пострадали в наибольшей степени. В 2017 г. около 90 % из 11 млн иракцев нуждались в гуманитарной помощи.

Отдельной этнической и религиозной общностью в Ираке являются езиды. Их численность составляет около 750 тыс. человек. Не мусульмане и не христиане, езиды объединили в своей религии элементы зороастризма, иудаизма, манихейства, христианства и ислама. Езидские законы запрещают браки с представителями других конфессий. На протяжении многих веков езиды подвергались гонениям со стороны мусульман. Езиды проживают в труднодоступном районе между горами Сиджара на границе Ирака и Сирии и в г. Шейхане в 60 км к северу от Мосула. Исторически они являются географическими соседями курдов, многие из них разговаривают на курдском языке.

До войны в Персидском заливе в 1991 г. в Ираке насчитывалось около 1 млн христиан. Однако в настоящее время их численность уменьшилась примерно вдвое. Крупнейшим христианским сообществом в Ираке являются ассирийцы и католики-халдеи, признающие верховную власть Папы Римского. Многие иракские христиане живут в северных городах страны: в Киркуке, Эрбиле и Мосуле, а также в столице. В течение десятилетий иракские христиане относительно мирно сосуществовали с представителями других религий. Имевшие место в период правления партии «Баас» отдельные антихристианские выступления радикально настроенных мусульман жестоко подавлялись правительством. При С. Хусейне иракские христиане играли заметную роль в политике, в частности христианином являлся вице-премьер Ирака Тарик Азиз. В то же время имели место случаи выселения христиан и курдов из богатых нефтью районов и переселения на места их проживания арабов для усиления контроля над важнейшими природными ресурсами. После падения режима С. Хусейна и начала гражданской войны в стране на ассирийцев и другие христианские народы обрушились исламские террористы.

Ирак является одновременно и страной, принимающей беженцев, и «генератором» беженцев в другие страны мира.

За последние 40 лет поток беженцев из Ирака испытывал существенные колебания, достигая пика в период серьезных политических кризисов. Среди них выделяются многократные восстания курдов, Ирано-иракская война 1980–1988 гг., война в Заливе в 1990–1991 гг. и военные действия в 2003–2011 гг.

На протяжении XX в. в стране неоднократно происходили вынужденные миграции иракских курдов. По оценкам ООН, за предыдущее столетие было насильственно перемещено с мест постоянного проживания от 1 до 3 млн курдов.

Десятилетняя война между курдами, добивавшимися автономии, и правительством Ирака в 1961–1970 гг., а также военные конфликты 1974–1975 гг., 1983–1988 гг. и 1991 г. обусловили значительные потоки беженцев, устремлявшихся

за пределы страны, прежде всего в соседние Иран и Турцию. Изгнание курдов из Северного Ирака сопровождалось расселением арабов на их территориях, в первую очередь в районе богатого нефтью Киркука. В результате военной кампании 1988 г., когда правительство С. Хусейна применило против курдов химическое оружие, погибли около 100 тыс. человек.

Войны 1990–1991 гг. вызвали поток иракских беженцев как внутри страны, так и за ее пределы – около 3 млн человек. В этнической и конфессиональной структуре беженцев преобладали курды и арабы-шииты. Многие арабы-шииты, бежавшие из Ирака после разгрома восстания в марте 1991 г., нашли убежище в соседнем Иране. В 2003 г. на территории Ирана насчитывалось около 0,5 млн иракских беженцев-шиитов. Почти такое же количество курдских беженцев переместились в населенные курдами районы Ирана и Турции.

В годы войны 2003 г. между правительством С. Хусейна и коалицией, возглавляемой США, около половины всех проживавших в Ираке христиан бежали из страны. Примерно 59 тыс. из них получили статус беженца в Соединенных Штатах Америки. В это же время около 50 тыс. иракских езидов укрылись на территории Сирии.

По приблизительным оценкам на апрель 2007 г., общее число иракских беженцев в мире и лиц, перемещенных внутри страны, превышало 4 млн человек. По утверждению Верховного комиссара ООН по делам беженцам Антониу Гутерреша, около 1,9 млн из них находились на территории самого Ирака, 2 млн – в соседних странах и около 200 тыс. человек – за пределами Ближнего Востока.

В Сирии в 2007 г. насчитывалось 1,2 млн иракских беженцев. Более 80 % из них находились в столице страны г. Дамаске. Наплыв иракских беженцев в Сирию привел к росту цен на жилье, воду, электроэнергию, продукты питания, обусловив их дефицит, обострил проблему занятости.

С началом гражданской войны в Сирии в 2011 г. беженцы устремились назад в Ирак, несмотря на часто происходившие в стране теракты. К бегству подталкивали участвовавшие случаи нападения и массовых убийств иракских

шиитов со стороны враждебно настроенных суннитских боевиков. По данным канцелярии иракского посла в Дамаске, в 2012 г. в Сирии оставалось менее чем 200 тыс. иракцев. Между тем, на территории Ирака в это же время оказалось около 160 тыс. сирийцев, бежавших из страны с началом гражданской войны.

В Ливане в 2007 г. находились около 40 тыс. иракских беженцев. Около 80 % из них проживали в г. Бейруте. Подобно другим странам Ближнего Востока, принимающим беженцев, в Ливане иракцы не могут получать рабочие визы, поэтому являются безработными и живут в условиях нищеты.

Власти Иордании также ввели запрет на работу беженцам в стране. С начала войны в Ираке по 2009 г. Иордания приняла примерно 700 тыс. иракских беженцев.

До введения ограничений на въезд беженцев в страну в 2007 г. в Египте насчитывалось около 150 тыс. мигрантов из Ирака.

Основным прибежищем для беженцев и перемещенных лиц внутри самого Ирака стал горный Курдистан. С момента свержения режима С. Хусейна сюда стали в массовом порядке мигрировать ассирийцы, армяне, евреи, езиды и представители других этнических и религиозных меньшинств. Поток мигрантов в автономный район усилился после образования на границе Ирака и Сирии самопровозглашенного Исламского государства. По данным ООН, нападение летом 2014 г. боевиков на г. Синджар – оплот езидов в Ираке, вынудило спастись бегством около 200 тыс. человек, многие из которых укрылись в Курдистане. Всего же более 1 млн иракских и сирийских беженцев нашли убежище в Иракском Курдистане.

Число беженцев и перемещенных лиц еще более возросло в связи с активизацией военных действий правительства Ирака и его союзников по ликвидации Исламского государства. К началу января 2018 г., по данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев, на территории Ирака находились 2,6 млн перемещенных лиц, в том числе 1,2 млн детей. По это-

му показателю Ирак занимал 3-е место в мире, уступая лишь Колумбии и Сирии. Около 600 тыс. внутренне перемещенных лиц и беженцев проживали в 80 лагерях, которые концентрировались главным образом на севере Ирака в районе гг. Мосул, Киркук, Дахук и Эрбиль, а также вокруг г. Кабула. По оценкам ООН, для поддержки внутренне перемещенных лиц в 2018 г. необходимо 578 млн дол. США. Кроме этого, в стране насчитывалось 3,2 млн иракцев, вернувшихся в места своего прежнего проживания. Более 80 % внутренне перемещенных лиц и тех, кто вернулся в места своего постоянного проживания, приходилось на провинции (мухафазы) Салах-эд-Дин, Найнава и Анбар. После ликвидации Исламского государства в конце 2017 г. многие жители этих провинций стали возвращаться в покинутые ими родные места. Однако разрушенные дома, поврежденная социальная и производственная инфраструктура, заминированные территории, напряженные межэтнические и межрелигиозные отношения, отсутствие необходимых финансовых ресурсов и другие факторы сдерживают возвращение многих иракцев в родные места. Всего же число иракцев, нуждавшихся в гуманитарной помощи в начале 2018 г., по данным ООН, составляло около 8,7 млн человек; среди них 4 млн детей.

В период с 1985 по 2018 г. Ирак неизменно входил в состав первой десятки стран – «генераторов» беженцев в другие государства, а в большинстве случаев находился в первой пятерке. В начале 2018 г. в странах мира насчитывалось свыше 300 тыс. иракских беженцев. Более чем 90 % бежавших из страны иракцев нашли убежище в странах региона, включая Сирию, Иорданию, Египет, Ливан, Кувейт, Иран, Турцию и страны Персидского залива. В большинстве стран региона иракцы не могут получить официальный статус беженца и числятся в качестве временных «гостей», так как из всех стран только Египет и Турция подписали Конвенцию 1951 г. о статусе беженцев, притом с большими ограничениями. По этой причине иракские беженцы в странах региона лишены права на работу, они и их семьи в большинстве своем проживают в условиях нищеты.

В отличие от беженцев из других стран иракцы размещались преимущественно не в лагерях для беженцев, а в городах. В связи с этим правительство Сирии, в которой в декабре 2017 г. находились 34,4 тыс. бежавших из страны иракцев, допускавшее в начале войны в Ираке свободный въезд беженцев, перешло к политике сдерживания миграционных потоков.

В 2010-е гг. иракцы наряду с сирийцами и афганцами находились в числе первых среди граждан разных стран мира, ищущих убежища в странах Западной Европы. Так, в Великобритании в 2017 г. по числу поданных заявлений на получение убежища иракцы находились на первом месте. Из 3268 заявителей статус беженца был предоставлен лишь 310. В 2016 г. немецкое правительство, получившее от граждан Ирака 97 162 заявления, дало положительный ответ на 70,2 % из них.

В то же время тысячи мигрантов, испытавших разочарование от пребывания в Европе, принимают решение вернуться в Ирак. Среди наиболее распространенных причин, на которые указывают решившие вернуться на родину иракцы, недоверие и настороженность со стороны европейцев, высокая стоимость жизни, сложность получения хорошей работы, культурные различия, непривычная пища, дискомфортная погода и многое другое.

Число беженцев из других стран в самом Ираке в январе 2018 г. составляло около 280 тыс. Среди беженцев преобладали граждане Сирии, насчитывавшие 247 тыс. Огромную долю беженцев составляли сирийские курды: более 90 % всех сирийцев нашли приют на севере страны в Курдском автономном районе. В лагерях проживали 37 % всех сирийских беженцев, в городах, пригородах и деревнях – 63 %. Наибольшее число беженцев проживали в гг. Эрбиль, Сулеймания и Дохук и их пригородах. По сравнению с беженцами из Сирии в других странах региона сирийцы в Иракском Курдистане проживали в более комфортных условиях. Они были сравнительно неплохо обеспечены продовольствием, имели право работать и учиться в средних и высших учебных заведениях. В то же

время увеличение численности населения автономного региона за счет беженцев на 30 % способствовало обострению ряда экономических и социальных проблем, включая замедление темпов экономического развития, повышение уровня безработицы, цен, инфляции, что в итоге снижало уровень и качество жизни.

ИРАН

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Исламская Республика Иран расположена в Юго-Западной Азии. С геополитической точки зрения страна занимает стратегически важное положение, находясь между Европой, Азией и Африкой, между странами Южной и Центральной Азии и Ближнего Востока.

Несмотря на то, что иранцы с древних времен называли свою страну Ираном, до 1935 г. в мире использовалось название «Персия».

Площадь страны составляет 1648 тыс. км². По этому показателю Иран занимает 17-е место в мире. Среди исламских государств Ближнего Востока Иран – вторая страна по размерам территории после Саудовской Аравии. Он примерно в 8 раз больше Беларуси и в 2 раза больше Турции.

Столицей Ирана является г. Тегеран, в настоящее время – один из крупнейших городов мира. В его агломерации насчитывается более 15 млн человек, в том числе 8,8 млн иранцев проживают в черте города.

Иран имеет сухопутные границы с семью государствами. На западе Иран имеет самую протяженную (около 1500 км) границу с Ираком. Враждебные отношения, имевшие место между двумя странами в период правления С. Хусейна, изменились после его свержения в лучшую сторону. На данный момент Иран является вторым после Турции торговым партнером Ирака. Проживание в Ираке многомиллионного мусульманского населения, исповедующего ислам шиитского толка, а также наличие шиитских святынь в гг. Кербела и Эн-Наджаф предоставляют возможности для установления более тесных религиозных и культурных связей между двумя странами.

На северо-западе на протяжении 500 км Иран граничит с Турцией. Отношения между Турцией и Ираном включают элементы как традиционного соперничества за лидерство в регионе, так и сотрудничества. Иран является крупным поставщиком природного газа и нефти в Турцию. С помощью Турции Иран смог в значительной степени ослабить воздействие в отношении него санкций со стороны между-

народного сообщества и оказанное на него международное давление.

На северо-западе Иран имеет границу с Арменией. С древних времен на территории Ирана проживала значительная часть армянского народа. Несмотря на этнокультурные различия между шиитским Ираном и христианской Арменией, политические и экономические отношения между странами развиваются сравнительно успешно. Бедная энергоресурсами Армения получает из Ирана электроэнергию, природный газ и нефть.

Еще большая этническая связь у Ирана с другим соседом – Азербайджаном. Значительная часть населения Ирана – азербайджанцы, которые, как и жители Азербайджана, в большинстве своем являются мусульманами-шиитами. В то же время с момента распада СССР Азербайджан тяготел к турецкой государственной модели и не стремился к тесным отношениям с Ираном. Между двумя странами существуют разногласия по ряду геополитических вопросов. Так, азербайджанское руководство недовольно сотрудничеством Ирана с Арменией, торможением Ираном процесса по разделу акватории Каспийского моря. Руководство Ирана, в свою очередь, выражает недовольство тесными связями Азербайджана с его геополитическими противниками США и Израилем.

На северо-востоке Иран граничит с Туркменистаном – страной, в этническом и лингвистическом отношении близкой Турции. Значительное число туркмен проживают в северных районах Ирана. Туркменистан поставляет в Иран природный газ.

На востоке Иран имеет границу с Афганистаном, одной из наиболее политически нестабильных и бедных стран мира. Протяженная ирано-афганская граница проходит главным образом по пустынным и горным районам. В периоды политических кризисов сотни тысяч афганских беженцев перебираются в Иран. Более 1 млн трудовых мигрантов из Афганистана работают в настоящее время на территории Ирана. Кроме того, с территории Афганистана идет поток наркотиков, борьба с которыми отнимает немало сил и средств у иранского правительства. Согласно докладу ООН 2009 г., 40 % опиатов, про-

изводимых в Афганистане, переправляются через территорию Ирана. Исходя из этого главной целью Ирана в Афганистане являются стабилизация политической обстановки в этой стране, сохранение единого афганского государства с сильным центральным правительством, способным контролировать обстановку и противостоять террористической и наркотической угрозам. Иран поддерживает нынешнее правительство Афганистана в его борьбе против движений «Талибан» и «Аль-Каида». Исламской Республике в настоящее время также принадлежит ключевая роль в обеспечении своего восточного соседа продовольствием, энергоресурсами и другими товарами. Большое недовольство у иранского правительства вызывает расположение на территории Афганистана войск НАТО – главного военно-политического противника Ирана.

На юго-востоке от Ирана расположено еще одно политически нестабильное и экономически слаборазвитое, многонациональное и многонаселенное, ядерное государство и стратегический союзник США – Пакистан. В последние годы в отношениях между Тегераном и Исламабадом наметилась позитивная тенденция, обусловленная в первую очередь экономическими соображениями обеих сторон. Пакистан жизненно заинтересован в поставках иранских энергоносителей.

Отношения Ирана с арабскими странами Персидского залива были в историческом прошлом и продолжают оставаться напряженными. К числу основных причин, вызывающих подобное напряжение в отношениях, относятся существующие территориальные споры, поддержка Ираном шиитских движений в этих странах, расхождения в позициях сторон по ключевым вопросам сложившейся политической ситуации в регионе, а также ощущение малыми государствами Залива угрозы их безопасности со стороны Ирана.

Исключительно благоприятным фактором геополитического положения Ирана является широкий выход к Персидскому заливу и Индийскому океану, обеспечивающий прямой доступ к мировому рынку.

Иранский ландшафт отличается многообразием форм. Горы занимают около половины территории страны. Высшая

точка страны – вулкан Демавенд – достигает высоты 5604 м над уровнем моря. Примерно 40 % территории Ирана занято нагорьями и плоскогорьями. В центре и на востоке страны расположены крупные пустыни Деште-Кевир и Деште-Лут. Низменности, занимающие около 10 % территории страны, протянулись вдоль Персидского залива и Каспийского моря. Средняя высота Ирана над уровнем моря составляет 1250 м.

Сравнительно большие размеры территории и разнообразие рельефа Ирана обуславливают различные типы климата в разных районах страны. На большей территории Иранского нагорья климат субтропический сухой континентальный с резкими колебаниями температур в течение года и суток, с жарким и сухим летом и сравнительно влажной и прохладной зимой. На крайнем юге страны климат сухой тропический. В среднем на территории Ирана выпадает 250 мм осадков в год. По степени обеспеченности водой на душу населения Иран в конце списка стран мира. Острую нехватку водных ресурсов испытывает около 90 % территории страны. Водоснабжение осуществляется главным образом за счет использования ресурсов многочисленных водохранилищ и подземных вод.

Исламская Республика Иран периодически страдает от природных катаклизмов, включая разрушительные землетрясения, пыльные бури, засухи, наводнения и лесные пожары.

Иран богат полезными ископаемыми. По запасам нефти и природного газа страна занимает одно из первых мест в мире. Недра страны также располагают крупными запасами меди, цинка, железа, урана и фосфоритов, баритов, строительного и декоративного камня.

Ведущие отрасли обрабатывающей промышленности – нефтехимия, черная металлургия, текстильная, пищевая промышленность и машиностроение. Иран – крупнейший производитель и экспортер ковров ручной работы.

Аграрный сектор, в котором занято около 18 % экономически активного населения, в основном обеспечивает продовольственную безопасность страны. На мировой рынок Иран поставляет фисташки, яблоки, цитрусовые, гранат, финики, киви, молочные продукты, мед и черную икру.

Государство регулирует почти все сферы экономической деятельности посредством годовых бюджетов, участия в производстве ключевых товаров и услуг, через ценовую политику, нормирование, выделение сырья и осуществление строгого контроля внешней торговли. Оно доминирует в таких важнейших отраслях, как добыча нефти и природного газа, нефтепереработка и нефтехимия, металлургия, машиностроение, а также банковские и информационные услуги и страхование. Частный сектор превалирует в сельском хозяйстве, строительстве, розничной торговле, легкой и пищевой промышленности. Экономическое развитие страны осуществляется по пятилетним планам.

В период санкций концептуально оформилась экономическая стратегия развития страны, называемая «экономикой сопротивления», предусматривающая опору на внутренний рынок. Особое внимание уделяется диверсификации иранской экономики, благодаря развитию таких направлений, как точное машиностроение, атомная промышленность, автомобилестроение, ракетно-космическая промышленность, а также нано- и информационные технологии. В сравнении со странами Персидского залива Иран отличается сравнительно высокой степенью самодостаточности и диверсификации экономики.

Экономическое развитие Ирана сильно зависит от доходов, получаемых от экспорта нефти, которые составляют около половины всех бюджетных средств страны. По объему запасов нефти Иран с учетом открытых новых месторождений занимает третье место в мире, по запасам природного газа – второе. Нефтяная промышленность принадлежит государству и доминирует среди других отраслей. Приоритетом политики иранского государства является уход от нефтеэкспортной зависимости. Существенной особенностью иранской экономики является ее социальная ориентация. Часть больших доходов от реализации нефти через специальные фонды и программы распределяется среди населения в форме субсидий на жизненно важные товары и услуги первой необходимости, включая продовольствие, топливо, электричество и бензин.

Кривая экономического роста страны привязана к ценам на энергоресурсы на мировом рынке. В 2000-е гг., во многом благодаря стремительному росту доходов от реализации нефти, Иран имел сравнительно высокие темпы прироста ВВП. Среднегодовой темп прироста ВВП Ирана за 2000–2010 гг. составил 5,4 %. С ужесточением экономических санкций со стороны западных стран, падением мировых цен на нефть и малым притоком иностранных инвестиций прирост ВВП в начале второго десятилетия XXI в. начал снижаться. Так, в 2011 г. он упал до 3 %, а затем и вовсе стал отрицательным: в 2012 г. – 2 %, в 2013 г. – 1,5 %, в 2014 г. – 4,3 %, в 2015 г. – 0,4 %. После отмены санкций благодаря увеличению экспортных поставок нефти прирост ВВП страны повысился.

В мировом рейтинге стран по объему ВВП по ППС Иран занимает 19-е место (рядом с Турцией), а по номинальному ВВП – 32-е место. По значению показателя ВВП по ППС на душу населения, который в 2016 г. составлял 17 тыс. дол., страна занимала 87-е место в мире.

По приблизительным оценкам, в 2016 г. около 9 % ВВП Ирана составляла продукция сельского хозяйства, 20 % – нефть, 20 % – остальная промышленность и 51 % – услуги.

В иранском экспорте доминирует нефть, ее дополняют химические и нефтехимические продукты, природный газ, автомобили, фрукты и ковры. Благодаря большим доходам от экспорта нефти Иран имеет положительный торговый баланс во внешней торговле. Главные торговые партнеры – ОАЭ, Китай и Турция. Важнейшим торговым партнером страны является Китай, на долю которого приходится более 20 % оборота внешней торговли Ирана.

История и современное состояние

История Ирана – одна из древнейших на Земле. В глубокой древности на просторах страны проживали этносы и племена неиранского происхождения. Уже в III в. до н. э. на территории современного Ирана существовало государство Элам.

Предки древних иранцев поселились здесь в конце II – начале I в. до н. э. Первым государством, образованным ира-

ноязычными племенами, была Мидия, существовавшая в VII в. до н. э.

В VI в. до н. э. персидская династия Ахеменидов завоевала все территорию Западной Азии, Египет и Эфиопию. В результате войны с греками в 330 г. до н. э. государство Ахеменидов было сокрушено и включено в состав империи Александра Македонского. После ее распада территория современного Ирана вошла в состав империи Селевкидов, которая включала в себя южную часть Малой Азии, Сирию, Финикию, Палестину, Месопотамию, а также отдельные районы Средней Азии и современного Пакистана.

После нескольких столетий раздробленности иранская государственность была возрождена. Около 250 г. до н. э. возникло Парфянское царство, которое просуществовало почти пять веков и прекратило свое существование в 220-е гг. н. э. Оно подчинило своей власти и влиянию обширные области Среднего Востока от Месопотамии на западе до Индии на востоке. С 224 по 651 г. на территории Ирака и Ирана существовало могущественное государство династии Сасанидов.

В середине VII в. Персия попала под власть арабов и вошла в состав Арабского халифата. Большинство иранцев, исповедовавших на протяжении многих веков зороастризм, были обращены в ислам. В периоды Сасанидов и Арабского халифата на территории Ирана поселилось большое число арабов, которые, смешавшись с местным населением, ассимилировали и лишились не только родного языка, но и первоначальной идентичности. В то же время влияние арабского языка, арабо-исламской науки и культуры было весьма существенным для формирования культуры народов, населявших в то время Иран. После распада Аббасидского халифата в XIII в. арабский язык как язык науки и исламского учения еще долго сохранял свое значение в Иране.

В начале II тысячелетия территория Ирана перешла под контроль правителей, принадлежавших к разным тюркским династиям. В XIII в. монголы опустошили многие города Ирана, вызвав массовые миграции населения. В конце XIV в. Иран оказался во власти Тамерлана.

С 1501 по 1722 г. на территории Ирана и сопредельных государств была создана огромная империя тюркских правителей Сефевидов. Государственная элита, в том числе и военная аристократия, в государстве Сефевидов состояла преимущественно из тюрков. Тюркский (азербайджанский) язык имел статус языка двора, армии и судов. В то же время персы занимали приниженное положение в государстве. Объединенное под властью династии Сефевидов иранское государство, расположенное на важных стратегических и торговых путях Среднего Востока, переживало период экономического и культурного подъема. Именно в период правления первых Сефевидов в основном сложилась ныне существующая этноязыковая и конфессиональная композиция населения Ирана. В то же время утверждение в XVI в. шиизма в качестве государственной идеологии привело к обособлению Ирана от других исламских государств.

В 1720-е гг. Иран находился под властью афганских завоевателей. Впоследствии иранский правитель Надир-шах сумел на непродолжительное время создать огромную феодальную империю, включавшую помимо Ирана сопредельные территории Закавказья, Средней Азии, Афганистана и Индии. Во второй половине XVIII в. Иранское государство распалось на ряд самостоятельных владений, правители которых враждовали друг с другом. В конце XVIII в. Иран был политически и экономически ослабленным и раздробленным феодальным государством.

В 1795 г. на иранском троне оказались представители полукочевого тюркского (азербайджанского) племени каджаров, населявших северные районы Ирана. Династия Каджаров управляла страной в течение XIX в. и в первые десятилетия XX в. В 1796 г. столицей Ирана впервые стал г. Тегеран.

В первой половине XIX в. в Иране начался процесс разложения патриархальных отношений и формирования капиталистического уклада. Идеи модернизации общества проникли в страну в результате расширявшихся контактов с европейцами и под влиянием реформ, проводившихся в Османской империи. Находясь в состоянии экономического, политического и культурного упадка, Иран стал объектом коло-

ниальной экспансии и соперничества европейских капиталистических держав, прежде всего Англии и России.

Присоединение к Российской империи Грузии и ряда ханств Азербайджана и Дагестана в начале XIX в. обострило политические отношения Ирана с Россией. Поражения в войнах с Россией и Османской империей вызвали необходимость формирования регулярной армии, боеспособность которой еще долгое время оставалась недостаточно высокой. В результате захвата туркменских земель в Средней Азии во второй половине XIX в., включая юго-восточное побережье Каспия, Россия стала северной соседкой Ирана.

Поражения, которые Иран потерпел в ирано-русских и ирано-английских войнах в XIX в., привели к значительному сокращению входящих в состав иранского государства земель.

В результате этих войн и ряда других конфликтов земли, преимущественно заселенные азербайджанскими тюрками, арабами, курдами, туркменами и белуджами, оказались разделенными между Ираном и соседними государствами.

Таким образом, существующие ныне государственные границы Ирана в основном сложились в XIX – начале XX в. Однако в зоне Персидского залива морские границы Ирана впервые были определены в соответствии с достигнутыми договорами с Саудовской Аравией, Иракской Республикой и другими арабскими странами лишь во второй половине XX в.

Существенная модернизация общественно-политической системы страны произошла под влиянием Иранской революции 1905–1911 гг., в результате которой была провозглашена Конституция страны, создан парламент (меджлис) и проведены другие важные политические преобразования.

В начале XX в. Великобритания и Россия подписали соглашение, в соответствии с которым Иран был фактически разделен на зоны влияния. Зоной преимущественного влияния Российской империи был признан Северный Иран. Южный Иран стал зоной влияния Великобритании. Центральной части страны отводилась роль нейтральной зоны. После вывода русских войск из Ирана, который был завершен советским правительством в 1918 г., Великобритания усилила военно-политическую и экономическую экспансию в стране.

В 1921 г. в Иране произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришла новая шахская династия Пехлеви. Шах Реза-хан осуществил ряд преобразований, направленных на модернизацию иранского общества, включая переход на светскую систему образования, улучшение социального положения женщин.

В 1928 г. был учрежден Национальный банк Ирана, который с 1932 г. стал выполнять функции центрального государственного эмиссионного банка.

С 1931 г. правящая верхушка приступила к созданию государственного сектора в промышленности, что было одним из основных проявлений политики государственного капитализма, осуществлявшейся в Иране со второй половины 1920-х гг. Последовало строительство промышленных предприятий, включая сахарные и цементные заводы, текстильные фабрики по производству хлопчатобумажных и шерстяных тканей, спичечные, кожевенно-дубильные фабрики, а также электростанции. В 1930-х гг. с помощью иностранных компаний была построена трансиранская железная дорога протяженностью 1394 км, соединившая побережья Каспийского моря и Персидского залива. Важным культурным событием в истории страны стало открытие в 1933 г. первого университета в г. Тегеране.

В годы Второй мировой войны в Иране размещались войска Великобритании и СССР, а через его территорию проходил путь, по которому вооружения и товары гражданского назначения из союзнических стран поступали в Советский Союз.

Во внешней политике в первые послевоенные годы правительство Ирана все больше ориентировалось на Соединенные Штаты Америки, которые оказывали существенную финансовую, военную, техническую помощь и политическую поддержку шахскому режиму. Из всех отраслей экономики в этот период наиболее успешно развивалась нефтяная промышленность, которая находилась под контролем английского капитала. К 1950 г. объем нефти, добываемой Англо-иранской нефтяной компанией, достиг 31,7 млн т. Попытка Народного фронта национализировать добычу нефти завершилась в августе 1953 г. переворотом, организованным спецслужбами

США, и отстранением от власти его лидера и премьер-министра страны Мохаммеда Мосаддыка.

Опираясь на растущие доходы от экспорта нефти, шахское правительство приступило в 1960-е гг. к осуществлению программы реформ по модернизации общества, названной «белой революцией». Одним из ключевых направлений модернизации стала аграрная реформа, в соответствии с которой государство выкупало землю у помещиков и передавало ее крестьянам.

Важнейшим мероприятием по преодолению Ираном социальной и экономической отсталости явилось осуществление широкомасштабной индустриализации. На огромные доходы от экспорта нефти шахское правительство планировало реализовать грандиозные проекты по созданию дорогостоящих промышленных объектов, включая сооружение атомных электростанций, нефтехимических и металлургических комбинатов, аэропортов, и приобретению в крупных масштабах современных технологий и вооружений.

Стремительно увеличивавшиеся доходы от экспорта нефти и реализация программы реформ, однако, не помогли шахскому правительству решить социальные и политические проблемы. В 1970-е гг. обострился жилищный кризис, последовал рост безработицы, инфляции и коррупции, увеличилась численность бедного населения, значительно углубилась социальная дифференциация. Увеличение различий в уровне жизни между отдельными провинциями (останами) страны также усиливало социальную напряженность.

В сложившейся ситуации верхушка шиитско-имамитского духовенства, выступавшая на протяжении веков надежной союзницей иранских монархов, пошла на разрыв отношений с династией Пехлеви, возглавив оппозицию шахскому режиму. Оппозицию возглавил высланный из страны в 1964 г. аятолла Рухолла Хомейни, который отрицал идею отделения религии от политики. По утверждениям Р. Хомейни, главное в исламе не вопросы, связанные с отправлением религиозных обрядов и культовых актов, а разрешение проблем, касающихся устройства социаль-

ной, экономической и политической жизни в соответствии с исламским имамитским учением. Р. Хомейни разработал концепцию исламского государства во главе с лидером шиитской общины (факифом), обладающим всеобщим признанием и божественной благодатью. Он также осуждал внешнюю политику иранского руководства, его связи с США и Израилем.

Институт монархии на иранской земле, 2500-летие которого в 1971 г. было торжественно отпраздновано с участием руководителей многих государств, спустя семь лет прекратил свое существование. В 1978–1979 гг. в Иране произошла Исламская революция, в результате которой была свергнута династия Пехлеви и провозглашена Исламская Республика.

Главную роль в подготовке и проведении иранской революции играли представители шиитского духовенства, опиравшиеся на средние городские слои, рабочих и студентов.

В результате победы революции верховная власть в Иране перешла в руки шиитских религиозно-политических деятелей и связанных с ними буржуазных политиков. Традиционные шиитские воззрения Хомейни и его сторонников стали идейно-политическим фундаментом нового иранского государства. Иранская революция стала предвестницей эпохи усиления исламских и происламских течений и движений во всем мусульманском мире.

Соединенные Штаты Америки прервали дипломатические отношения с Ираном в 1980 г., после удержания группой иранских студентов в качестве заложников сотрудников американского посольства.

В 1980 г. Иран стал объектом агрессии со стороны Ирака. Война «на истощение» между двумя странами продолжалась восемь лет и закончилась при посредничестве Организации Объединенных Наций. Экономический ущерб от боевых действий для Ирана оценивается в сотни миллиардов долларов.

После смерти духовного лидера Р. Хомейни в 1989 г. его преемником и Высшим руководителем Исламской республики стал его ближайший соратник Али Хаменеи.

В 2010-е гг. санкции со стороны США и их союзников, обвинявших иранское правительство в спонсировании между-

народного терроризма и разработке ядерной программы, а также падение цен на нефть вызвали серьезные экономические проблемы в развитии страны. Экономическое развитие страны ускорилось после заключения в 2015 г. соглашения между правительством Ирана, с одной стороны, и пятью членами Совета безопасности и Германией – с другой, о снятии экономических санкций в обмен на приостановку реализации иранской военной ядерной программы.

Политическая ситуация в стране в этот период в целом была стабильной, хотя отдельные случаи ее дестабилизации имели место во время президентских выборов. В конце декабря 2017 – начале января 2018 г. во многих городах страны прошли массовые социальные протесты против повышения цен на продукты питания и коммунальные услуги, безработицы, инфляции и коррупции.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ

Согласно данным всеобщей переписи населения 2016 г., число жителей Ирана составило 80 млн человек. За 100 последних лет численность населения страны увеличилась примерно в 7,5 раз. По числу жителей Иран занимает 18-е место в мире и 6-е место среди мусульманских стран, уступая Индии, Пакистану, Бангладеш, Египту и Турции.

Демографический взрыв в Иране пришелся на период с 1956 по 1986 г., когда средний показатель естественного прироста составлял около 3 % в год. Замужняя иранка в этот период рожала в среднем 6 детей.

Опасаясь нехватки ресурсов для поддержания жизнеобеспечения населения на должном уровне, иранское правительство в 1980-х гг. разработало программу контроля рождаемости. Вследствие реализации этой программы показатель естественного прироста к 2016 г. сократился до 1,3 %. Сейчас на одну иранку в детородном возрасте в среднем приходится 1,6 ребенка (169-е место в мире). В 2012 г. по призыву аятолы Али Хаменеи правительство Ирана объявило об отказе от двадцатилетней политики контроля рождаемости.

Нынешнее иранское население сравнительно молодо: возраст среднего иранца в 2016 г. составлял 31 год. Дети в возрасте до 14 лет составляли 24 % всех жителей страны, в то время как люди старше 65 лет – всего 5 %. В Иране имеет место примерно равное число мужчин и женщин (51 : 49). Средняя ожидаемая продолжительность жизни в стране составляет 75 лет для мужчин и 77 лет для женщин.

Несмотря на то, что после 1979 г. были восстановлены исламские семейные принципы, разрешающие иметь несколько жен, на практике многоженство встречается редко. В иранском менталитете и культурной традиции оно не приветствуется. Браки между иранками-мусульманками и приверженцами других религий не признаются государством. В последние годы в Иране имел место быстрый рост числа разводов. В среднем по стране в 2016 г. уровень разводов составил 25 %, или 240 тыс. В Тегеране этот показатель был равен 40 %. По данным статистики, чаще всего разводятся молодые пары: мужчины в возрасте 25–29 лет и женщины в возрасте 20–24 лет. Проблема разводов названа правительством в числе пяти наиболее актуальных социальных проблем страны. Для ее решения создаются центры консультирования супругов.

По территории страны население размещено крайне неравномерно. Показатель средней плотности населения в Иране сравнительно невелик, составляет около 50 чел./км² (примерно равен показателю средней плотности населения в Беларуси).

В 2016 г. в городах проживали 74 % всех жителей страны (для сравнения – в 1950 г. всего 27 %). Численность городского населения увеличивается примерно на 2 % в год. Более половины городского населения сконцентрировано в 23 городах с населением свыше 250 тыс. человек. В восьми крупнейших городах страны проживают 35 % всех жителей страны. К числу самых крупных городов относятся Тегеран (8,7 млн), Мешхед (3 млн), Исфахан (2,5 млн), Тебриз (1,6 млн), Кередж (1,6 млн), Шираз (1,6 млн), Ахваз (1,2 млн) и Кум (1,2 млн).

Основные потоки внутренних мигрантов в Иране направлены из сельской местности в города, куда многие иранцы мигрируют в поисках работы и более высокого качества жизни.

ни. Более 1 млн иранцев по-прежнему ведут полукочевой образ жизни. В зимнее время они перемещаются на юг, а летом возвращаются на север, покрывая расстояния вдоль кочевых маршрутов в сотни километров.

Иран – многонациональное государство. Однако официальных данных относительно численности иранского населения по этническим и языковым признакам нет, так как они не фигурируют в регулярно проводимых переписях населения. В разных источниках информации сведения о численности того или иного народа порой значительно различаются.

Доминирующий народ страны – персы (51 %). Персидский язык относится к иранской группе индоевропейской семьи. Его понимают почти все представители других народов страны, которые в кругу семьи говорят на своих языках, а вне дома – на персидском. В численном отношении персы доминируют, прежде всего, во внутренних останах Ирана.

Этнолингвистически близкие персам гилаки (гиляки) составляют около 3 % иранского населения. Они концентрируются на западном побережье иранского Каспия и в остане Гилян.

Еще один близкий к персам народ – мезадаранцы, составляет около 4 % численности жителей страны и населяет центральную и восточную части иранского Каспийского побережья.

На языке, близком к персидскому, разговаривают талешы (талыши), проживающие на побережье Каспийского моря в северо-западной части остана Гилян.

Доля курдов в этнической структуре страны составляет около 10 %. Курды концентрируются на западной границе Ирана с Турцией и Ираком и преобладают в горных останах Курдистан, Керманшах, Западный Азербайджан и Илам. Немало курдов проживают в Северном Хорасане и Тегеране. По вероисповеданию большинство курдов относятся к суннитам. После свержения шахского режима курды добивались предоставления им национальной автономии в рамках Исламской Республики Иран. К иранской группе языков относятся луры и бахтиары, которые составляют около 6 % всех жителей страны. Они населяют горные районы Загроса на юго-западе Ирана. На одном из иранских языков разговаривают белуджи

(3 %), которые проживают на юго-востоке страны в останах Систан и Белуджистан.

Народ тюркского племени – азербайджанцы – концентрируется в пяти останах северо-западного Ирана: в Восточном и Западном Азербайджане, Ардабиле, Зенджане и Казвине. Азербайджанцы составляют, по разным оценкам, от 10 % до 1/4 всех жителей страны. Много азербайджанцев проживают и в Тегеране. В останах, населенных преимущественно азербайджанцами, на азербайджанском языке работает государственное телевидение, издаются газеты и журналы. Азербайджанский язык очень близок к турецкому. В тюркскую языковую группу также входят туркмены, составляющие около 2 % всех жителей страны и населяющие провинции Северный Хорасан и Хорасан-Резави. На юго-западе Ирана концентрируется близкий по языку к туркам и азербайджанцам, в недавнем прошлом полукочевой народ кашкайцы численностью около 400 тыс. человек, ныне ведущий в большинстве своем оседлый образ жизни.

Арабы составляют около 3 % населения Ирана. Они преобладают в численном отношении в Хузестане и прибрежных районах Оманского и Персидского заливов. Крупнейшим городом, большинство населения которого составляют арабы, является административный центр провинции Хузестан – Ахваз.

Кроме указанных этносов в стране проживают армяне, афганцы, таджики, айсоры, пуштуны, грузины, турки и другие немногочисленные народы.

Среди представителей отдельных национальных меньшинств имеет место стремление к автономии, однако оно не пользуется широкой народной поддержкой.

Развитие коммуникаций, образования и заключение браков между представителями разных общин существенно ослабило роль этнического фактора. Удельный вес браков между представителями разных народов в стране сравнительно высок.

Среди религий в Иране доминирует ислам. Его приверженцы составляют 99 % всех жителей страны. Иран – это седьмая по числу мусульман страна мира.

В конфессиональной структуре населения доминируют мусульмане-шииты, составляющие около 85 % всех верующих. Шиизм вытеснил доминировавший в стране до XVI в. суннизм и стал государственной религией. Самая большая шиитская секта – секта «12 имамов». Она также имеет значительное число верующих в Бахрейне, Ираке и Ливане. Представители секты верят, что духовное лидерство от пророка после его смерти перешло к Али и его 11 преемникам. К шиитам относятся, главным образом, персы и азербайджанцы, а также беженцы из Афганистана – хазарейцы. К суннитам, составляющим более 10 % населения страны, принадлежат большинство курдов, арабов, белуджей, турок, туркмен и афганцев.

Статус ислама как государственной религии Ирана не означает запрета всех других вероисповеданий. Конституцией страны кроме ислама признаны христианство, иудаизм и зороастризм. Представителям этих религий гарантированы свобода вероисповедания и места в парламенте. Христиане в Иране составляют более 100 тыс., или примерно 0,2 % всех жителей страны. Последователей Заратустры, составлявших большинство до прихода в Иран ислама, сейчас насчитывается всего лишь около 25 тыс. Число евреев в стране незначительно – менее 10 тыс. Сравнительно молодая религия бахаизм, зародившаяся в Иране в середине XIX в., является нелегальной, а ее немногочисленные последователи подвергаются гонениям. Наибольшее число немусульман сконцентрировано в поликонфессиональном Тегеране.

В 1950–1970-е гг. во время правления шаха имели место массовые миграции молодых иранцев из состоятельных семей в высокоразвитые страны для получения среднего и высшего образования. Пик студенческих миграций пришелся на вторую половину 1970-х гг. Накануне Исламской революции 1978–1979 гг. за рубежом обучались около 100 тыс. иранцев, почти половина из них – в университетах США. Иранцы были в то время самой многочисленной студенческой диаспорой в Соединенных Штатах Америки. После революции значительная часть иранских выпускников осталась жить на Западе.

В годы революции большинство иранских мигрантов составили приближенные шаха, военные и высшие государственные чиновники, которые видели в новой системе угрозу своей безопасности. Вскоре за ними последовали миграции либерально и социалистически настроенных людей, а также интеллектуалов, предпринимателей и людей, исповедовавших нешиитскую религию, включая евреев, христиан и бахаев. Многие из эмигрантов уезжали, надеясь в скором времени с изменением политического климата вернуться на родину.

Поток мигрантов за границу в 1980-е гг. усилила война между Ираном и Ираком. Среди беженцев преобладали молодые люди, которые не желали участвовать в кровопролитной войне, продолжавшейся восемь лет, а также жители западных приграничных провинций, оказавшиеся в зоне боевых действий.

С 1995 г. последовала новая волна иммигрантов, направленная преимущественно в США, Канаду и страны Западной Европы, вызванная как экономическими, так и политическими причинами. Миграционный поток в то время состоял как из низкоквалифицированных работников, покидавших страну в поисках более высоких заработков, так и из специалистов высокой квалификации.

Иранская иммиграция усилилась в 2005 г. после избрания на пост президента Махмуда Ахмадинежада, когда многие иранцы потеряли надежду на реформы и либерализацию общественно-политической жизни.

Тысячи иранцев покинули страну в 2009 г. после очередных президентских выборов и силовых акций правительства по подавлению протестующих против их результатов, в ходе которых погибли десятки людей. Оппонентам режима зачастую приходилось выбирать очень опасные пути для бегства в соседние Турцию и Пакистан.

Исследование 2009 г. показало, что Иран – мировой лидер по «утечке мозгов». Чаще всего за границу перебираются молодые люди, заинтересованные в повышении своего уровня жизни, или иранцы, у которых есть родственники за границей. В 2014 г. за рубежом обучались 120 тыс. иранских студентов, в основном в США, Соединенном Королевстве, Германии,

Италии, Турции, Малайзии и ОАЭ. В результате опроса, проведенного в Тегеранском университете в 2016 г., было установлено, что 64 % студентов рассматривали возможности уехать из страны по разным причинам и только 14 % заявили, что не собирались покидать Иран. По разным оценкам, страну покидают от 150 до 180 тыс. специалистов в год. Столь масштабная «утечка мозгов» грозит непоправимыми последствиями для социально-экономической жизни Ирана.

В настоящее время за рубежом, по разным данным, проживают более 4 млн человек, родившихся в Иране, и их семей. Большинство этнических иранцев сконцентрировано в США и странах Западной Европы. Крупные диаспоры иранцев также насчитываются в Лондоне, Торонто и Лос-Анджелесе.

С начала 1980-х гг. Иран редко входил в первую двадцатку крупнейших стран – генераторов беженцев. В конце 2000 г. в мире было зарегистрировано 86 286 беженцев из Ирана. К 2009 г. их число сократилось до 72 773 человек. Первую тройку стран, получивших наибольшее число заявлений от граждан Ирана о предоставлении убежища или статуса беженца, в 2000–2009 гг. составили Великобритания, Турция и Германия.

В течение 2013 г. иранцами было подано правительствам разных стран мира и УВКБ ООН 28 тыс. заявлений с просьбой предоставить им убежище, в том числе 24 тыс. – в высокоразвитых странах. Для сравнения: в этом же году число прошений, поданных гражданами разных стран мира о предоставлении убежища, составило 1 млн. Первую шестерку стран, к правительствам которых обращались иранские граждане для получения статуса беженца, составили Турция (5897 заявлений), Германия (4424 заявления), Австралия (4370 заявлений), Великобритания (2956 заявлений), Швеция (1172 заявления) и Индонезия (1031 заявление).

Гражданам Ирана, где в целом отмечается стабильная политическая и экономическая ситуация, непросто получить убежище в других странах. В 2013 г. статус беженца и гуманитарный статус получили соответственно 11 тыс. 391 и 1055 иранцев, или 60,7 % всех просителей. Аналогичный сред-

ний показатель для граждан всех стран мира составлял 44 %. Доля иранцев, получивших статус беженца и гуманитарный статус, была следующей: в Австралии – 81 %, в Австрии – 80, в Канаде – 79, в Германии – 64, во Франции – 54, в Великобритании – 58 и в Турции – 77 % (по данным УВКБ ООН). По данным службы гражданства и иммиграции США, 99 % всех просителей, или 2578 человек, из Ирана получили статус беженца в США (значительная часть получила его по религиозным причинам). В 2013 г. было переселено в указанные выше и другие страны мира 2463 иранских беженца, в том числе 2377 человек из Турции, 86 человек из Индонезии при содействии УВКБ ООН. В конце 2013 г., по данным УВКБ ООН, число иранских беженцев в мире составляло около 75 тыс. (в 1999 г. – 86 тыс.).

В настоящее время в США, по разным оценкам, насчитывается от 400 тыс. до 1,5 млн выходцев из Ирана и членов их семей. Большинство иранцев в этой стране являются представителями среднего класса и имеют высшее образование. Список профессий, наиболее часто встречающихся среди иранцев в США, возглавляют специальности, связанные с торговлей и финансами, управлением, архитектурой и медициной. Наибольшая численность мигрантов из Ирана среди всех штатов отмечается в Калифорнии, затем следуют штаты Нью-Йорк и Техас. Район Лос-Анджелеса Вествуд, где проживают иранские мигранты, получил название Тегеранджелес. За период с 1983 по 2013 г. Соединенные Штаты Америки приняли 92 848 иранских беженцев. Решение американского президента Дональда Трампа не выдавать визы для посещения США гражданам Ирана, как и гражданам Сирии, Судана, Сомали, Ливии, Йемена и Ирака, несомненно, осложнило положение десятков тысяч иранских беженцев, временно пребывающих в разных странах мира в надежде перебраться на постоянное место жительства в США. Об этом свидетельствует резкое увеличение отказов со стороны правительства США предоставить убежище беженцам из Ирана.

Значительное число иранских мигрантов и беженцев находится в Германии, Турции, Великобритании и Нидерлан-

дах. В число семи стран, правительствам которых было подано наибольшее количество заявлений от граждан Ирана о получении статуса беженца в 2016 г., составили Германия (26 426), Турция (12 115), Великобритания (4792), Австралия (2971), Австрия (2400), Албания (1942) и Ирак (1545).

В 2016 г. иранцы занимали 5-е место по количеству заявлений с просьбой предоставить им убежище в странах Европейского союза. Среди основных причин миграции в европейские страны граждане Ирана чаще всего указывали желание большей свободы и безопасности, получение работы и большей заработной платы, а также лучшего образования.

Согласно статистическим данным, в 2012 г. в Швеции проживали около 65 тыс. человек, родившихся в Иране, но переехавших в эту страну, и около 30 тыс. человек, родившихся в Швеции, но имеющих иранские корни. Иранцы считаются крупнейшей группой мигрантов в Швеции и составляют 2 % населения страны. Шведские иранцы – это преимущественно представители среднего класса с высокооплачиваемой работой, например дантисты или инженеры.

В 2010-е гг. иранцы неизменно входили в первую пятерку граждан стран мира по числу прошений о получении статуса беженца в Великобритании. В 2017 г. по числу поданных заявлений, составивших 3057, они уступили только иракцам и сирийцам. Статус беженца получили 1496 иранцев, или 51,9 % всех просителей. Во Франции проживают более 15 тыс. иранцев. В основном это политические мигранты, бежавшие от Исламской революции и Ирано-иракской войны. В Германии, которая отличалась наиболее либеральной политикой по отношению к мигрантам и в которой иранская диаспора превышает 100 тыс. человек, в конце 2015 г. насчитывалось 22,9 тыс. иранских беженцев. В 2016 г. от граждан Ирана немецким правительством было получено более 26 тыс. заявлений о предоставлении убежища в этой стране. По этому показателю иранцы занимали четвертое место, уступая только сирийцам, афганцам и иракцам. Статус беженца получили 11 528 иранских граждан.

В европейских государствах беженцы-мусульмане из Ирана в последние годы начали массово принимать христианство в надежде на то, что смена вероисповедания повысит их шансы остаться в этих странах на постоянное место жительства. И все это, несмотря на тот факт, что отказ от ислама рассматривается в Иране как вероотступничество и жестоко карается по законам страны. После закрытия «балканского маршрута» для нелегальных мигрантов поток беженцев из Ирана в европейские страны существенно уменьшился.

Массовые миграции иранцев в Австралию происходили в период Исламской революции, во время Ирано-иракской войны и после подавления массовых протестов в 2009 г. Около 75 % иранцев поселились в штатах Новый Южный Уэльс и Виктория. Здесь живут представители ислама, бахаизма, христианства и зороастризма. Только по гуманитарной программе для помощи иранцам, исповедующим бахаизм, в Австралию прибыло несколько тысяч иранцев. В 2010-е гг. иранские беженцы по количеству обращений входили в первую тройку просителей статуса беженца в этой стране.

В середине 2016 г. около 34 тыс. иранских граждан, бежавших из страны по разным причинам, включая притеснения по религиозным, политическим и другим мотивам, нашли убежище в соседней Турции. (Для въезда в эту страну иранским гражданам не нужна виза.)

В соответствии с Конвенцией 1951 г. о статусе беженцев иранцы не могут получить статус беженца в Турции, поэтому они перебираются в соседнюю страну в надежде получения в скором времени убежища в США или других странах.

Турецкая Республика является мировым лидером по числу принятых беженцев, опережая по этому показателю следующие за ней Пакистан, Ливан, Иран и Уганду. По данным УВКБ ООН по состоянию на декабрь 2017 г., 3,8 млн беженцев находились на территории Турции, включая 3,4 млн сирийцев.

Турция предоставляет гражданам Ирана только статус временного беженца и распределяет их по десяткам, как правило, небольших городов по всей стране сроком до трех лет, рассчитывая на то, что УВКБ ООН за это время позаботится

о них и подыщет страны для их дальнейшего перемещения. Представительства Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Турции не справляются с большим потоком заявлений от беженцев и в результате время регистрации, интервью и весь процесс их признания в качестве политических беженцев затягиваются на долгие годы. В период ожидания беженцы имеют право лишь на ограниченный доступ к социальным услугам, включая медицинское обслуживание в государственных больницах и образование для детей младшего школьного возраста. Многие иранские беженцы живут в бедности, не имея возможности найти работу, а некоторые из них, доведенные до отчаяния, совершают самоубийства. Имеют место протесты беженцев, в том числе сидячие забастовки перед офисом УВКБ ООН в Анкаре, и даже голодовки. Беженцы, которых подозревают в связях со спецслужбами иранского правительства, не получают статус беженца.

Внушительная диаспора иранских беженцев проживает в Индонезии, которая является крупнейшей мусульманской страной мира. В отличие от афганских беженцев, которые составляют около половины всех беженцев и лиц, ищущих убежища в Индонезии, иранские беженцы составляют лишь 3 %.

В 2015 г. в Объединенных Арабских Эмиратах проживали около 800 тыс. выходцев из Ирана, что составляло 5 % населения страны. Половина из них концентрировалась в Дубае. Тысячи состоятельных иранцев в ОАЭ инвестировали в эту страну более 300 млрд дол. США. В ОАЭ работают иранские школы, высшие учебные заведения, исследовательские центры, частные больницы, шиитские мечети и самые различные общественные организации, занимающиеся сохранением и распространением персидской культуры. Число иранских экономических мигрантов в Катар в 2015 г. составляло 150 тыс., в Кувейте – 100 тыс.

На востоке Ирака вблизи иранской границы с 1980-х гг. функционировал лагерь Ашраф, в котором находились более 3 тыс. беженцев из Ирана. В 2012 г. правительство Ирака приняло решение переместить их в лагерь Свободы, созданный

на месте бывшей военной базы США, расположенной в районе столичного аэропорта. Иранские беженцы лагеря Свободы неоднократно подвергались ракетным ударам со стороны иракских военных формирований, а также испытывали острый недостаток медицинского обслуживания, продуктов питания, топлива и электроэнергии. В 2016 г. более 2 тыс. остававшихся в лагере иранских беженцев с помощью международных организаций были переправлены в Европу.

В конце 2016 г. в разных странах мира были зарегистрированы 94 тыс. беженцев из Ирана. Кроме того, гражданами Ирана было подано 68,6 тыс. заявлений о предоставлении убежища или получения статуса беженца.

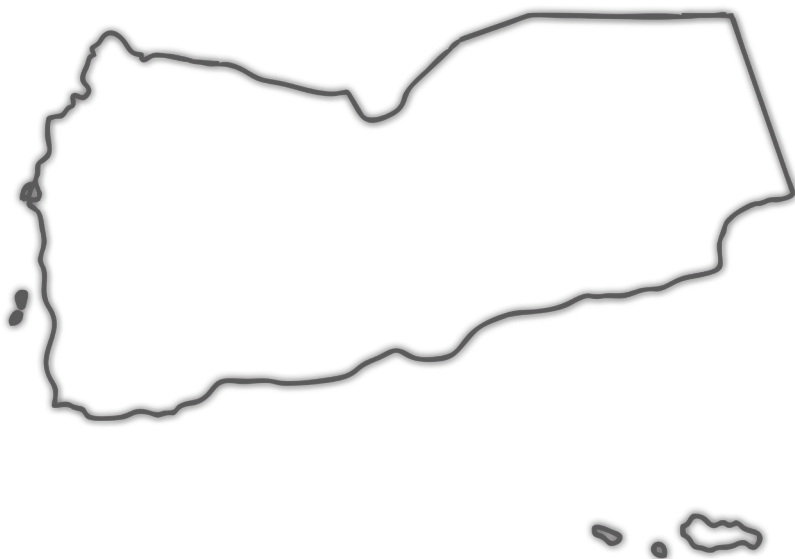
Географическое транзитное положение, относительная политическая стабильность и определенные экономические возможности привлекают иностранных мигрантов и беженцев в Иран. В конце XX в. Иран принял значительные потоки беженцев из Афганистана и Ирака. Их пик пришелся на 1991 г., когда в стране было зарегистрировано более 4 млн иммигрантов. В декабре 2017 г. число находившихся в Иране беженцев составляло 979 тыс., а общее количество находящихся на территории мигрантов, по оценкам специалистов, превышало 3 млн. По этому показателю Иран занимает четвертое место в мире после Турции, Пакистана и Ливана. Женщины составляют около 47 % всех иммигрантов, дети до 15 лет – 24 %. Около 97 % всех беженцев в стране проживают в городах. Более 1/3 из них размещаются в столице. Часть из них проживают в стране временно, ожидая удобного случая для того, чтобы перебраться в Турцию, а затем дальше на запад в страны Европейского союза.

Более 90 % всех иммигрантов составляют афганцы, за ними следуют иракцы. В 2013 г. организация *Human Rights Watch* опубликовала доклад, в котором обвинила правительство Ирана в нарушении обязанностей по защите прав беженцев из Афганистана. Кроме того, по данным неправительственных организаций, еще около 2 млн составляют афганцы, прибывшие в Иран в целях работы. Разрешение на работу имеет меньшинство из них. Афганцы, как правило,

живут в бедных пригородах больших городов. В 2015 г. религиозный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи отдал распоряжение о создании дополнительных классов для приема в школы всех детей афганских беженцев. Их число составило около 420 тыс.

В результате проведенных правительством в 2017 г. мероприятий было выявлено 800 тыс. иностранных граждан, не имеющих разрешения на проживание в стране. Ежегодно иранское правительство принимает решение о депортации десятков тысяч афганцев на родину. В отдельные годы их число превышает 100 тыс.

ЙЕМЕН

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Йеменская Республика – государство, расположенное на Ближнем Востоке на юге Аравийского полуострова. Омывается водами Красного и Аравийского морей Индийского океана. Имеет сухопутную границу с Оманом и Саудовской Аравией. Площадь Йемена составляет 527 968 км². Общая численность населения 27,58 млн человек.

Современный Йемен был образован 22 мая 1990 г. в результате объединения Йеменской Арабской Республики (ЙАР, или Северного Йемена) и Народной Демократической Республики Йемен (НДРЙ, или Южного Йемена). Столица – г. Сана.

Государственный язык арабский.

Этнический состав Йемена представлен арабами, небольшим количеством афро-арабов, южноазиатов и европейцев.

подавляющее количество йеменцев исповедуют ислам (99,1 % от общего количества населения страны; 65 % населения исповедуют ислам суннитского толка, 35 % – ислам шиитского толка). Религиозные меньшинства представлены приверженцами иудаизма, бахаизма, индуизма и христианства.

Йемен разделен на 22 мухафазы (провинции): Амран, Аль-Дали, Аль-Бейда, Ходейда, Аль-Джауф, Махвит, Столичная мухафаза, Дамар, Хадджа, Ибб, Мариб, Райма, Саада, Сана, Таиз, Аден, Абьян, Аль-Махра, Хадрамаут, Лахдж, Шабва, Сокотра. Мухафазы, в свою очередь, подразделены на мудирии (районы).

О вооруженном конфликте в Йемене пишут и говорят реже, чем о войне в Сирии. Между тем, война в этой стране по количеству вовлеченных в нее сторон в некоторой степени превосходит сирийский конфликт. Страна долгое время оставалась одним из беднейших государств Аравийского полуострова, которое сотрясали внутренние политические конфликты.

Предысторией этих конфликтов можно считать 1839 г., когда Великобритания захватила у Османской империи порт Аден в Индийском океане. В последующем весь юг Йемена оказался под британским протекторатом. В 1914 г. между Турцией и Великобританией была подписана конвенция, разграничивающая территории Йемена, находящиеся под контролем Турции и Великобритании. Таким образом, Йемен оказался разделенным на южную и северную части.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

До 1918 г. Южный Йемен являлся британским протекторатом, а Северный Йемен оставался провинцией Османской империи в форме имамата. После распада Османской империи лидер Северного Йемена имам зейдитов Яхья (большинство населения севера являются шиитами-зейдитами) к середине 1920-х гг. объединил племена Северного Йемена в государство со столицей в г. Сане. 26 сентября 1962 г. произошла антимонархическая революция, итогом которой стало провозглашение Йеменской Арабской Республики. Южный Йемен со столицей в г. Адене обрел независимость в 1967 г. В соответствии с Конституцией, вступившей в силу 30 ноября 1970 г., было утверждено новое название страны – Народная Демократическая Республика Йемен. Руководство НДРЙ объявило о своем развитии по пути социализма. В 1967–1972 и 1979 гг. имели место вооруженные столкновения на границе ЙАР и НДРЙ. Достигнутое в 1972 г. соглашение о постепенном объединении на практике осталось нереализованным.

22 мая 1990 г. обе части Йемена объединились в Йеменскую Республику, возглавляемую президентом ЙАР Абдаллой Салехом, а Али Салем аль-Бейд, лидер НДРЙ, стал вице-президентом нового государства. Сохранившиеся разногласия между руководителями бывших Северного и Южного Йемена привели в мае 1994 г. к гражданской войне, в которой А. Салех в начале июля 1994 г. одержал победу. Внутриполитическая обстановка в стране оставалась напряженной. Лидеры непризнанной НДРЙ эмигрировали из страны, тысячи их сторонников бежали в Оман. Лидеры Йеменской социалистической партии реорганизовали свою организацию и избрали новых лидеров, однако партия потеряла свое влияние.

В 2007 г. было основано Южное движение (араб. Аль-Хирак аль-Джануби), сторонники которого призывали к автономии юга. Первоначально Южное движение было более активным в горных районах Яфы, Аль-Дхале и Радфане. Вместе с тем правительство игнорировало требования, выдвигаемые участниками данного движения.

Причины и особенности конфликта в Йемене обусловлены религиозным делением страны, которое в значительной степени носит географический характер. Шииты-зейдиты (хуситы), а также незначительное количество исмаилитов проживают преимущественно на севере Йемена. Сунниты-шафииты представляют религиозное большинство в других частях Йемена. В отличие от Ирака или Сирии шииты-зейдиты и шафииты мирно сосуществовали в Йемене, однако распространение суннитской идеологии, в частности салафизма в традиционных зейдитских областях, стало ключевым фактором, способствующим появлению движения хуситов. Стоит отметить, что шииты-зейдиты в течение многих лет требовали автономии у суннитского правительства страны. Наиболее активной политической силой в борьбе за автономию являлась партия «Аш-Шабаб аль-Мумин» («Правоверная молодежь»), лидером которой являлся имам Хусейн Бадр ад-Дин аль-Хуси (его последователей впоследствии стали называть хуситами). В 1994 г. Х. Бадр ад-Дин аль-Хуси основал движение «Ансар Аллах» (Сторонники Бога), которое представляло собой радикальное крыло партии.

В 2004 г. Х. Бадр ад-Дин аль-Хуси выступил с резкой критикой в адрес президента А. Салеха и правительства Йемена, обвинив их в коррумпированности и альянсе с Соединенными Штатами Америки. Вскоре Х. Бадр ад-Дин аль-Хуси провозгласил себя имамом зейдитов и объявил о создании эмирата в провинции Саада. 18 июня 2004 г. он погиб и восстание возглавил Абдель Малик аль-Хуси. Восстание охватило относительно небольшую территорию на севере Йемена. Хуситы взяли под контроль г. Саада. Конфликт принял вялотекущий характер с периодическими столкновениями. Сторону правительства приняла Саудовская Аравия, предоставившая свою территорию для перемещения правительственных сил Йемена. В ответ хуситы организовали нападения на пограничных служащих Саудовской Аравии, обвинили ее во вмешательстве в конфликт и угнетении шиитов в саудовских провинциях Наджран, Джизан и Асир. В этот период также имели место столкновения между хуситами и членами террористической организации

«Аль-Каида на Аравийском полуострове» (АКАП), которая объявила о противостоянии как правительству Йемена, так и хуситам. В феврале 2010 г. было заключено соглашение о перемирии между хуситами и правительством Йемена.

Война в Йемене – это также результат так называемой «Арабской весны». С 2011 г. Йемен является ареной ряда одновременно происходящих и связанных между собой вооруженных конфликтов.

В январе 2011 г. в г. Сана развернулись антиправительственные демонстрации с требованием отставки президента А. Салеха. Причин для массовых протестов было достаточно: многие жители страны бедствовали, часть населения постоянно страдала от недоедания и голода, большое количество молодежи являлось нетрудоустроенным, во многих регионах страны центральная власть была номинальной или отсутствовала, так как контроль территорий осуществляли АКАП и другие группировки.

В ноябре 2011 г. после антиправительственных протестов, охвативших всю страну, которые привели к отставке президента А. Салеха и передаче полномочий его заместителю Абд Раббу Мансуру Хади, а также формированию правительства национального единства в соответствии с политическим планом развития, составленным в рамках инициативы Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, в Йемене начался процесс политической трансформации. Тем не менее, ситуация в стране оставалась напряженной в связи с политической нестабильностью и нарастающим противостоянием между различными группами, включая правительственные силы, группировку хуситов «Ансар Аллах», вооруженные силы, связанные с бывшим президентом А. Салехом, силы АКАП, представителей местных племен и группу сепаратистов «Южного движения».

Противостояние между властями и хуситами перешло в активную фазу в августе 2014 г. В ряде регионов Йемена прошли массовые демонстрации хуситов против объявленного правительством сокращения субсидий на нефтепродукты, вызвавшего резкий рост цен на бензин. К середине сентября

2014 г. хуситы захватили несколько районов г. Саны и ряд государственных учреждений.

21 сентября 2014 г. хуситы и правительство Йемена при посредничестве ООН подписали мирное соглашение, одним из условий которого стала отставка действующего правительства. 13 октября 2014 г. премьер-министром был назначен Халед Махфуз Бахах, кандидатура которого была одобрена хуситами. Вместе с тем, несмотря на достигнутое соглашение, в декабре 2014 г. хуситы продолжили вооруженную борьбу. Они взяли под контроль здания государственной нефтяной компании «Сафер петролеум» и государственной газеты «Ас-Саура» в г. Санае.

В начале января 2015 г. правительство Йемена подготовило проект конституции, предусматривающий разделение страны на шесть провинций. Согласно этому документу хуситы лишались стратегически важного для них портового г. Ходейда. Недовольство проектом конституции вызвало новые протестные акции.

19 января 2015 г. хуситы напали на кортеж Х. Бахаха и взяли под контроль здание государственной телекомпании, а уже 20 января захватили здание спецслужб и резиденцию президента в г. Санае. Абд Рабба Мансур Хади и правительство во главе с Х. Бахахом под давлением мятежников подписали прошение об отставке и были помещены под домашний арест.

6 февраля 2015 г. повстанцы сформировали свой орган власти – Революционный комитет. В августе 2016 г. он был упразднен и передал все полномочия Верховному политическому совету. Кроме того, был сформирован Президентский комитет, который должен был управлять страной в течение года. Его возглавил экс-лидер Южного Йемена Али Насер Мухаммед.

Стоит отметить, что шиитских повстанцев-хуситов поддерживали бывший президент А. Салех и его сторонники. Впоследствии сформировался тактический альянс, также известный как альянс «Салех-хуси».

15 февраля 2015 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию, требующую от хуситов немедленно освободить захваченные правительственные здания и принять участие в переговорах по урегулированию внутривосточного кризиса.

21 февраля 2015 г. Абд Рабба Мансур Хади был освобожден из-под домашнего ареста и покинул г. Сану. Прибыв в г. Аден, он заявил, что продолжает выполнять функции главы государства и не намерен покидать свой пост. В связи с усугублением обстановки в Йемене большинство стран закрыли свои посольства в г. Сане. Бахрейн, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия перенесли дипломатические представительства своих стран в г. Аден.

Спустя месяц хуситы освободили Х. Бахаха и других членов правительства, которых удерживали под домашним арестом. 22 марта 2015 г. мятежники установили контроль над рядом административных и инфраструктурных объектов третьего по величине в Йемене г. Таиза.

24 марта 2015 г. президент Йемена обратился к странам Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива с призывом вмешаться в ситуацию в стране. 25 марта 2015 г. хуситы захватили авиабазу Эль-Анад в провинции Лахдж, а затем вошли в г. Аден. Они подвергли ракетному обстрелу резиденцию Абд Рабба Мансура Хади и взяли под контроль международный аэропорт города. Президент покинул страну и прибыл в Саудовскую Аравию.

В ночь на 26 марта 2015 г. по просьбе президента Йемена Военно-воздушные силы Саудовской Аравии при поддержке других стран Персидского залива начали наносить авиаудары по позициям хуситов. В операции, получившей название «Буря решимости», также приняли участие Военно-воздушные силы так называемой аравийской коалиции – Бахрейна, Объединенных Арабских Эмиратов, Катар, Кувейта, Марокко, Судана и Египта. О поддержке операции заявили также Иордания и Сенегал, однако они не участвовали в нанесении авиаударов. Соединенные Штаты Америки оказали коалиции логистическую и разведывательную поддержку и производили дозаправку военных самолетов в воздухе.

14 апреля 2015 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию, предусматривающую запрет на поставки оружия и военного оборудования шиитским мятежникам.

21 апреля 2015 г. командование коалиции объявило о завершении военной операции «Буря решимости» и начале

операции «Возрождение надежды», направленной на защиту гражданских лиц, борьбу с терроризмом и политическое разрешение конфликта в Йемене. При этом отмечалось, что завершение операции «Буря решимости» не означает прекращение нанесения авиаударов, и Саудовская Аравия продолжила бомбардировки позиций повстанцев.

В августе 2015 г. силы коалиции начали сосредоточение сухопутных сил в йеменских провинциях Мариб и Саада. Численность контингента насчитывала около 10 тыс. военнослужащих. Основную часть составили элитные подразделения Вооруженных сил Саудовской Аравии. Кроме того, свои силы в Йемен перебросили Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Египет, Марокко, Сенегал.

В феврале 2016 г. правительство Йемена сообщило, что власть восстановлена более чем на 80 % территории страны. В марте правительственным силам удалось вернуть под контроль г. Таиз, который хуситы удерживали более года.

29 ноября 2017 г. в г. Сана вспыхнули столкновения между хуситами и сторонниками экс-президента Йемена А. Салеха с применением крупнокалиберных пулеметов, минометов и гранатометов. 3 декабря 2017 г. бывший президент объявил о прекращении союзнических отношений с хуситами. 4 декабря 2017 г. А. Салех был убит в результате нападения хуситов.

На фоне общего кризиса в Йемене участились атаки боевиков террористических группировок АКАП и «Исламское государство», направленные как против правительственных сил, так и против сил хуситов. Экстремистские группы воспользовались эскалацией насилия и нестабильности для узурпации власти, захвата территории и создания на территории Йемена исламского государства, основанного на законах шариата. В настоящее время АКАП контролирует территорию востока страны, включая границу с Оманом, и пустынную часть границы с Саудовской Аравией.

В то же время ситуация в южной части страны, которая до заключения союза с севером в 1990 г. была независимым государством, также остается неопределенной, поскольку население юга требует большей автономии или отделения. Полити-

ческая ситуация, а также положение в области безопасности остаются чрезвычайно нестабильными. Йемен находится на пороге гражданской войны, поскольку конфликт приобрел признаки межрелигиозного противостояния и углубляющегося раскола между севером и югом.

Таким образом, ситуацию в Йемене можно охарактеризовать следующим образом:

- центральное правительство, лояльное силам действующего президента Абд Рабба Мансура Хади, контролирует в основном центральные и часть восточных и южных регионов, включая важнейший порт в г. Адене. Его поддерживают народное ополчение и лояльная часть армии;

- хуситы («Ансар Аллах») в основном базируются на северо-западе страны и контролируют столицу Йемена г. Сану. Выступают против американского влияния, обвиняют власть в дискриминации шиитского меньшинства и требуют предоставить автономию региону их проживания. Глобальная цель – возрождение йеменской монархии, свергнутой в 1962 г. На их сторону перешли подразделения Республиканской гвардии, подконтрольной экс-президенту А. Салеху (после конфликта хуситов с А. Салехом и его последующего убийства остается неясным статус бывшего альянса);

- Саудовская Аравия, которая является суннитским королевством, прямо поддерживает центральную власть Йемена и противостоит созданию на своих границах шиитского государства, тем более шиитской теократической монархии, которая в любом случае будет подконтрольна Ирану. Саудиты опираются на контингент иностранной коалиции при поддержке Соединенных Штатов Америки, а также коалицию арабских государств (Бахрейн, Египет, Иордания, Кувейт, Марокко, Катар, Судан и Объединенные Арабские Эмираты);

- АКАП контролирует в основном центральные и юго-восточные части государства, в том числе крупные города: Аль-Мукалла, Хаббан, Аззана и Тарим. Влияние боевиков в этом регионе всегда было значительным и усилилось с началом военных действий;

- южные сепаратисты преследуют цель возрождения Южного Йемена, контролируют выход к морю и нефтяные

терминалы. Среди крупных провинций в руках Южного движения находится Хадрамаут;

– группировка «Исламское государство» после поражения в Сирии и Ираке начинает создавать в Йемене свои базы и ячейки, рассчитывая закрепиться в стране и воспользоваться конфликтом в целях установления своего влияния.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ

Вооруженный конфликт в Йемене нанес огромный урон гражданскому населению. Коалиция причастна к множеству неизбирательных обстрелов и авиаударов, наносимых по гражданским объектам, в результате которых были убиты тысячи мирных жителей. По сведениям Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), в 2017 г. количество жертв среди гражданского населения составило 13 520 человек (4980 убиты и 8540 получили ранения, в том числе и 2776 детей). В 2018 г. только за первую неделю февраля в Йемене были убиты 27 человек и 76 получили ранения. Особенно тревожной является эскалация насилия на юго-востоке страны в провинции Таиз. Гражданское население находится под перекрестным огнем со стороны хуситов, продолжающих снайперские и артиллерийские обстрелы, в то время как коалиция во главе с Саудовской Аравией проводит воздушные бомбардировки.

Учреждения здравоохранения Йемена в октябре 2017 г. сообщали о 8757 убитых и 50 610 получивших ранения, т. е. в среднем 65 человек ежедневно погибали или получали ранения по причине вооруженных столкновений. Учитывая, что в стране функционируют только 50 % медицинских учреждений, эти цифры явно занижены.

В 2017 г. Саудовская Аравия обещала сократить вред, наносимый ударами коалиции, однако гражданские лица все еще продолжают погибать под обстрелами. УВКПЧ ООН заявило, что авиаудары сил коалиции остаются главной причиной жертв среди гражданского населения.

С 1 октября 2016 г. по 30 сентября 2017 г. в Йемене зафиксировано в общей сложности 8878 инцидентов, связанных с

конфликтом, включая авиаудары, обстрелы и вооруженные столкновения. Примерно 82 % таких инцидентов имели место в пяти мухафазах: Таиз, Саада, Аль-Джауф, Хадджа и Сана. Около 1500 школ получили повреждения или были полностью разрушены.

Ситуация вооруженного конфликта и слабая система обеспечения правопорядка обуславливают учащение случаев нарушения прав человека, гендерного насилия и нарушения прав детей. Недавняя эскалация конфликта еще более усугубила проблемы в области защиты, включая возрастающее беззаконие, рост объемов торговли людьми и контрабанды, а также вербовку несовершеннолетних для участия в боевых действиях.

УВКПЧ ООН неоднократно фиксировало нарушения международного гуманитарного права в условиях боевых действий в Йемене.

Наряду с обстрелами жилых кварталов фиксировались случаи гибели мирного населения от детонации наземных мин, снайперских обстрелов, авиаударов сил коалиции по местам скопления гражданского населения, жилым районам, рынкам, объектам государственной или частной собственности и др.

Отмечается также рост числа нападений вооруженных группировок на гражданское население, в том числе на религиозных лидеров, представителей органов власти, сотрудников государственных сил безопасности и социальных работников.

В Йемене продолжают действовать морская блокада, а также ограничения на поездки воздушным и наземным транспортом, введенные силами коалиции. В районах, контролируемых хуситами, такие ограничения принимали форму запретов на передвижения сотрудников гуманитарных учреждений и поставку помощи.

Медицинские учреждения, учебные заведения, религиозные и культурные объекты неоднократно становились объектом нападений, несмотря на то, что они находятся под особой защитой. В то время как силы коалиции наносили ущерб охраняемым объектам, главным образом в результате ударов с воздуха, хуситы причиняли вред в ходе артиллерий-

ских обстрелов, а также дислокации своих сил в зданиях или в окрестностях таких объектов. Нападения на религиозные и культурные объекты совершали и сторонники группировок АКАП и «Исламское государство».

Имеются сведения о совершении нападения на журналистов и правозащитников, об ограничении свободы выражения мнений, произвольном лишении свободы, незаконных задержаниях, насильственных исчезновениях, запугиваниях и незаконных убийствах.

В резолюции 30/18 Совет ООН по правам человека выразил глубокую обеспокоенность по поводу похищений политических активистов и актов насилия в отношении журналистов. Некоторые освобожденные из-под стражи лица сообщали о недоедании, лишении доступа к медицинской помощи, ограничении общения и ужасных санитарных условиях. Кроме этого, УВКПЧ ООН фиксировало случаи казни без суда и убийств.

В условиях продолжающегося конфликта отмечаются случаи вербовки детей, что является нарушением международного гуманитарного права, а также Конвенции о правах ребенка и Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах.

В условиях повышенной уязвимости находятся также женщины и девочки; имеется тенденция к заключению принудительных и ранних браков.

Конфликт остается причиной переселения людей в беспрецедентных масштабах. Обеспокоенность вызывает принудительное выселение лиц, предположительно являющихся выходцами с севера страны и проживающих на юге в г. Адене. Президент Йемена осудил факты выселения и назвал их инициативой отдельных лиц. Однако организованный и скоординированный характер таких выселений может свидетельствовать о хорошо продуманной стратегии, нарушающей международное гуманитарное право и международное право прав человека.

Кризис в Йемене вынудил спастись бегством около 3 млн человек. Ситуация в стране усугубляется и тем, что воюющие

стороны препятствуют доставке необходимой гуманитарной помощи гражданскому населению.

После эскалации конфликта в Йемене значительно возросли гуманитарные потребности. Серьезные ограничения импорта привели к ухудшению ситуации в коммерческом секторе и препятствовали доставке гуманитарных грузов. Значительная часть населения Йемена проживает в районах, которые напрямую зависят от поставок гуманитарной помощи. Миллионы йеменцев подвергаются риску смерти из-за голода, заболеваний и экономического коллапса.

Экономический спад оказывает огромное давление на базовые услуги и учреждения. С 2016 г. увеличился дефицит государственного бюджета, что привело к сбоям в оплате труда. Примерно 1,25 млн государственных служащих не получали заработную плату. Из-за разрушения государственных институтов ограничено обеспечение населения услугами здравоохранения и получения образования. Ощущается острая нехватка медикаментов, оборудования и медицинского персонала. Около 16 млн человек не имеют доступа к чистой питьевой воде, средствам санитарии и гигиены.

В 2017 г. Йемен столкнулся со значительными финансовыми проблемами. В период с 2015 по 2017 г. внутренний валовый продукт сократился на 41,8 %. С января 2017 г. йеменский риал потерял 28 % своей стоимости, что еще больше подорвало экономику Йемена, которая в значительной степени зависит от импорта. Сельскохозяйственный сектор серьезно страдает от нехватки ресурсов, в частности вакцин, кормов и т. д. Йемен импортирует примерно 90 % продуктов питания и почти все необходимое стране топливо и медикаменты.

Кризис в Йемене в настоящее время является крупнейшим в мире кризисом в области продовольственной безопасности. Около 17,8 млн человек не обеспечены продовольствием, 8,4 млн человек ощущают серьезную нехватку продовольствия. Около 1,8 млн детей и 1,1 млн беременных и кормящих женщин остро недоедают, примерно 400 тыс. детей в возрасте до 5 лет также страдают от острого и тяжелого недоедания.

Следствием вооруженных конфликтов стала вспышка холеры, беспрецедентная по своим масштабам. Вспышка за-

тронула 21 из 22 мухафаз страны (305 из 333 районов). 14 мая 2017 г. было объявлено чрезвычайное положение, так как система здравоохранения страны не смогла сдержать эпидемию. Наибольшее количество случаев заболевания зафиксировано в мухафазах Ходейда, Аманат аль-Асима, Хадджа, Амран, на которые приходится 41 % всех случаев заболевания. Эпидемия холеры затронула наиболее уязвимую категорию граждан: детей, лиц, проживающих в антисанитарных условиях и не имеющих доступа к чистой питьевой воде, пожилых людей. По сведениям Всемирной организации здравоохранения, хотя количество случаев заболевания снизилось, эпидемия все еще продолжается.

Всемирная организация здравоохранения обеспокоена также распространением эпидемии дифтерии. Менее чем за четыре месяца диагностирован 471 случай, из них 46 с летальным исходом. Уровень смертности от данного заболевания составляет почти 10 %. Большинство случаев заболевания и смерти зафиксировано в провинциях Ибб и Ходейда. Всего случаи заболевания зафиксированы в 18 провинциях.

Внутренние конфликты, в том числе межплеменные столкновения, нападения и т. д., стали причиной широкомасштабного перемещения гражданского населения. К концу 2014 г. количество внутренне перемещенных лиц среди йеменцев составило более 330 тыс. человек, многие из которых перемещены уже в течение длительного времени. В результате нарастания насилия количество внутренне перемещенных лиц быстро возрастает, хотя в связи с ограниченным доступом и постоянно меняющимся характером перемещения точные его масштабы оценить трудно. По состоянию на 1 сентября 2017 г., выявлено 2 014 026 внутренне перемещенных лиц в 21 мухафазе страны. Большинство из них были вынуждены бежать из мест, где велись активные боевые действия: Таиз, Хадджа, Саада, Аманат аль-Асима; 44 % вынуждены были перемещаться в пределах мухафазы, в которой они проживали.

Гуманитарная катастрофа в Йемене повлекла за собой также массовый исход населения за пределы страны в поисках убежища. Для оценки ситуации необходимо учитывать и

то, что Йемен – одно из беднейших государств на Ближнем Востоке.

По информации УВКБ ООН, 22,2 млн граждан Йемена в настоящее время нуждаются в гуманитарной помощи (все-го в стране проживает около 28 млн жителей), из них 2 млн внутренне перемещенных лиц. Кроме того, в Йемене находятся около 280 тыс. беженцев из других стран (большинство – из Сомали (около 255 тыс.), а также из Ирака, Сирии, Эритреи, Эфиопии). Беженцы в Йемене проживают как в городах (в основном в столице), так и в лагерях беженцев. Около 190 тыс. граждан Йемена бежали в соседние страны (наибольшее количество в Джибути, Оман, Саудовской Аравии, Сомали).

Из-за кризиса и внутреннего вооруженного конфликта правительство Йемена по сути не имеет возможности оказывать помощь ни собственным гражданам, ни беженцам. В этой ситуации все нуждающиеся надеются на гуманитарную помощь, которая в основном предоставляется УВКБ ООН (в 20 из 22 провинций страны). Однако данная организация, деятельность которой направлена исключительно на помощь нуждающимся, испытывает существенные трудности. Например, в ноябре 2017 г. предоставление гуманитарной помощи для 140 тыс. внутренне перемещенных лиц было существенно задержано ввиду закрытия границ, что не позволило своевременно доставить все необходимое для последующего распределения.

УВКБ ООН содействует размещению людей во временном жилье, раздает матрасы, одеяла, спальные, наборы для кухни и др.; предоставляет «жилищные наборы», которые помогают семьям отремонтировать свои дома, поврежденные в результате боевых действий. УВКБ ООН также помогает реставрировать общественные здания, используемые для временного поселения вынужденных переселенцев.

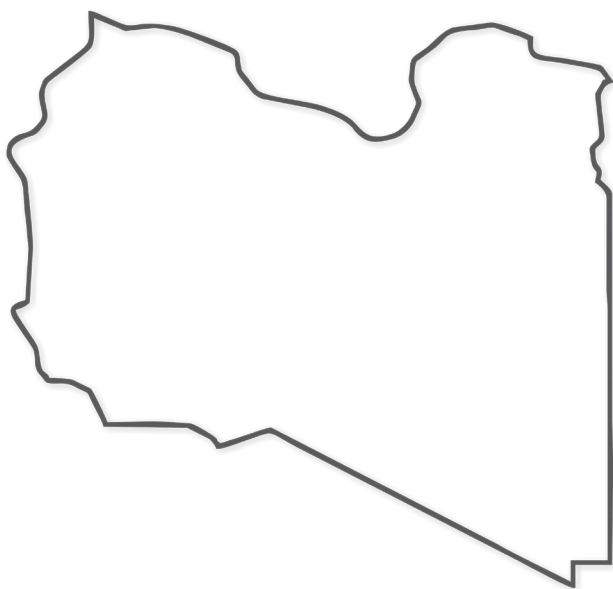
Немаловажными являются усилия УВКБ ООН в сфере здравоохранения. В частности, Агентство ООН по делам беженцев оказывает поддержку медучреждениям, которые предоставляют свои услуги беженцам и гражданам Йемена.

Проводится работа по предотвращению и контролю распространения в Йемене инфекционных заболеваний.

УВКБ ООН предоставляет бесплатную правовую и финансовую помощь, а также психолого-социальную поддержку.

Вместе с тем ограниченные возможности гуманитарных организаций не позволяют в полной мере удовлетворить потребности всех лиц, пострадавших в результате вооруженного конфликта.

ЛИВИЯ

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Государство Ливия расположено в Северной Африке. На востоке страна граничит с Египтом, на юго-востоке – с Суданом, на юге – с Республикой Чад и Нигером, на западе – с Алжиром и на северо-западе – с Тунисом. На севере Ливия имеет широкий (1770 км) выход к Средиземному морю. Площадь страны составляет 1759,5 тыс. км². По этому показателю Ливия занимает 16-е место в мире и 4-е место в Африке. Среди арабских стран по площади территории она уступает лишь Алжиру и Саудовской Аравии. Столицей страны является г. Триполи, расположенный на западе морского побережья.

Страна разделена на три историко-географических региона. На северо-западе расположена историческая область Триполитания, где проживают около 60 % всех жителей страны. Здесь находится столица Ливии, гг. Мисрата, Зувара и Хомс.

К югу от Триполитании среди песчаных дюн Сахары расположена историческая область Феццан, занимающая около 30 % территории Ливии. Это беднейший и наименее населенный регион страны, в котором проживают менее 10 % всех ливийцев, а средняя плотность населения составляет всего около 1 чел./км². Небольшое по численности население, состоящее из арабов, тубу и туарегов, сосредоточено в долинах вادي Эш-Шати и Эраван, на нагорье Тибести и в ряде оазисов среди песков Сахары. Незначительная часть населения продолжает вести кочевой образ жизни. На протяжении гражданской войны население Феццана поддерживало Муаммара Каддафи и после его поражения заявило об автономии региона. Через Феццан проходит трафик мигрантов из стран, расположенных по другую сторону Сахары, включая Нигер, Буркина-Фасо, Нигерию, Гамбию. Крупнейший город и административный центр региона – Сабха – насчитывает около 100 тыс. жителей. С наплывом мигрантов с юга город, расположенный в оазисе в 640 км от Триполи, превратился в центр современной работорговли. До революции г. Сабха давал прибежище беженцам из Чада и Нигера.

Восточную часть страны занимает крупнейшая (850 тыс. км²) историческая область Киренаика (или Барка). На долю

региона приходится около 30 % населения страны. Крупнейший город региона и второй по величине в Ливии – Бенгази (632 тыс. жителей в 2011 г.). В 2012 г. этот богатый нефтью район Ливии объявил о создании автономии.

С 2007 г. территория Ливии разделена на 22 муниципалитета, значительно отличающиеся друг от друга по размерам территории, численности, плотности населения и другим критериям.

Большая часть территории Ливии занята бесплодными равнинами и пустынными плато высотой до 600 м. Самая высокая точка страны – гора Бете – имеет высоту 2286 м над уровнем моря. Среди песчаных дюн пустынь Сахары встречаются оазисы. Крупнейшими из них являются Гадамес (на границе с Алжиром и Тунисом) и Куфра (на юго-востоке Ливии). Обрабатываемые земли занимают всего 1 % территории страны, пастбища – 7,6 %. Основные природные явления, наносящие наибольший материальный ущерб, – пыльные и песчаные бури, а также ураганные ветры сирокко, дующие с юга весной и осенью.

Для северной прибрежной полосы характерен субтропический климат средиземноморского типа с жарким сухим летом и мягкой зимой. Средняя температура января 12 °С, июля 27 °С, среднегодовая норма осадков 250–350 мм.

На остальной территории климат тропический, исключительно сухой, с резкими суточными и сезонными колебаниями температур. В Сахаре выпадает менее 100 мм осадков в год. В ряде районов дождей не бывает несколько лет подряд. Постоянно текущие реки в Ливии по причине малого количества осадков отсутствуют. Средняя температура изменяется от 15–18 °С в январе до 32–36 °С в июле. Ливия является одной из наиболее солнечных и сухих стран на Земле.

Пытаясь найти источники нефти на юге страны, в 1953 г. ливийцы обнаружили гигантские подземные резервуары, объемом около 35 тыс. км³ артезианской воды, питающие оазисы. Под патронатом М. Каддафи был разработан проект по сооружению сети трубопроводов, которые стали ежедневно доставлять 6,5 млн м³ воды, снабжая гг. Триполи, Бенга-

зи, Сирт, Гарьян и др., а также зеленеющие посреди бывшей пустыни поля. Проект, включающий 1300 скважин глубиной 500 м, 4000 км проложенных под землей бетонных труб, систему насосных станций, резервуаров-хранилищ, центры контроля и управления, стал самым большим ирригационным сооружением в мире.

Естественная растительность средиземноморского побережья Ливии представлена густыми кустарниками (маквис), рощами алеппской сосны, можжевельников и кедрами. В оазисах растут финиковые пальмы, апельсиновые и оливковые деревья. В Ливийской пустыне и горных районах Ливии встречаются шакалы, гиены, газели, пресмыкающиеся и птицы.

Главные природные ресурсы страны – это нефть и природный газ. По доказанным запасам нефти Ливия находится на 9-м месте в мире и на 1-м – на Африканском континенте. Около 80 % доказанных ресурсов нефти и 90 % ее добычи сконцентрированы на севере страны в районе залива Сирт и к югу от него.

По уровню социально-экономического развития до гражданской войны Ливия была одним из лидеров на Африканском континенте. В 2017 г. средний показатель ВВП на душу населения составил 84,4 млрд дол. США, ВВП по ППС на душу населения – 12,4 тыс. дол.

В сельском хозяйстве Ливии занято около 17 % экономически активного населения, в промышленности и строительстве – 23,5 %, в сфере услуг – 59,5 % (2013 г.). Уровень безработицы накануне гражданской войны в 2011 г. был очень высоким и составлял 19,5 %. Значительную часть занятых в экономике составляли иностранные рабочие.

В основе экономики Ливии – нефтяная и нефтеперерабатывающая отрасли промышленности. На долю нефти приходится более половины ВВП страны и более 90 % доходов от экспорта. Кроме нефти и нефтепродуктов промышленность Ливии производит природный газ, морскую соль, сталь, цемент, текстильные изделия и продукты питания. Сельское хозяйство представлено выращиванием пшеницы, ячменя, цитрусовых, фиников, оливок и овощей, разведением круп-

ного рогатого скота, коз и овец. Ливию, как и большинство арабских стран, отличает низкий уровень продовольственной безопасности. Страна ввозит большую часть необходимого ей зерна, главным образом пшеницы, и значительную часть продовольствия. Экономика Ливии характеризуется низкой степенью диверсификации и большой зависимостью от иностранной рабочей силы. Главные торговые партнеры страны – Китай, Италия, Германия и Турция. Денежная единица – ливийский динар.

Протяженность автодорог с твердым покрытием составляет около 47,6 тыс. км. Главные морские порты Ливии – Триполи и Бенгази. В столице функционирует единственный в стране международный аэропорт «Митига».

История и современное состояние

В первой половине I тысячелетия до н. э. на побережье современной территории Ливии находились колонии финикийцев и греков. В VI в. до н. э. территорию контролировал Карфаген. В II в. до н. э. Ливия стала провинцией Древнего Рима. После падения Рима территорию Ливии захватило германское племя вандалов. В V–VII вв. Ливией владела Византия. В середине VII в. Ливия вошла в состав Арабского халифата. В середине XVI в. территория Ливия попала под власть турецкого султана. В XVIII в. ливийские пираты совершали нападения на торговые суда в Средиземном море. С 1911 г. ливийцы вели борьбу против Италии, которая в 1934 г. объявила Ливию своей колонией.

Во время Второй мировой войны территория Ливии стала одним из главных плацдармов военных действий между воюющими сторонами. После войны она перешла под управление Франции и Великобритании. В 1951 г. в соответствии с резолюцией ООН Ливия была объявлена независимым королевством. Являясь членом Лиги арабских государств, страна поддерживала тесные связи с Соединенными Штатами Америки и государствами Западной Европы и не принимала активного участия в израильско-арабском конфликте.

В 1969 г. в результате военного переворота под руководством М. Каддафи монархия была свергнута и провозглашена Ливийская Арабская Республика. С 1977 по 2011 г. в стране существовал особый политический режим, основанный на «Третьей всемирной теории» Каддафи. Страна в этот период носила название Великая Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия. Законодательство Джамахирии было основано на итальянском гражданском праве и исламском законе. Главой государства и правительства в течение 42 лет являлся лидер ливийской революции М. Каддафи. Законодательная власть была представлена Всеобщим народным конгрессом. Политические партии в стране отсутствовали.

Многократное повышение цен на нефть на мировом рынке в 1970-е гг. привело к накоплению значительных финансовых ресурсов страны и существенно улучшило ее экономическое и социальное положение, усилило военный потенциал.

Отношения между Ливией и Западом, прежде всего США, в 1970–1990-е гг. были напряженными, порой враждебными. В этот период Ливия выступала в роли носителя идей арабского национализма и бескомпромиссного противника Израиля и США. Между тем, администрация Соединенных Штатов Америки обвиняла Ливию в пособничестве международному терроризму, и в 1986 г. США нанесли бомбовые удары по нескольким городам Ливии. В 1990-е гг. против Ливии были введены санкции ООН, включающие прекращение военно-технического сотрудничества и авиасообщения, замораживание ливийских авуаров, запрет на ввоз в Ливию некоторых видов оборудования и др.

В 2000-е гг. ливийскому правительству удалось значительно улучшить отношения с Соединенными Штатами Америки и с мировым сообществом в целом. В 2006 г. США сняли санкции с Ливии, а также рассматривали возможности инвестирования в нефтяной сектор страны, который характеризовался высоким качеством нефти, невысокой стоимостью ее добычи и близостью к европейскому рынку.

В начале 2011 г. в ливийских провинциях вспыхнули массовые акции протеста с требованием ухода лидера Джамахи-

рии М. Каддафи. Вскоре под контроль противников режима перешел находящийся на северо-западе страны второй по величине в Ливии г. Бенгази, где был сформирован переходный Национальный совет, который объявил себя единственным законным органом власти в Ливии. Легитимность переходного совета официально признали Италия, Франция и ряд других государств.

С помощью Вооруженных сил США, Великобритании, Франции и других стран НАТО повстанцам удалось к концу октября 2011 г. свергнуть М. Каддафи. Эти драматические события имели катастрофические последствия для ливийской государственности, экономики и населения. По данным Международного валютного фонда, внутренний валовой продукт страны в 2011 г. сократился на 60 %.

После гибели М. Каддафи в стране началась борьба за власть между различными кланами и вооруженными группировками как на государственном, так и на региональном уровнях. Ливийское государство фактически распалось на ряд воюющих между собой территорий. Окончательно противоборствующие группировки оформились в 2014 г. в ходе боев в Триполи. С этого момента в стране установилось фактическое двоевластие. Действовало поддерживаемое международным сообществом правительство национального единства в Триполи во главе с Фаизом Сараджем и парламент в Тобруке во главе со спикером парламента Агилой Салахом. Парламент распространял свою легитимность в Киренаике, в то время как правительство национального единства осуществляло контроль лишь над столицей и прилегающими к ней территориями.

Продолжались военные столкновения между ливийской национальной армией во главе с генералом Халифом Хафтаром, лояльным Парламенту, и силами, поддерживающими правительство национального единства. Под контролем Ливийской национальной армии находилось около 90 % территории страны, в том числе крупнейшие города, морские порты и главные нефтяные районы. Армия Х. Хафтара состояла в основном из бывших солдат М. Каддафи, ополчений пле-

мен запада и юга страны и сторонников федерализации, пытавшихся добиться автономии для восточной части Ливии. Х. Хафтар получал оружие и финансирование из Египта, Саудовской Аравии и ОАЭ и поддержку со стороны России. Постоянные столкновения между вооруженными силами двух партий дестабилизировали политическую и экономическую ситуацию, углубляли гуманитарный кризис в стране.

Против Х. Хафтара также сражалась группировка «Рассвет Ливии», представляющая собой сложную коалицию из джихадистов «Аль-Каиды», ополченцев берберских племен, членов ливийской ветви «Братьев-мусульман» и сети торговцев из Мисураты. Юго-западная часть страны находилась под контролем племен туарегов.

С 2014 г. в Ливии действовала группировка, выступающая под знаменем Исламского государства Ирака и Леванта. В 2015 г. филиал «Исламского государства» установил временный контроль над стратегически важными городами Сирт и Дерна и удерживал их до конца 2016 г. В 2017 г. Ливийская национальная армия под командованием фельдмаршала Х. Хафтара ликвидировала последний оплот террористической группировки «Исламское государство» в стране, выбив боевиков из западной части Бенгази.

В настоящее время происходит политический процесс, поддерживаемый международным сообществом, целью которого является создание правительства национального единства в Ливии.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ

В 2017 г. численность населения Ливии составляла 6,5 млн человек, естественный прирост – 2,3 %. На одну женщину в детородном возрасте в среднем приходится около трех рождений. Показатель средней ожидаемой продолжительности жизни в стране накануне гражданской войны составлял около 78 лет и был одним из самых высоких на Африканском континенте и среди арабских стран.

Ливийцы сформировались в результате смешения в VII–XI вв. пришлых арабских племен с коренным берберским на-

селением. Процессы этнической консолидации усилились в XX в., особенно после революции 1969 г. В настоящее время около 98 % населения Ливии составляют арабы и берберы. Всего насчитывается около 140 племен, которые принадлежат к разным этническим берберским группам. Большинство берберского населения проживает в наиболее населенных северных районах страны.

Государственный язык в стране – арабский. Ливийцы говорят на ливийском диалекте арабского языка, входящем в магрибскую группу диалектов. Среди элиты в крупных городах распространены итальянский и английский языки.

Практически все арабы и берберы являются мусульманами-суннитами. Однако в последние десятилетия религия не играла столь значимой роли в жизни ливийцев, как это было во многих странах Ближнего Востока.

В западной части Ливии на границе с Алжиром проживают туареги. Язык туарегов относится к берберской группе афро-азиатской языковой семьи. Часть берберов, живущих на западе в горных районах Западной Ливии, являются иббадитами. По разным оценкам, в стране их насчитывается от 400 до 600 тыс. В настоящее время существенную поддержку ибадитам Ливии оказывает Оман, в котором ибадизм является доминирующей ветвью ислама.

Юг и юго-восток Ливии на границе с Нигером и Чадом населяет народ тубу. Более 90 % тубу проживают в соседних государствах Чад, Нигер и Судан. Язык тубу относят к сахарской группе языков сахаро-нильской семьи. Тубу – мусульмане-сунниты. Одни из них занимаются кочевым скотоводством, другие в оазисах выращиванием фиников, зерновых и бобовых культур.

Средняя плотность населения в стране очень низкая – около 3 чел./км². В северных районах Триполитании и Киренаики средняя плотность населения достигает 50 чел./км². На остальной территории в среднем приходится менее 1 чел./км². Таким образом, население распределено по территории страны крайне неравномерно. Более 90 % всех жителей Ливии проживает на 10 % ее территории, включая северные районы, особенно морское побережье, а также в крупных оазисах.

В городах проживают 78 % населения.

Массовые миграции в Ливию начались в 1960-х гг. после обнаружения на ее территории крупных запасов нефти и начала ее добычи. В течение последующих двух десятилетий рост нефтяных доходов, осуществление экономических и социальных программ и дефицит в стране местных людских ресурсов все больше привлекали иммигрантов, особенно из Египта и Туниса. Суровые и длительные засухи и ожесточенные военные конфликты в странах Сахеля, расположенных к югу от Ливии, усиливали поток мигрантов и беженцев в стране. Во времена М. Каддафи Ливийская Джамахирия являлась одной из главных преград для массовой нелегальной миграции африканцев в Европу. Сотни тысяч африканских беженцев из стран Западной, Центральной и Северо-Восточной Африки оседали в Ливии на пути в Европу, а нефтяные доходы позволяли этой стране использовать труд гастарбайтеров. Накануне гражданской войны в Ливии проживало около 1 млн иммигрантов.

С началом гражданской войны в 2011 г. многие ливийцы были вынуждены покинуть свои дома и искать убежища в соседних государствах и на территории Европейского союза. Вместе с ними бежали и выходцы из других стран, временно проживавшие на территории Ливии. Согласно докладу ООН от 18 января 2012 г., негативный эффект от ливийского кризиса в виде наплыва беженцев испытали все страны региона, в том числе Алжир, Чад, Египет, Мали, Мавритания, Нигер и Тунис. Общее количество ливийских беженцев в 2011 г. составляло около 1 млн человек. Впоследствии с ослаблением накала военных действий большинство ливийцев вернулись домой.

После свержения М. Каддафи Ливия постепенно превратилась в главный транзитный коридор и плацдарм на пути нелегальных мигрантов из стран, расположенных к югу от Сахары, в Западную Европу. Эта северная африканская страна стала для мигрантов и беженцев в период ее максимальной нестабильности главным «окном» в Европу.

Современное ливийское правительство не осуществляет контроль ситуации в стране, на территории которой дей-

существует множество вооруженных формирований, включая отделения международных террористических организаций, контролирующие здесь целые районы и соответственно находящиеся на их территории беженцев. Многие вооруженные группировки и мафиозные структуры, промышлявшие ранее торговлей оружием и наркотиками, занялись транспортировкой нелегальных мигрантов в Европу. Таким образом, нелегальная миграция сотен тысяч африканцев и азиатов в Европу давно превратилась в выгодный бизнес. На этом обогащаются преступные группировки, полицейские службы, местные власти и даже международные террористические организации.

Отряд ливийского филиала «Исламского государства», захвативший в октябре 2014 г. расположенный на побережье г. Дерна, являвшийся один из главных центров переправки нелегальных мигрантов в Европу, обложил данью местные преступные группировки контрабандистов, действующие на ливийском побережье. С 2015 г. город находится под контролем консультативного совета исламской молодежи, который противостоит армии генерала Х. Хафтера.

Кроме того, в организации трафика нелегальных мигрантов в Европу, по данным международных организаций, задействованы не только многочисленные преступные группировки, но и представители ливийских властей.

Нелегальные мигранты, отправляющиеся в Европу от ливийского берега, – это выходцы из разных африканских стран: Мали, Гамбии, Нигерии, Чада, Нигера, Судана, Сомали, Эритреи и др., а также граждане самой Ливии. Для мигрантов и беженцев из Афганистана, Ирака, Сирии сейчас проще добраться до Ливии и отправиться в морской путь оттуда, чем пытаться проникнуть в Европу через Турцию. Многие из них приезжают в Ливию, пересекая Сахару на грузовиках и автобусах. В пути некоторые из беженцев погибают в результате болезней, голода и несчастных случаев.

Важнейший транзитный путь для беженцев из стран Западной и Центральной Африки, находящихся к югу от Сахары, проходит через г. Сабху. По некоторым данным, не менее

половины всех беженцев из Ливии, прибывающих в Европу, проходят через г. Сабху. В этом городе-оазисе с населением около 130 тыс. человек, расположенном посреди пустыни, собрались ливийские арабы, местный народ тубу и беженцы из соседних стран.

Второй маршрут нелегальной миграции из Восточной Африки и Ближнего Востока к побережью Средиземного моря протекает через небольшое, расположенное в оазисе поселение Куфра. Трафик нелегальных мигрантов и беженцев в Куфре контролируют ливийские и суданские криминальные группировки. В поселении имеется тюрьма, печально известная своими ужасающими условиями содержания заключенных в ней мигрантов.

По утверждению Международной организации по миграции, в Сабхе, Куфре и других центрах Ливии молодых мигрантов из африканских стран продают на специальных аукционах как рабов. Часть из них удерживают контрабандисты в качестве заложников, требуя выкуп у родственников. Женщин продают и используют в качестве сексуальных рабынь. По заявлениям представителей организации «*Amnesty International*», в подконтрольных правительству Ливии центрах содержания мигрантов созданы невыносимые условия: имеют место пытки, произвольное лишение свободы и вымогательства. У бесправных мигрантов отнимают деньги и документы. Проводимые в европейских странах опросы беженцев свидетельствуют о том, что многие женщины и дети подвергались в Ливии сексуальному насилию, причем многократно и в разных точках маршрута: во время переходов контрабандистами, а также на границах и в центрах содержания, причем также и представителями власти. Ливийские должностные лица отрицают наличие в сложившейся в центрах для мигрантов практики злоупотреблений, признавая факт их перегруженности и недостаточного финансирования в условиях сокращения доходов от продажи нефти. По мнению отдельных международных организаций и экспертов, ситуация с мигрантами в Ливии продолжает ухудшаться.

В докладах международных организаций сообщается о 34 известных центрах содержания нелегальных мигрантов и беженцев в Ливии, три из них расположены в пустыне внутри страны. Большинство центров находятся в ведении Департамента правительства по борьбе с незаконной миграцией. Представители ЮНИСЕФ заявляют о том, что вооруженные группировки также удерживают мигрантов в неофициальных лагерях и частных тюрьмах.

Добравшись до побережья, мигранты всеми силами пытаются получить долгожданное место на одной из лодок, которые отправляются в Европу ночью, перевоза десятки и даже сотни человек. По данным ряда западных источников, в среднем одно место в лодке обходится африканскому мигранту не менее чем в 1500 евро. Контрабандисты обещают быстро доставить мигрантов на один из итальянских островов, гораздо реже на Мальту. Расстояние от ливийского побережья до Европы – 400–800 км, в зависимости от той точки в Ливии, откуда отправляется в путь судно с мигрантами. Пересечь такое расстояние можно за сутки, однако на практике путь в Европу занимает несколько дней, нередко около недели.

В погоне за наживой группировки, контролирующие перемещение мигрантов, отправляют людей в морское путешествие даже на надувных резиновых лодках, совершенно не приспособленных для таких целей. Практически каждую ночь происходят крушения лодок, в результате которых тонут люди. Так, 2 ноября 2016 г. в результате очередного крушения небольшого судна, перевозившего мигрантов, у берегов Ливии затонули около 240 человек. В 2016 г. число погибших при попытках пересечения Средиземного моря составило около 5 тыс. По данным ООН, в среднем за сутки при попытках пересечь Средиземное море погибают 13 человек.

В 2017 г. 1,8 тыс. мигрантов, отважившихся на опасное путешествие, утонули в море.

Средиземное море ежедневно патрулируют корабли и катера береговой охраны Италии и других стран Евросоюза. Они спасают нелегальных мигрантов, переправляющихся на лодках через море, и доставляют их на ближайший к Ливии не-

большой итальянский остров Лампедуза. С начала 2000-х гг. остров превратился в главный перевалочный центр африканских мигрантов на пути в Европу. Сюда прибывают в среднем по 20–30 тыс. нелегальных мигрантов в год. Итальянское правительство было вынуждено создать на острове крупный фильтрационный пункт.

В последние годы к африканским мигрантам в Ливии присоединились и выходцы из стран Ближнего Востока и Южной Азии. В 2015–2016 гг. они пробирались в Западную Европу через Турцию и Грецию, затем пешком следовали через Македонию, Сербию и другие балканские страны. Поток беженцев по «балканскому маршруту» резко снизился после закрытия границ. Сегодня беженцы из Азии вынуждены пользоваться гораздо более длинным обходным маршрутом, который приводит их к берегам Ливии. Среди мигрантов, пытающихся перебраться в Европу по кратчайшему, хотя и чрезвычайно опасному маршруту, присутствуют и представители соседних, политически стабильных и экономически сравнительно благополучных арабских стран – Марокко и Алжира.

Таким образом, дестабилизация политической ситуации в Ливии в результате крушения Джамахирии и гражданской войны создала предпосылки для дальнейшего роста нелегальной миграции, которая приобрела для Европы катастрофические масштабы. Сейчас европейские правительства оказались в сложнейшей ситуации и пока не могут найти эффективное решение проблемы нелегальной миграции. Основное бремя ответственности и забот, связанных с нелегальными мигрантами из Ливии, легло на плечи Италии, которая потратила на прием и обустройство мигрантов уже более 1 млрд евро.

Только в 2016 г. в Италию прибыли из Ливии 181 436 мигрантов, значительную часть из которых составили граждане самой Ливии. По данным ООН, почти 26 тыс. из них были дети, большинство из которых оказались без сопровождения. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. число нелегальных мигрантов заметно сократилось и составило 119 130 человек. Всего около 90 % всех нелегальных мигрантов, прибывающих в Европу через Средиземное море из Северной Африки, начинают свое

опасное путешествие у берегов Ливии. В отдельные дни число прибывающих в Италию нелегальных мигрантов из Африки достигает нескольких тысяч. Только 5 ноября 2016 г. итальянской береговой охраной были «выловлены» и доставлены на берег около 2200 нелегальных мигрантов, отправившихся в рискованное путешествие от берегов Ливии.

По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в конце 2017 г. на территории Ливии находились 45,1 тыс. беженцев и людей из других стран, которые искали убежища в этой стране. Главные центры концентрации беженцев находились возле гг. Триполи и Хомса, в Мисрате, Сурте и Адждабии, Бенгази и Сабхе. В 2018 г. ООН планирует освободить из центров содержания беженцев от 5 до 10 тыс. человек. Общая численность иммигрантов и беженцев, пребывавших в 2017 г. на территории Ливии, по данным Международной организации по миграции, составляла 348 тыс. человек.

В последнее время ливийские власти при поддержке Евросоюза усилили борьбу с нелегальными перевозчиками беженцев в Европу.

Меморандум о намерениях, подписанный 2 февраля 2017 г., предусматривает сотрудничество Италии с вооруженными силами и пограничными войсками Ливии в целях искоренения нелегальной миграции, призван преградить путь мигрантам и беженцам в Европу. Принятая Италией стратегия – часть общей тактики европейских государств, что подтверждает факт подписания их лидерами Мальтийской декларации.

В настоящее время правительство Италии и Европейский союз помогают обеспечивать береговую охрану Ливии судами, проводят тренинги и оказывают другую помощь в деле охраны морских границ и возвращения беженцев и мигрантов, отчаянно стремящихся в Европу морским путем. В 2017 г. береговая охрана Ливии задержала около 20 тыс. человек, которых впоследствии поместили в центры содержания мигрантов на территории страны.

В конце ноября 2017 г. стартовала международная программа помощи беженцам, находящимся в Ливии. На ее реализацию Евросоюз выделил 100 млн евро.

В последнее время стали реализовываться программы содействия добровольному возвращению мигрантов, заблокированных в Ливии. В 2017 г. с помощью Международной организации по миграции в родные страны были возвращены 16,5 тыс. беженцев, находившихся в Ливии в ожидании случая переправиться в Европу через Средиземное море. В то же время верховный представитель Европейского союза по вопросам внешней политики и политики безопасности Федерика Могерини на встрече с представителями Африканского союза, ООН и Международной организации по миграции заявила, что возвращение задержанных нелегальных мигрантов должно осуществляться на добровольной основе.

Кроме того, была успешно реализована серия небольших пилотных проектов по переселению нескольких сотен беженцев из Ливии во Францию и Италию. Приоритетная задача проектов – помочь заблокированным в центрах содержания людям выбраться из них.

Кроме иностранных мигрантов, по данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в конце 2017 г. на территории Ливии насчитывалось 180,9 тыс. внутренне перемещенных лиц и 334,7 тыс. человек, вернувшихся на места их прежнего проживания. Только за 2017 г. число вернувшихся ливийцев превысило 86 тыс. Всего же около 1,1 млн человек, или 17 % всех граждан страны, жили в небезопасных условиях, не имея необходимого доступа к образованию, медицинскому обслуживанию, продовольствию, питьевой воде и другим бытовым условиям, и нуждались в гуманитарной помощи и защите. Среди них насчитывалось 378 тыс. детей (33 %) и 307 тыс. женщин репродуктивного возраста (в возрасте от 15 до 49 лет). Мужчины составляли 56 %, женщины – 44 %.

Вместе с тем нестабильная политическая ситуация и находящаяся в состоянии кризиса экономика, несмотря на усилия международного сообщества и помощь международных организаций и отдельных государств, пока существенно затрудняют решение проблем мигрантов и беженцев в Ливии.

ПАКИСТАН

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Пакистан (официальное название – Исламская Республика Пакистан) – государство в Южной Азии. Располагаясь на относительно небольшой по площади территории (796 тыс. км²), по количеству населения (205 млн человек) Пакистан является одним из крупнейших государств мира, занимая 6-е место. Государство граничит с Афганистаном (общая протяженность границы составляет 2670 км), Индией (3190 км), Ираном (959 км) и Китаем (438 км). На юге омывается водами Аравийского моря (длина береговой линии 1046 км).

Столицей государства является г. Исламабад. Пакистан состоит из четырех провинций (Пенджаб, Синд, Хайбер-Пахтунхва (ранее – Северо-Западная пограничная провинция) и Белуджистан), а также Федерально управляемых племенных территорий и регионов Гилгит-Балтистан и Свободный Кашмир, оспариваемых Индией.

Основную часть территории страны составляет Индская равнина, которая распадается на Синдскую низменность в нижнем течении реки Инд и центральную равнину Пенджаба в среднем течении реки и ее главных притоков. К западу и северу от равнины Инда находятся горные массивы Гималаев и Каракорума с предгорьями, а также Гиндукуша и западных гор. Высшей точкой страны является гора Чогори (известная также как К2, или гора Годвин-Остен) высотой 8611 м – вторая по высоте горная вершина Земли (после Джомолунгмы). Около 35 % занимают пахотные поля, 2 % – леса.

Пакистан располагается в тропической, субтропической и умеренной климатических зонах. Климат страны сильно меняется от региона к региону и в целом характеризуется жарким летом и прохладной или холодной зимой. Уровень осадков варьируется в зависимости от региона и составляет на севере страны от 90 мм в Суккуре до 950 мм в Равалпинди. Большая часть Белуджистана, особенно его запад и юг, отличается крайне засушливым климатом. Континентальный тип климата на большей части страны служит причиной значительных температурных колебаний, как сезонных, так и дневных. Для равнинных районов страны характерно жаркое лето,

со средней температурой июня около 38 °С (нередко может достигать и 47 °С). Зимы довольно холодные, со средней минимальной температурой января около 4 °С в Пенджабе и с минусовой температурой на крайнем севере и в Белуджистане.

Большая часть страны расположена в бассейне реки Инд, однако, за исключением горных районов на севере Пакистана, речная сеть довольно редкая, а в пустыне Тар и на западе Белуджистана реки почти полностью отсутствуют. Значительная часть стока расходуется на орошение, во многих районах многочисленны оросительные каналы.

Пакистан не обладает существенными запасами полезных ископаемых, в том числе энергетического сырья. Недостаток первичных источников энергии приходится покрывать за счет импорта сырой нефти. Определенное развитие получила атомная энергетика. С ней соприкасалась военная программа, позволившая Пакистану в 1998 г. провести подземные испытания ядерных боезарядов и стать фактически ядерной державой. Страна имеет запасы угля, меди, золота, хромитов, каменной соли, бокситов, железа, марганца, цинка, сурьмы и др., а также месторождения различных драгоценных и полудрагоценных камней (перидоты, топазы, рубины, изумруды, турмалины, различные разновидности кварца).

Основная часть населения проживает в долине реки Инд. Самые крупные города Пакистана – Карачи, Лахор, Фейзалабад, Равалпинди, Мультиан – расположены в восточной части страны. Городское население страны составляет около 40 %.

На территории Пакистана проживают следующие основные этнические группы: пенджабцы (48 %), пуштуны (15,4 %), синдхи (14,1 %), сараики (8,4 %), мухаджире (7,6 %), белуджи (3,6 %).

Пенджабцы играют руководящую роль в политической, экономической и культурной жизни Пакистана, доминируют в высшем и среднем слоях административно-бюрократического аппарата и высшего командного состава армии. В силу этих причин пенджабцы не принимают участия в каких-либо националистических или сепаратистских движениях. Тем не менее, представители этнической группы сараики, прожива-

ющие в южной и наименее развитой части Пенджаба, участвуют в движении за создание самостоятельного государства.

Второй по величине национально-этнической группой Пакистана являются пуштуны, которые составляют большинство населения Северо-западной пограничной провинции (СЗПП) и зоны племен, а также проживают в северо-западной части Белуджистана и в провинции Синд. Пуштуны традиционно пользуются влиянием в среднем и высшем командном звене пакистанской армии. На протяжении многих лет представители пуштунской племенной знати, предпринимательских кругов и интеллигенции выступают за создание так называемого «великого Пуштунистана» в составе населенных пуштунами районов Афганистана и Пакистана. Выразителем интересов пуштунских националистов является Народная национальная партия.

Синдхи весьма ограниченно представлены в административно-бюрократическом аппарате, особенно в его высших эшелонах. Синдхская национальная буржуазия малочисленна и даже в провинции Синд имеет довольно слабые позиции. Синдхские националистические организации выступают с требованиями о предоставлении провинции широкой автономии вплоть до создания независимого государства.

Проживающие в городах Синда урдуговорящие выходцы из Индии мухаджиры занимают прочные позиции в сфере торговли и промышленности, а также в административном аппарате провинции. Белуджи в Пакистане расселены не только в административных границах провинции Белуджистан, где они составляют почти 70 % населения, но и в провинциях Пенджаб и Синд. Крупнейшие племена – марри, бугти. Отдельные фракции национального движения белуджей выступают с лозунгами единого или «великого Белуджистана». Основные политические партии, выступающие в защиту национальных интересов белуджей, требуют предоставления Белуджистану широкой автономии. Проживающие на территории Белуджистана брагуи (около 600 тыс. человек) в этническом плане не выделяют себя из общей массы белуджей.

Кроме перечисленных национальностей на территории Пакистана проживает также небольшое число узбеков, тад-

жиков, хазарейцев и горных племен – в административно-территориальных агентствах Дир, Читрал, Балтистан, Сват, Хунза, Гилгит.

Согласно статье 251 Конституции Пакистана, национальным языком республики является урду, на котором разговаривает только 8 % населения страны. Однако в то же время допускается использование английского языка в официальных делах в том случае, если не было распоряжения о замене его национальным языком. В провинциях Пакистана также имеют распространение такие языки, как пенджаби (на нем разговаривает 48 % населения Пакистана), синдхи (14 %), сараики (10 %), пушту (8 %) и белуджский (3 %).

Абсолютное большинство населения исповедует ислам, который является официальной религией государства (96,4 %, из них суннитского толка – 85–90 %, шиитского – 10–15 %). К последователям других религий относятся христиане, индуисты, сикхи и др.

Возрастная структура населения представлена следующим образом: 31,36 % – дети и подростки в возрасте до 14 лет, 21,14 % – лица в возрасте 15–24 лет, 37,45 % – лица в возрасте 25–54 лет, 5,57 % – население в возрасте 55–64 лет и 4,48 % – люди старше 65 лет. Средняя продолжительность жизни составляет 66,1 года для мужчин и 70,1 года для женщин.

История и современное состояние

Территория современного Пакистана была одним из крупных центров древней цивилизации, которую называют Индской или Хараппской. Возникнув в IV тыс. до н. э., Индская цивилизация достигла зрелых форм в середине III тыс. до н. э. и просуществовала до 1800–1700 гг. до н. э. Причины ее исчезновения не совсем ясны, но, скорее всего, связаны с природно-климатическими изменениями.

В середине II тысячелетия в долину Инд проникли с запада индоевропейские племена (арии), которые затем двинулись на восток по двуречью Ганга и Джамны (Ямуны). К середине I тысячелетия их главные экономико-политические центры переместились из Пенджаба на восток Гангской низменности.

В ходе миграции претерпели изменения распространенные среди них религиозные представления, отраженные в ведах (священных гимнах), сформировался брахманизм, который освящает деление на классы (варны), соответствующие социальной, экономической и политической иерархии. Сложилась сеть небольших государственных образований. В VI в. до н. э. возникли новые религиозные системы – буддизм и джайнизм. Воздействие внешних факторов, усиление религиозной ортодоксии и подъем буддизма привели к созданию крупных государств имперского типа, прежде всего Магадхи, расцвет которого связан с именем принявшего буддизм императора Ашоки.

Между тем, долина Инда оставалась ареалом редкой заселенности. Лишь на северо-западе в VI в. до н. э. появилось государство, вскоре, однако, включенное в состав Ахеменидской (Персидской) империи. На рубеже VI–V вв. до н. э. граница владений персов проходила по реке Инд, а расположенная на ее берегах провинция Хиндуш (Синдх) дала миру название «Индия».

В 327–326 гг. до н. э. в верховьях Инда (Пенджабе) появились войска Александра Македонского, завоевавшего бассейн Инда, контроль над которым, однако, вскоре перешел к правителю Магадхи Чандрагупте Маурья. Спустя полтора столетия продолжатели греческой политики правители Бактрии вновь установили контроль над северо-западом Индской равнины, присоединив государственные образования с центрами в Таксиле и Пурушاپутре (современном Пешаваре). Элита возникшего эллинистического, так называемого Греко-Индийского, царства с центром в пенджабском Сакале (нынешний Сиялкот) стала испытывать влияние буддизма, а его наиболее известный правитель Менандр (Милинда) принял эту веру. В начале I в. до н. э. греко-индийское государство распалось под влиянием новых завоевателей – ираноязычных саков. Центром их державы стала расположенная западнее Пенджаба область Гандхара.

В I в. н. э. Гандхара была завоевана кушанами – кочевыми племенами из Средней Азии. Столицей могущественной

Кушанской империи стал Пурушапутра, а знаменитым правителем – Канишка. После распада Кушанской империи в III в. западные районы современного Пакистана вошли в состав персидской империи Сасанидов, а восточные – в состав империи Гуптов. Расцвет последней в IV–V вв. и нескольких крупных государств в последующие два-три века относят к классической для индуизма эпохе, времени его обновления и отвоевания позиций у буддизма. На севере бассейна Инда со второй половины V в. утвердилась власть хионитов, или эфталитов (белых гуннов), которые, как и кушаны, пришли из Средней Азии.

Проникновение ислама в индусско-буддийский ареал началось уже в середине VII в. В 664 г. произошло первое вторжение арабских воинов в долину Инда. В конце века в состав Омейядского халифата вошла область Макран (юг современного Белуджистана). В 711–713 гг. был завоєван Синд и южная часть Пенджаба. Арабское завоевание сопровождалось насильственным и добровольным распространением ислама. Особенно успешно оно шло среди местных буддистов, ранее подвергавшихся религиозным преследованиям со стороны раджей-индусов.

В середине VIII в. Синд с центром в Мансуре превратился в фактически самостоятельное, но формально подчиненное халифу арабо-мусульманское государство. Вторым таким государством позднее стал Мултан. Между тем, на севере долины Инда в VIII–X вв. существовало крупное индусское княжество Шахи.

Спустя почти три века после вторжения арабов эти районы подверглись новому нашествию мусульман, когда Махмуд Газневи существенно расширил сферу своего господства, разгромив после длительного сопротивления княжество Шахи, а затем – Мултан. Захватив всю долину Инда, Махмуд совершал, вплоть до своей смерти в 1027 г., почти ежегодные набеги на Канаудж, Каджурахо, Гвалиор.

После смерти Махмуда центр исламской власти в регионе постепенно переместился в долину Инда. Главным городом стал Лахор, расположенный на стыке Индского и Гангского бас-

сейнов в центральной части Пенджаба. На рубеже XI–XII вв. город превратился в столицу Газневидской империи. К юго-западу от него находились два других крупных центра и сельскохозяйственных района – Мултан и Уч-Шариф. В состав Газневидского государства входил и Синд, где в силу природных катаклизмов (землетрясений, вызывавших изменения русла реки Инд, частых засух) пришли в упадок земледелие, опустели города.

В середине XII в. к западу от Инда усилилось новое тюркское государство с центром в Гуре (Западный Афганистан). В 1151 г. его правители захватили и полностью разрушили г. Газни. В 1175 г. Мухаммад Гури захватил Мултан, а в 1186 г. – г. Лахор, положив конец правлению Газневидов. В течение нескольких последующих лет он завоевал почти всю Северную Индию, но потерпел неудачу в борьбе с правителем Хорезма, атаковавшим северные рубежи его владений. Предводитель гуридского войска в Индии Кутбуддин Айбек после гибели Гури в 1206 г. провозгласил независимость и избрал своей столицей г. Дели (Делика) в восточной части Пенджаба.

Первым делийским султанам приходилось постоянно бороться за контроль над г. Лахором и другими районами долины Инда с местными племенами, главным образом кхокхарами, а также наместниками. В 1221 г. войска монгольского завоевателя Чингисхана достигли Инда. Оставив гарнизон в Пенджабе, монголы повернули назад. В 1241 г. они вернулись, захватили и до основания разрушили г. Лахор. В 1285 г. монголы вновь подвергли его разграблению, частично осев там.

Постоянные набеги и междоусобные войны не могли не сказаться на хозяйственной жизни в ареале. Вместе с тем именно тогда начался активный этап проповеднической деятельности знаменитых суфийских святых, что сопровождалось превращением долины Инда в преимущественно исламскую страну.

В течение почти столетия, с конца XIII до последней трети XIV в., Делийский султанат переживал период внутренней консолидации и внешней экспансии, особенно при султанах Алауддине Хилджи (1296–1316) и Мухаммаде Туглуке (1325–1351). В это время районы бассейна Инда, управляемые зачастую наместниками из числа потомственной местной знати,

в полной мере подчинялись приказам из Дели. Определенный хозяйственный подъем наблюдался в Синде, главным центром которого стал г. Татга. Около этого города во время рейда по захвату мятежника из Гуджарата умер султан М. Туглук и произошла мирная передача власти его племяннику Фирузшаху. После его смерти в 1388 г. султанат пришел в упадок, который довершил набег войска Тимура (Тамерлана) в 1398 г., в результате которого индусское население Дели было полностью вырезано, а мусульмане, сохранив жизнь, потеряли все имущество. На несколько лет жизнь в городе прекратилась, а султанат распался. В мусульманском регионе бассейна Инда (гг. Лахор и Мултан) утвердилась власть наследников и военачальников Тимура. В Синде укрепились в качестве фактических правителей местные феодалы из раджпутского рода Самма, незадолго до того принявшие ислам.

Хотя в начале XV в. власть делийских султанов номинально была восстановлена, вплоть до середины века она фактически не распространялась на долину Инда. Только с утверждением на делийском троне афганцев Лоди султанат вновь занял господствующее положение в Пенджабе, Северной и Центральной Индии. На верность султану присягнули и синдские правители Самма, которых в конце века сменили Аргуны.

В 1526 г. к границам султаната подошла новая воинская сила, приглашенная наместником Пенджаба Даулат Ханом Лоди, во главе которой стоял выходец из Средней Азии Захируддин Бабур. Опираясь на поддержку Персии, во главе которой стоял основатель династии Сефевидов Шах Исмаил, и использовав европейские секреты применения пороховых орудий и мушкетов, он утвердил свою власть сначала на севере, а затем и на юго-востоке Афганистана. За четыре последующих года Бабур победил всех противников в северной и центральной части Индии и вошел в историю как основатель династии Великих Моголов. После его сына Хумаюна на престол вззошел Шер-шах, который заложил основы реформ государственного управления, осуществленных сыном Хумаюна Акбаром (1556–1605). Начался подъем империи. В границы государства вошли области, лежащие к востоку и к западу от

долины Инда. Одной из своих столиц Акбар сделал г. Лахор. В 1586 г. в результате похода на север, в высокогорную область Кашмир, он подчинил местного султана, а в 1595 г. отобрал у Персии контроль над Белуджистаном и Кандагаром (Южный Афганистан).

К моменту смерти Акбара (в начале XVII в.) в крупнейших городах Индии, в том числе в г. Лахоре, насчитывалось, по некоторым оценкам, 200–250 тыс. жителей. Тремя главными земледельческими ареалами были лахорский, мултанский и синдский. Но долина Инда в целом продолжала оставаться малонаселенным регионом, где нередко случались засухи и голод, а также эпидемии бубонной чумы.

XVII в. для районов бассейна Инда можно считать относительно спокойным и благополучным. Для нужд города и его сельскохозяйственной округи были построены отводные каналы. Земледельческий ареал расширился от области Лахора на запад. В Синде в 1635 г. открылась первая торговая фактория европейцев, основанная английской Ост-Индской компанией. Однако с середины века начался медленный упадок региона. Районы современного Пакистана в XVIII в. переживали период запустения и политической раздробленности. Виной тому стало истощение ресурсов Могольской империи и резкое ее ослабление. В 1737 г. правитель Персии Надир-шах победил войско могольского падишаха, а в 1739 г. полностью разграбил столицу империи Дели. После походов Надира сначала Синд и Белуджистан, а затем и Мултан перешли под контроль Персии. В 1747 г., после того как в Афганистане установилась власть местных правителей из племени Дуррани, войска основателя афганского государства Ахмад-шаха начали совершать многочисленные походы на Пенджаб, не раз захватывая Дели.

Одновременно в Пенджабе усилилась власть сикхов, местных правителей из числа последователей отколовшегося от индуизма в XVI в. религиозного течения. Из первоначально мирной секты сикхизм трансформировался в воинское братство (хальсу), формировавшееся в основном из представителей одной сословно-этнической общности джатов. Воспользовавшись вакуумом власти, сикхи в последней трети XVIII в.

установили контроль над Пенджабом, продвигаясь из восточных горных районов на запад, вплоть до Инда. В 1799 г. один из предводителей сикхов, Ранджит Сингх, начал объединение их под своей властью, основывая Сикхское (Пенджабское) государство со столицей в г. Лахоре.

В Синде в первой половине XVIII в. шла затяжная борьба за первенство между различными феодальными кланами, в ходе которой верх одержали Кальхоры. В середине столетия Синд перешел от формального подчинения Великим Моголам под сюзеренитет Афганской империи Дуррани. В соседнем Белуджистане (стране воинственных полукочевых белуджских племен) выделился род Ахмедзаев, представители которого добились признания в качестве князей с центром в Калате. Белуджистан, как и Синд, с середины века попал в зависимость от Афганистана. К востоку от Инда, в пустынной местности между Синдом и Пенджабом, образовалось княжество Бахавалпур во главе с представителем местного клана Даудпота.

К концу XVIII в. относительное благополучие районов нижнего и среднего течения Инда сменилось новым кризисом и упадком. Вновь открытая в Татте в 1758 г. британская торговая фактория закрылась в 1775 г. Белуджские племена, продвинувшись в сторону Инда, вступили в борьбу за верховенство с Кальхорами. В 1783 г. вожди одного из племен Тальпуры одержали верх над ними и поделили между собой Синд на отдельные эмираты. Из-за отказа Тальпуров платить дань шахам Дуррани в Синд неоднократно вторгались афганские войска. Набеги афганцев прекратились после 1809 г., и начался медленный подъем.

Только в этот период районы современного Пакистана ощутили влияние новой силы – утвердившейся в Индии с середины XVIII в. английской Ост-Индской торговой компании. Одержав верх над конкурентами-французами, она установила господство над всей восточной, центральной и южной частями полуострова Индостан. Правя долгое время от имени императоров из династии Великих Моголов и их наместников, англичане вводили свои порядки, стремясь добиться политической стабильности, увеличения доходов от

торговли, а также налоговых поступлений при минимуме расходов на управление. В 1809 г. между англо-индийской империей и Пенджабом был заключен договор с установлением границы по реке Сатледж. Пенджаб превратился в буферное государство. В 1818 г. англичане окончательно подчинили Маратхскую конфедерацию, которая оказывала поддержку раджпутам, и тем самым стабилизировали границу, протянувшуюся от предгорий Гималаев до полуострова Катхиавар, расположенного к востоку от дельты Инда. Английская администрация в Индии распространила гарантии поддержания статус-кво на эмираты Синда, стремясь не допустить поглощения их северных пределов Ранджит Сингхом, который в 1818–1819 гг. отвоевал у афганцев Мультиан и завоевал Кашмир.

Такая геополитическая конфигурация сохранялась вплоть до 1830-х гг. Афганская империя к тому времени сильно ослабла. После потери Мультиана война с сикхами развернулась в области Пешавар. Причем велась она главным образом под знаменем джихада отрядами исламских пуритан (аналог арабийских ваххабитов) во главе с Саидом Ахмадом Барелви. После его гибели в 1831 г. сопротивление пошло на спад, и в 1834 г. сикхские войска завладели Пешаваром. Под их контроль попали не только долины реки Кабул и ряда других западных притоков Инда, но и прилегающая к ним предгорная полоса, протянувшаяся с северо-востока на юго-запад вдоль высоких отрогов Гиндукуша.

В 1838 г. англо-индийское правительство, стремясь к установлению контроля над Афганистаном, заключило с Пенджабом и претендентом на афганский престол тройственный союз. Однако Р. Сингх не стал участвовать в наступлении на афганцев. Первая англо-афганская война 1838–1842 гг. окончилась для англичан поражением. В 1843 г. английские войска, дислоцированные в Синде, спровоцировали конфликт с его правителями и аннексировали всю область, кроме княжества Хайрпур, включив ее в состав Бомбейского президентства.

После смерти Р. Сингха в 1839 г. последовал этап борьбы за власть его наследников. Зимой 1845–1846 гг. сикхская ар-

мия вступила в бой с англо-индийской. Ряд сражений закончился неудачей для сикхов.

Английские власти воздержались от аннексии Пенджаба, но установили над ним свой контроль. Тогда же они уступили населенную в основном мусульманами область Кашмир изменившему сикхам индусскому радже Гулаб Сингху. В 1848–1849 гг. развернулась вторая англо-сикхская война, завершившаяся поражением Пенджабского государства и его ликвидацией.

Установление прямого контроля над Пенджабом сопровождалось учреждением в Лахоре Совета по управлению, проведением ряда последовательных преобразований в социальной сфере и мер по борьбе с произволом и грабежами. Политика англичан вызвала хозяйственный подъем в Пенджабе, который вскоре превратился в одну из первых непрезидентских провинций.

Бассейн Инда для англичан представлял интерес в первую очередь со стратегической точки зрения из-за неполной подчиненности Афганистана. Благодаря договору 1854 г. с зависимым от афганского эмира князем Калата они получили контроль над стратегически важными северными районами княжества, населенными главным образом племенами пуштунов. Статус британского Белуджистана с центром в Кветте был закреплен договорами 1876 и 1879 гг. в период нового англо-афганского противостояния. Окончательные границы между Британской Индией и афганским эмиратом были установлены в 1893 г. после подавленных англичанами выступлений горных пуштунских племен. Правитель Кабула Абдул Рахман Хан оказывал им поддержку, хотя, став эмиром после второй англо-афганской войны 1878–1880 гг., обязался вести свои внешние дела через правительство в Калькутте, получая за это ежегодные субсидии. Посланный к эмиру во главе специальной миссии секретарь по иностранным делам англо-индийской администрации М. Дюранд получил от него согласие на делимитацию границы между Индией и Афганистаном в районе проживания пуштунских племен. Линия Дюранда поставила горную область в основном под контроль

англичан, которые были вынуждены, однако, согласиться на ее особый (свободный) административный статус. С 1930-х гг. законность разграничения стала оспариваться Кабулом, и линия до сих пор не признана им в качестве межгосударственной границы, теперь уже между Афганистаном и Пакистаном.

Таким образом, еще в начале XX в. Пакистан как государство не существовал даже в виде проекта, а впоследствии образовавшие его народы и территории входили в то время в состав колониальной Индии. Вместе с тем именно в начале прошлого столетия возникли процессы, приведшие к появлению Пакистана после окончания Второй мировой войны, хотя, как считается, собственно движение за образование Пакистана началось с осени 1937 г.

В 1947 г. в результате раздела Индии образовалось новое государство, номинально подконтрольное Британии, – Доминион Пакистан. Сам раздел британской колонии произошел на основании разработанной лордом Л. Маунтбеттеном программы раздела Индии, суть которой состояла в образовании двух независимых доминионов – Индии (Индийского союза) и Пакистана – и передачи им всех властных полномочий. Одобренный английским правительством в конце мая, он был обнародован 3 июня и получил публичную поддержку. 18 июля британский парламент принял Акт о независимости Индии. Основное содержание документа состояло в констатации прекращения властных полномочий правительства Его величества в отношении индийского континента и создания двух независимых доминионов – Индии и Пакистана. Актом определялась и дата создания новых государств – 15 августа 1947 г. В нем перечислялись основные составные части Пакистана как образования, выделяемого из Индии, и отмечалось, что точные границы между индийской и пакистанской частями провинций Бенгалия и Пенджаб будут проведены на основании решения назначаемой вице-королем соответствующей комиссии.

14 августа 1947 г. в г. Карачи состоялась церемония провозглашения нового государства. Официально оно состояло из 5 провинций: Восточной Бенгалии, Западного Пенджаба,

Белуджистана, Синда и Северо-Западной пограничной провинции. В доминион входили также некоторые княжества.

Пакистан начинал формирование своего государственно-го аппарата, имущества и финансов с чистого листа. В соответствии с решением Совета по разделу, созданного в июле 1947 г., ему отходило 17,5 % материальных и финансовых активов колониальной Индии (в соответствии с долей населения по переписи 1941 г.). Дележу подлежало все имущество, включая автомобили, холодильники, пишущие машинки и т. д., а при невозможности разделения полагалась денежная компенсация. В той же пропорции делились как долги, так и активы Индии.

Быстрое ухудшение отношений между доминионами, вызванное спорами по поводу виновных в столкновениях и бесчинствах, а с конца октября и конфликтом в Кашмире, воспрепятствовало реализации многих решений Совета по разделу. Так как основная часть имущества находилась на территории Индии, то Пакистан оказался обделенным.

После смерти 11 сентября 1948 г. М. А. Джинны премьер-министром страны стал Лиакат Али Хан. Одной из главных задач, вставших перед новым лидером, помимо административно-территориальной консолидации страны и войны в Кашмире, стала выработка конституции. Задача разработки Основного Закона страны была главной для Учредительного собрания Пакистана, которое, вплоть до избрания представительного органа, олицетворяло и законодательную власть, принимая решения по вносимым правительством законам и постановлениям и одобряя бюджеты.

Размежевание коснулось и ведущих политических партий. Лишь в декабре 1947 г. на две организации, пакистанскую и индийскую, организованно разделилась Мусульманская лига. Позже, уже в 1948 г., произошло разделение Коммунистической партии Индии, а также сложилась триада происламских партий.

Политическое ядро нового государства с самого начала составлял западный Пакистан, а всеобщие выборы грозили перенести центр тяжести государственной политики на восток. Осознание этого факта сдерживало представителей вла-

сти от того, чтобы последовать примеру Индии и принять демократическую конституцию с предоставлением права голоса всем гражданам независимо от каких-либо цензов, кроме возрастных.

Укреплению экономической и финансовой системы Пакистана способствовал такой внешний фактор, как война в Корее, начавшаяся летом 1950 г. Война, особенно на первых порах, вызвала рост мирового спроса на джут и хлопок. Пакистан сумел в достаточной мере воспользоваться этим обстоятельством: экспорт резко вырос в 1950–1951 финансовом году, и это позволило добиться редкого в истории страны положительного сальдо внешней торговли, несмотря на увеличение импорта. Особенно большие выгоды Пакистан получил от экспорта джута-сырца из Восточной Бенгалии. При этом доходы в инвалюте, полученные от вывоза из этой части страны, использовались преимущественно для ввоза капитальных товаров в западное «крыло», прежде всего в район Карачи. Начавшееся там промышленное строительство велось силами главным образом частного сектора, а ведущие позиции заняли переехавшие в Пакистан из Индии представители крупного торгового, а также нарождавшегося промышленного капитала. Усилению позиций «беженцев» способствовала практика государства по предоставлению многим из них в собственность имущества, оставленного индусскими предпринимателями.

Тот факт, что отдельная от индийской финансово-экономическая система стала достаточно успешно функционировать, усилил амбиции руководства страны. Л. Али Хан, следуя примеру М.А. Джинны, следил за действиями Индии на международной арене. В мае 1950 г. он совершил визит в США, который заложил основу пакистано-американского партнерства. Значительное место во внешней политике молодого государства с первых лет его существования занимали связи и с мусульманским миром.

В 1951 г. Пакистан объявил о своей независимости. Выработка правил управления государством была передана Учредительному собранию. Однако первое собрание в 1954 г. было

распущено из-за угроз сепаратистов в восточной части страны, которые требовали признать бенгальский язык государственным, а также возможность реализовать свое право представлять в будущем парламенте наиболее многочисленную провинцию страны.

Второе Учредительное собрание было созвано в 1955 г. В ходе его работы удалось осуществить план правительства по образованию провинции Западный Пакистан, в состав которой вошли все земли западной части страны, за исключением небольших княжеств полосы горных пуштунских племен. Тогда же Восточная Бенгалия получила новое название – Восточный Пакистан, что символизировало и предполагало равенство двух провинций в правах и обязанностях. Окончательно название было закреплено в тексте будущей конституции.

Создание Западного Пакистана вызвало кризис в отношениях с Афганистаном. Там возражали против ликвидации СЗПП и закрытия тем самым «пуштунского вопроса». Отношения настолько обострились, что были прерваны дипломатические отношения и два соседних мусульманских государства оказались на грани войны. Однако столкновения удалось избежать, так как в нем не была заинтересована ни одна из сторон.

Временная стабилизация ситуации позволила перейти к решению вопроса о конституции. В январе 1956 г. ее проект был представлен на суд Учредительного собрания. Хотя данный проект встретил резкую критику со стороны влиятельных политических сил как в Восточном, так и в Западном Пакистане, удалось добиться его одобрения большинством членов собрания («за» проголосовали 52 депутата из 80). Сыграл свою роль, очевидно, фактор времени, поскольку слишком много его было потрачено на выработку Основного Закона страны.

Принятый Учредительным собранием проект конституции был 2 марта утвержден генерал-губернатором, а 23 марта новая Конституция вступила в действие. Из доминиона в рамках Содружества Пакистан превратился в Исламскую Республику (решение о таком названии было принято еще первым Учредительным собранием осенью 1953 г.). Ее главой объявлялся президент, избираемый членами Национального и

провинциальных законодательных собраний сроком на 5 лет. Президент наделялся значительными полномочиями, хотя исполнительная власть осуществлялась федеральным правительством (кабинетом министров) от его имени. Вместе с тем по Конституции президент обязан был действовать «согласно советам» премьер-министра, которым могло быть назначено лицо, пользовавшееся доверием большинства членов Национального собрания. Последнее имело только одну палату, при этом ее депутаты в равном количестве (по 150 человек) избирались жителями Западного и Восточного Пакистана. Срок полномочий парламента устанавливался также на 5 лет.

Между тем, к середине 1950-х гг. завершился первый этап экономико-социального развития страны. Это был период становления институтов экономической политики нового государства, а также общественных и хозяйственных преобразований, вызванных разделом и становлением новых национальных границ.

Несмотря на принятие Основного Закона, внутриполитическая обстановка в стране в 1956–1958 гг. продолжала характеризоваться как кризис конституционной политической деятельности, который, к тому же, сочетался с тяжелой экономической и социальной обстановкой. Этому способствовали некоторые объективные факторы, в частности, как и в начале десятилетия, сильные наводнения нанесли серьезный ущерб урожаям зерновых в обеих частях Пакистана. Помимо того, на производительности аграрного сектора отрицательно сказывались некоторые общие условия хозяйствования.

За два с половиной года, прошедшие между принятием Конституции и ее отменой в результате военного переворота осенью 1958 г., в Пакистане сменилось четыре правительства. В начале осени 1958 г. в Восточном Пакистане произошли манифестации студентов и горожан, забастовки рабочих, возмущенных ростом стоимости жизни. Деятельность центрального правительства оказалась парализованной вследствие неудачных попыток расширить его состав, включив представителей Народной лиги. Политические партии требовали безотлагательного проведения всеобщих выборов, чего власти не могли допустить.

Кроме того, к осени 1958 г. Пакистан оказался в крайне тяжелом экономическом и политическом положении. Следствием тяжелой экономической ситуации явилось ухудшение социальной обстановки. В стране нарастала инфляция, повышались цены на предметы первой необходимости. Процветали спекуляция, контрабанда, «черный рынок». Выросла стоимость жизни основных масс населения. Из-за неполной загруженности предприятий увеличилась безработица. Ухудшение экономического положения страны и материальных условий жизни населения привело к усилению оппозиционного движения, в котором участвовали все основные группы пакистанского общества. 1958 г. был отмечен небывалыми ранее забастовками учителей, служащих, сильными студенческими волнениями. Усилили борьбу за расширение своих автономных прав жители Восточного Пакистана, Синда, Белуджистана, СЗПП.

8 октября 1958 г. президент ввел в стране военное положение, назначив главным администратором командующего армией Мухаммеда Айюб-хана. При этом была отменена Конституция, смещены центральное и провинциальные правительства, распущены законодательные собрания и запрещена деятельность политических партий. Первый государственный переворот и введение военного положения подвели черту под попытками утвердить в стране демократическую форму правления.

Вскоре президент подал в отставку, и его пост занял генерал М. Айюб-хан. Таким образом, военная власть не только контролировала всю деятельность гражданской администрации так сказать «извне», благодаря приоритету законов военного времени, но также имела возможность через своих представителей в гражданской администрации руководить ею непосредственно «изнутри». Новый президент добился принятия в 1962 г. второй пакистанской Конституции, ограничившей политическую жизнь рамками так называемых «основных демократических прав» (это положило конец военному положению в стране, но не отменило авторитарный режим), проводил политику ускоренного экономического ро-

ста и умеренной земельной реформы. Во внешней политике он инициировал Вторую индо-пакистанскую войну, проводил проамериканскую внешнюю политику, именно в его правление состоялось вступление Пакистана в Багдадский пакт, а затем в СЕНТО и СЕАТО.

В марте 1969 г. преемником М. Айюб-хана стал генерал А. М. Яхья-хан. В стране вновь было введено военное положение, распущены законодательные органы и правительства. А. М. Яхья-хан возглавил военную администрацию, а затем принял на себя обязанности президента страны. Заместителями главы военной администрации были назначены руководители трех родов войск. В военном отношении страна была разделена на две зоны: Западный и Восточный Пакистан. Политические партии не были запрещены, но деятельность их ограничивалась. С установлением в марте 1969 г. военного режима перестала действовать вторая Конституция страны. Перед новым военным режимом стояла главная задача – сохранить единство Пакистана, предупредить отделение Восточной провинции. С этой задачей режим не справился, хотя предпринял широкие действия как репрессивного характера, так и либерально-демократического направления.

Тем не менее, 26 марта 1971 г. на месте Восточного Пакистана была провозглашена независимая Народная Республика Бангладеш.

В начале декабря 1971 г. вновь разразился вооруженный конфликт между Индией и Пакистаном. Индийская армия распространилась и на западный регион, включая Кашмир, где действия пакистанских войск также были неудачны. 20 декабря 1971 г. генерал А. М. Яхья-хан, который завел страну в глубокий кризис, подал в отставку и передал обязанности президента и главы военной администрации лидеру Пакистанской народной партии Зульфикару Али Бхутто.

Период пребывания у власти администрации, возглавляемой ярким политическим деятелем Пакистана З. А. Бхутто, несмотря на краткий срок (всего пять с половиной лет), оставил заметный, во многом определяющий след в истории страны. Новый глава государства в июле 1972 г. заключил перемирие

с главой Индии Индирой Ганди, отменил военное положение, провел конституционную реформу, ограничивающую власть президента. Во внешней политике отказался от проамериканского курса, придерживаясь идей исламского социализма.

5 июля 1977 г. З. А. Бхутто был свергнут в результате переворота, и к власти пришел генерал Мухаммед Зия-уль-Хак. В Пакистане был установлен третий по счету военный режим. В стране было введено военное положение, распущены выборные законодательные, а также исполнительные органы власти, приостановлено действие Конституции.

Длительность правления М. Зия-уль-Хака была обусловлена рядом факторов внутреннего и особенно внешнего порядка. Не последнюю роль играли и его личные качества. Особенно преуспел пакистанский руководитель в использовании ислама для легитимизации своего режима и укрепления его позиций. Осознав значимость «исламского ренессанса» как за рубежом, так и в своей стране, он фактически возглавил процесс исламизации всех сфер жизни пакистанского общества и использовал рычаги государственного управления для ускорения и расширения этого процесса. В отличие от своих предшественников М. Зия-уль-Хак не противостоял исламизму, а использовал его в своих целях.

В результате переворота в июле 1977 г. усилились позиции крупной буржуазии, земельной аристократии, традиционалистов. В их интересах прежде всего проводилась политика нового режима. Были отменены или заморожены реформы, объявленные прежним правительством. Новый курс правительства был направлен на ограничение государственного сектора, денационализацию предприятий, развитие частного предпринимательства. Власти объявили о гарантиях от национализации и вернули владельцам существенную часть национализированной собственности. Осенью 1977 г. военное правительство объявило об отказе от курса прежнего руководства на развитие промышленности преимущественно через государственный сектор.

В годы правления М. Зия-уль-Хака большое внимание уделялось привлечению иностранного, преимущественно

частного, капитала. Зарубежным инвесторам предоставлялись различные льготы и привилегии. Для привлечения частных инвесторов военные власти осуществили ранее обсуждавшуюся идею создания «зон свободной торговли». Несмотря на все меры, властям не удалось добиться значительного и стабильного роста частных инвестиций, существенной активности частного сектора в сфере материального производства, широкой денационализации. Разумеется, в данный период имели место определенные сдвиги в этой сфере. Однако результат не был адекватен всем предпринятым мерам по привлечению частных вложений.

После переворота в 1977 г. политическая деятельность в стране была ограничена, но не запрещена, продолжали функционировать партии и общественные организации. Продолжал исполнять свои президентские полномочия Ф. И. Чоудхри, избранный на этот пост в августе 1973 г., правда, с помощью военного совета. Представители правых религиозно-общинных партий входили в состав правительства, а в реорганизованном 24 августа 1978 г. кабинете министров не было военных, кроме самого М. Зия-уль-Хака.

В конце 1979 г. власти все же запретили деятельность политических партий, что фактически касалось демократических организаций, особенно созданной еще З. А. Бхутто Пакистанской народной партии. Возглавившие партию вдова ее лидера Нусрат Бхутто и дочь Беназир годы военного режима провели либо в тюрьме или под домашним арестом, либо в эмиграции.

Именно во времена режима М. Зия-уль-Хака была проведена основная работа по созданию атомного оружия и средств его доставки.

Длительное пребывание военных у власти вызывало широкое недовольство в стране. Достаточно стабильный экономический рост во многом объяснялся крупными размерами внешней помощи со стороны Саудовской Аравии, США, Японии, Китая и ряда западноевропейских стран; немалую роль играли также и поступления от пакистанцев, работавших в странах Персидского залива. Тем не менее, экономическое положение Пакистана оставалось сложным.

События в Афганистане вызвали большой поток беженцев, которые разместились главным образом на северо-западе Пакистана. Число иммигрантов составило более 3 млн человек. В районах их размещения происходила напряженная борьба между мигрантами и местными жителями из-за земли, пастбищ, воды. Богатые выходцы из Афганистана скупали скот, дома, земельные участки, городской транспорт. В районах пребывания беженцев установились более высокие цены, чем в среднем по стране; резко возросла безработица. В тесной связи с афганскими событиями в Пакистане возникла еще одна проблема – наркотики. Пакистан превратился в одного из основных участников международного наркобизнеса, что, с одной стороны, негативно влияло на его международные позиции, а с другой – в стране, где этой проблемы практически не было, наркомания приобрела опасные размеры. Естественно, все это усиливало нестабильность в стране, что составляло основную проблему для правительства.

30 декабря 1985 г. президент и главный военный администратор М. Зия-уль-Хак объявил об отмене военного положения. Восстанавливалась политическая жизнь в стране, прекращали свою работу военные трибуналы. В то же время сохранялся запрет на деятельность профессиональных и студенческих союзов, политзаключенные продолжали отбывать сроки, установленные военными трибуналами. Президент остался на действительной военной службе и сохранил за собой пост начальника штаба армии, сосредоточив в своих руках высшую гражданскую и военную власть.

17 августа 1988 г. М. Зия-уль-Хак погиб в авиационной катастрофе. Президентом стал председатель сената пуштун Гулам Исхак Хан. 16 ноября 1988 г. на волне международной разрядки в Пакистане прошли свободные парламентские выборы, на которых победу одержала Пакистанская народная партия во главе с дочерью З. А. Бхутто Беназир. Приведенное к присяге в декабре 1988 г. правительство Б. Бхутто просуществовало всего полтора года. Оно было первым кабинетом министров в мусульманской стране, который возглавила женщина. В стране произошла демократизация, расширились

права оппозиции, улучшились отношения с Индией. Однако либерализация осложнялась ростом коррупции, в которой оказался замешан муж Беназир. Это привело к тому, что в середине 1990 г. президент Г. Исхак Хан отправил правительство Б. Бхутто в отставку.

В 1990 г. на досрочных парламентских выборах победу одержал консервативный Исламский демократический альянс. Премьер-министром стал М. Наваз Шариф. Его правительство более энергично взялось за проведение курса по либерализации, дерегулированию и приватизации. В целом, несмотря на политику либерализации, Пакистану в начале 1990-х гг. не удалось сделать рывок в экономической области аналогично Индии и некоторым другим азиатским странам. При общем неблагоприятном деловом климате в течение всего периода пребывания у власти первого кабинета М. Н. Шарифа (до июля 1993 г.) продолжалась жесткая борьба между правительством и оппозицией, которую возглавляла Б. Бхутто.

18 апреля 1993 г. президент Пакистана Г. Исхак Хан сместил правительство М. Н. Шарифа и распустил Национальную ассамблею, назначив новые выборы и переходное правительство. Однако через шесть недель Верховный суд страны, настроенный в пользу М. Н. Шарифа, отменил президентский указ. Армия Пакистана, впрочем, отказалась признать это решение. После переговоров между М. Н. Шарифом и президентом они оба ушли в отставку и были проведены досрочные выборы, на которых победу одержала Пакистанская народная партия под руководством Б. Бхутто.

В конце 1996 г. правительство Б. Бхутто было отправлено в отставку, а в следующем году состоялись новые выборы, на которых партия М. Н. Шарифа победила с огромным преимуществом. Сразу после прихода к власти он принял поправки к Конституции, запрещавшие президенту смещать правительство и дававшие партиям право лишать своих депутатов мандатов за несогласие с партийной линией. Эти поправки сделали досрочную отставку правительства почти невозможной.

Для повышения популярности правительства в конце 1997 г. была открыта автомагистраль из г. Лахор в г. Исла-

мабад, а в начале 1998 г. в ответ на индийские ядерные испытания проведены первые в истории Пакистана испытания ядерного оружия. Однако популярность правительства продолжала падать. Под предлогом борьбы с терроризмом М. Н. Шариф распустил правительство Синдха, учредил военные трибуналы и сократил гражданские свободы.

В конце 1998 – начале 1999 г. в отношениях между Индией и Пакистаном наметилось заметное улучшение. Состоялось несколько встреч на высшем уровне, в феврале премьер-министр Индии посетил г. Лахор, где открыл автобусное сообщение с г. Амритсар. Была подписана Лахорская декларация, призванная снизить риск случайного или несанкционированного применения этими странами ядерного оружия. В то же время ключевой проблемой двусторонних отношений оставался вопрос о штате Джамму и Кашмир, разделенном линией контроля после войны 1947–1948 гг. В индийской части штата продолжали действовать повстанцы, стремящиеся к отделению ее от Индии и присоединению к Пакистану. На линии контроля постоянно происходили артиллерийские перестрелки. Однако отношения между двумя странами резко ухудшились из-за предпринятого по инициативе командующего армией Первеза Мушаррафа проникновения пакистанских войск на индийскую часть Кашмира, которое привело к Каргильской войне, завершившейся победой Индии и обострением отношений между М. Н. Шарифом и П. Мушаррафом.

Когда 12 октября 1999 г. М. Н. Шариф отправил в отставку командующего армией П. Мушаррафа, произошел военный переворот. П. Мушарраф возглавил страну, именуясь «главой исполнительной власти». М. Н. Шариф был арестован и затем приговорен к пожизненному заключению (позже приговор был заменен высылкой в Саудовскую Аравию).

Новый военный правитель П. Мушарраф обещал покончить с коррупцией, а в международных делах начать переговоры с Индией по вопросу о Кашмире и с Афганистаном по вопросу о терроризме. Верховный суд Пакистана постановил, что генералу П. Мушаррафу предоставляется срок до октября 2002 г., чтобы вернуть страну к демократическому правлению.

20 июня 2001 г. П. Мушарраф стал президентом Пакистана, при этом сохранив за собой посты главы исполнительной власти и вооруженных сил. В октябре 2002 г. П. Мушарраф обещал провести новые парламентские выборы, чтобы после этого обратиться к парламенту с просьбой выбрать его президентом на пятилетний срок. Провозглашение П. Мушаррафа президентом Пакистана вызвало протест лидера Пакистанской народной партии Б. Бхутто, обвинившей генерала в нарушении Конституции.

6 октября 2007 г. состоялись президентские выборы, победу на которых одержал действующий глава государства генерал П. Мушарраф. Верховный суд, однако, отказался подтвердить законность его избрания, пока он не уволится с армейской службы в запас. 3 ноября 2007 г. П. Мушарраф ввел в стране чрезвычайное положение. Действие Конституции было приостановлено, в крупных городах было прекращено вещание частных телевизионных каналов, в столице также отключили телефонную сеть. Военные заблокировали подходы к основным правительственным объектам. Сам президент объяснил свое решение угрозой, которую создавали для страны исламские экстремисты. Кроме того, он сослался на враждебную деятельность судебных властей, парализовавшую работу правительства. Ситуацию усугубляли и сообщения о задержаниях руководителей и активистов пакистанских оппозиционных сил.

П. Мушарраф в соответствии с указом о введении временной Конституции уволил И. М. Чоудхури с поста главного судьи Верховного суда, назначив его преемника. 22 ноября новый состав Верховного суда, состоящий из лояльных П. Мушаррафу судей, согласился признать его президентом. Верховный суд во главе с новым главным судьей ускорил рассмотрение дела по вопросу переизбрания действующего президента страны. По решению Верховного суда пакистанская избирательная комиссия 24 ноября проинформировала переходное правительство о победе П. Мушаррафа на прошедших президентских выборах. После этого П. Мушарраф пообещал уйти с поста командующего национальной армией и править стра-

ной как гражданское лицо. 28 ноября 2007 г. П. Мушарраф покинул пост начальника штаба сухопутных войск Пакистана, а 29 ноября принял присягу в качестве гражданского главы государства. Менее чем через год, 18 августа 2008 г., П. Мушарраф добровольно ушел в отставку с поста президента Пакистана в связи с угрозой процедуры импичмента. 9 сентября 2008 г. новым президентом Пакистана стал Асиф Али Зардари. Через 5 лет его сменил Мамнун Хусейн.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ

Территория современного Пакистана в период ее захвата англичанами отличалась в целом малой заселенностью: там насчитывалось, очевидно, не более 4–5 млн человек. К 1860-м гг. население выросло до 6–7 млн и продолжало быстро увеличиваться в последующие десятилетия. Этому способствовали мирные условия жизни, подъем земледелия, в том числе коммерческого, и торговли. Карачи превратился во второй по значению после Бомбея порт на Аравийском море. Торговле способствовало проведение дорог для колесного транспорта и начавшееся с 1870-х гг. железнодорожное строительство, которое имело долгое время по преимуществу военно-стратегическое значение.

В 1901 г. население районов, образующих ныне Пакистан, достигло 16–18 млн человек. Преобразовательная деятельность англо-индийских властей в бассейне Инда шла по нарастающей до начала Первой мировой войны. К 1941 г., по данным переписи, население выросло до 28 млн, т. е. приблизительно вдвое по сравнению с началом века. На момент образования Пакистана в 1947 г. в его западной части насчитывалось примерно 30 млн человек.

За век, миновавший со времени установления колониальных порядков, существенно изменился конфессиональный состав жителей бассейна Инда. На протяжении многих веков он оставался по преимуществу однородно мусульманским. Между тем, несмотря на сопротивление, оказанное сикхами при завоевании Пенджаба, англичане утвердили права

на землю многих представителей верхних слоев. Сикхи в ответ не приняли активного участия в антибританском восстании 1857–1859 гг. и составили в дальнейшем один из главных источников пополнения колониальной армии. А с выходом на пенсию сикхи-военнослужащие получали предпочтительные права на землю в новых районах. Таким образом, конфессиональная однородность западной (пакистанской) части Пенджаба была нарушена внедрением сикхского населения. Еще больше увеличилась в долине Инда прослойка индусов. Они составили значительную часть городского населения Синда и Пенджаба, прежде всего таких крупных городов, как Карачи и Лахор. Индусы заняли преобладающие позиции в торговле, ростовщичестве, промышленном предпринимательстве и сфере услуг (управлении, образовании, науке и медицине). К 1947 г. немусульмане составляли не менее 20–30 % жителей территорий, вошедших в состав западной части Пакистана.

Возникнув на религиозной основе, Пакистан в какой-то мере опроверг теорию непременно этно-национального базиса современных государств. Он стал одной из немногих суверенных стран, чье появление на карте мира было связано с идеей государства для представителей определенной религиозной общности, и единственным таковым в мусульманском мире.

Проблема беженцев для Пакистана не нова. За сравнительно небольшую историю самостоятельного развития наблюдались три крупные волны миграции. Первая – сразу после образования независимого Пакистана, когда в результате раздела Британской Индии произошел массовый приток беженцев.

Проведение границ в 1947 г. подхлестнуло волну переездов. Мусульмане, оказавшиеся на территории Индии, прежде всего в отходивших к ней округах и княжествах Восточного Пенджаба и Западной Бенгалии, направлялись в сторону новой границы. То же самое делали индусы и сикхи, заблаговременно не покинувшие территорию Пакистана. Спешной эвакуацией воспользовались отряды религиозных фанатиков и мародеров. Начался массовый исход сикхов и индусов из Западного Пенджаба, где они населяли в основном центральные районы орошаемого земледелия. Сикхские отряды само-

обороны обеспечивали защиту, но и она в ряде случаев не спасала от расправы. Мусульмане тысячами переходили границу в обратном направлении. Особенно тяжело пришлось тем из них, кто проживал в княжествах, прежде всего сикхских, Восточного Пенджаба.

Обмен населением, усилившийся в конце 1949 – начале 1950 г., в наибольшей степени, если не исключительно, коснулся восточной части Пакистана, так как перемещение людей через границу западной части страны к тому времени было уже в основном завершено. Недовольство Индии решением Пакистана, резкое усиление потоков переезжающих через границу лиц сопровождалось нарастанием межобщинной напряженности как в Восточной Бенгалии, так и в штатах Восточной Индии. Угроза повторения событий 1946–1947 гг. заставила правящие круги двух государств принять меры. Премьер Пакистана в апреле 1950 г. посетил г. Нью-Дели и заключил там с премьер-министром Индии договор о взаимном соблюдении прав религиозных меньшинств, так называемый пакт Неру – Лиакат Али. Заключение пакта снизило напряженность, которая к лету, впрочем, вновь возросла. Он не смог также убедить всех индусов Восточной Бенгалии остаться в Пакистане. Со своей стороны, и многие мусульмане-небенгалцы из прилегающих к пакистанским границам провинций стали перебираться в восточную часть Пакистана, образуя там группу мухаджиров, получивших впоследствии общее название «бихари».

Массовое пересечение границы в 1949–1951 гг. было последним крупным эпизодом такого рода, охватившим субконтинент, но индусское население продолжало покидать Восточную Бенгалию и в дальнейшем, особенно в 1955–1956 и 1963–1964 гг. Согласно первой переписи населения Пакистана, проведенной в начале 1951 г., из Восточной Бенгалии уехали почти 3 млн человек, а прибыли 700 тыс. В провинции западной части Пакистана приехали около 6,5 млн, а покинули 5,5 млн человек. Таким образом, даже без учета последующих переездов общее количество переместившихся лиц достигло почти 14 млн – абсолютный рекорд в истории «одномоментных» человеческих миграций.

В целом Пакистан потерял 1,2 млн человек, но население его западных провинций выросло на 1 млн, причем за счет двух регионов – провинции Западный Пенджаб и федерального округа Карачи. Демографический баланс СЗПП и Белуджистана оказался отрицательным. После отъезда индусов и сикхов многие города в этих провинциях попросту обезлюдели.

К середине 1950-х гг. некоторые вопросы, связанные с массовым переселением людей, нашли какое-то разрешение. Но значительное число переместившихся лиц (свободный въезд в страну разрешался в течение примерно первых 10 лет после раздела) остались недовольны своим новым положением, выражали негодование в связи с работой государственных органов по урегулированию с Индией спорных вопросов, удовлетворению взаимных претензий и запросов. Медленно спадала острота обеспечения беженцев жильем, прежде всего, в крупных городах, таких как Карачи и Хайдерабад, где доля мухаджиров составляла в тот период примерно 2/3 населения.

Вторая волна миграции произошла из-за отделения Восточного Пакистана в 1971 г., когда в юго-восточную часть Пакистана прибыли десятки тысяч урдуговорящих беженцев (так называемых бихари).

Третья волна миграции, состоящая из гонимых войной в Афганистане людей, началась в 1979 г. и продолжается до сих пор, то затихая, то усиливаясь. Если в конце ноября 1979 г. (по официальным пакистанским данным) на территорию Пакистана переселились 314,6 тыс. жителей Афганистана, то к началу 1983 г. их число уже превысило 3 млн человек. Согласно пакистанским данным, в «пиковое» время (1992 г.) число переселенцев достигало 3,5 млн человек.

Большая часть беженцев, особенно в первые годы после начала последней миграции, проживала в СЗПП, Полосе племен, отчасти в провинции Белуджистан и на Северных территориях. Наибольшей концентрации число беженцев в СЗПП достигало в округах Пешавар, Куррам, Северный Вазиристан, Баджаур, Мардан, Кохат, Дера Исмаилхана и ряде других. Позднее, начиная с 1982 г., беженцы стали расселяться по стране, достигнув Пенджаба и Синда и превратив г. Карачи в самый «пуш-

тунский» город мира. Лагеря, в которых расселялись беженцы, располагались в СЗПП в округах Читрал, Дир, Мардан, Пешавар, Кохат, Банну и Дера Исмаилхан. Через Пакистан часть беженцев уехала в Индию, на Ближний Восток, в Европу и США.

Установление в Афганистане время от времени стабильной обстановки позволяло де-юре начинать репатриацию беженцев домой, как это было еще в 1989 г. Однако в реальной жизни этому препятствовали разруха, уничтожение многолетними военными действиями социальной и технической инфраструктуры, огромные территории минных полей и засуха. В результате программа по репатриации Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев к 1998 г. попросту была неосуществима. Зато самостоятельный отъезд афганцев усилился, и к 1999 г. около 2 млн человек смогли вернуться на родину.

В 2001 г. после событий 11 сентября в США и начала бомбардировок Афганистана число беженцев снова стало возрастать. К середине 2002 г. на территории главным образом СЗПП и Полосы племен оставались около 1,4 млн афганских беженцев. Вместе с тем с помощью УВКБ ООН и правительства Афганистана, разработавших в марте 2002 г. совместную программу, Пакистан к началу июня 2002 г. покинули 840 тыс. беженцев, а 146 тыс. выехали самостоятельно.

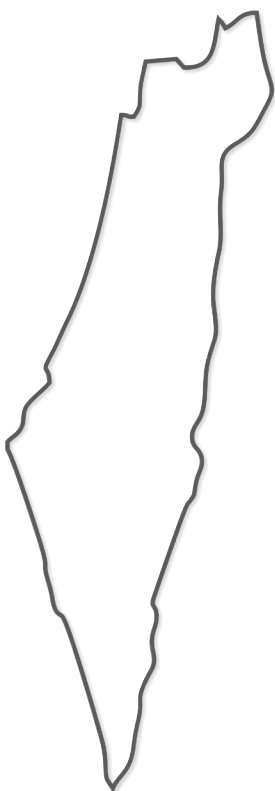
В настоящее время на территории Пакистана, по данным УВКБ ООН, находятся около 1,5 млн афганских беженцев. Практически половина из них составляют молодые люди в возрасте 12–30 лет, которые родились в этой стране. От 600 тыс. до 1 млн афганцев находятся в Пакистане без документов. Многие из них проживают там почти 40 лет.

Большинство беженцев хотят вернуться на родину, однако их сдерживают регулярные вспышки насилия в Афганистане. Пакистанские власти в свою очередь ежегодно пытаются форсировать репатриацию афганцев путем полицейского давления на них и угроз насильственной депортации лиц без документов.

В целом с начала 2002 г. в Афганистан из Пакистана вернулись более 4 млн беженцев.

В то же время, по состоянию на 2016 г., около 105,5 тыс. пакистанцев покинули страну своей гражданской принадлежности и обратились за предоставлением международной защиты. Особенно часто странами их назначения становятся соседний Афганистан (257,5 тыс. человек), Италия (9,2 тыс. человек), Канада (7,2 тыс. человек), Великобритания (6,3 тыс. человек), Германия (4,7 тыс. человек), Австралия (3,3 тыс. человек) и США (3,1 тыс. человек).

ПАЛЕСТИНА

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

В литературе встречается три толкования термина «Палестина»: во-первых, этим понятием определяют бывшую британскую подмандатную Палестину; во-вторых, под Палестиной подразумевают территории, занятые Израилем в 1967 г., – Западный берег реки Иордан и сектор Газа и, в-третьих, этот термин идентичен понятию «Государство Палестина» – государство, провозглашенное, но де-факто не обладающее всеми необходимыми атрибутами.

Всего площадь палестинских территорий составляет 6020 км², из них Западный берег – 5655 км², сектор Газа – 365 км².

История и современное состояние

Первой попыткой создания независимой Палестины можно считать провозглашение Верховным арабским комитетом 23 сентября 1948 г. Всепалестинского правительства в Газе. Его деятельность была признана Арабской лигой, а прекращена в 1959 г. Гамалем Абдель Насером.

В декабре 1987 г. на палестинских территориях вспыхнуло восстание (первая интифада). Восстание, начавшееся как стихийное, основной движущей силой которого следует считать палестинцев, проживавших в лагерях беженцев, спустя некоторое время возглавила Организация освобождения Палестины (ООП). 15 ноября 1988 г. на XIX чрезвычайной сессии Национального совета Палестины (НСП) в Алжире было провозглашено Государство Палестина.

После провозглашения палестинского государства правительства многих стран признали представительства ООП в качестве дипломатических представительств Палестины, что одновременно означало международное признание несуществующего государства.

Осуществление руководством СССР политики «нового мышления» привело к смягчению позиции Москвы по ближневосточной проблеме. ООП постепенно отказалась от террористических методов борьбы и признала резолюции 242 и 338

Совета Безопасности ООН в качестве базовых для осуществления ближневосточного урегулирования. Все это открыло путь к созыву в 1991 г. международной конференции по Ближнему Востоку и началу мирного процесса.

В ходе секретных палестино-израильских переговоров в Норвегии в 1993 г. все проблемы, составлявшие предмет переговоров, были разделены на две группы: вопросы промежуточного урегулирования и вопросы постоянного статуса. К последним была отнесена и проблема беженцев. Подписанная в Вашингтоне 13 сентября 1993 г. Декларация принципов организации промежуточного самоуправления (далее – Декларация принципов) стала основой мирного урегулирования палестино-израильского конфликта. Еще до подписания документа Израиль и ООП обменялись письмами о взаимном признании. Председатель ООП Ясир Арафат 9 сентября 1993 г. направил письмо премьер-министру Израиля Ицхаку Рабину, в котором признавалось право Израиля на существование, объявлялось о приверженности резолюциям 242 и 338 и заявлялось о недействительности тех статей Палестинской Хартии, которые отрицали право Израиля на существование. В свою очередь, И. Рабин в письме, датированном тем же днем, заявил о признании Израилем ООП в качестве законного представителя палестинского народа.

Декларация принципов оговаривала особенности осуществления власти на палестинских территориях. Для создания институтов власти и передачи ее палестинцам устанавливался переходный период, начало которого было связано с выводом израильских войск из Газы и Иерихона (ст. 5). Власть передавалась палестинским гражданским представителям, после чего должны были состояться выборы в Палестинский совет (ст.ст. 3, 6-1). Декларация четко определяла перечень областей, в которых палестинцы должны были осуществлять власть в переходный период, – образование и культура, социальное обеспечение, прямое налогообложение, туризм (ст. 6-2) и поддержание общественной безопасности (ст. 8).

Соглашение о предварительной передаче власти и ответственности от 29 августа 1994 г., кроме указанных в Деклара-

ции принципов полномочий, передавало палестинским органам власти право получения налога на добавленную стоимость (ст. 2-1). Власть палестинцев не распространялась на Иерусалим, израильские поселения, военные базы и израильтян (ст. 3-2).

Окончательно устанавливало систему палестинских органов власти Промежуточное соглашение от 28 сентября 1995 г. Соглашение особо оговаривало, что Палестинский совет не будет иметь полномочий в области внешних сношений, в том числе открывать посольства, консульства, иные миссии за рубежом, а также открывать дипломатические и консульские представительства на палестинских территориях. В то же время ООП предоставлялось право на ведение переговоров и подписание соглашений в рамках полномочий Палестинской администрации – соглашения в области экономики, договоры со странами-донорами, соглашения по выполнению программ регионального развития, а также договоры в сферах образования, науки и культуры (ст. 9-5 Промежуточного соглашения). Предполагалась поэтапная передислокация израильских войск и постепенная передача под палестинское управление остальных палестинских территорий, которые в связи с этим были разделены на три зоны – А, В и С.

20 января 1996 г. были проведены выборы главы Палестинской национальной администрации (ПНА) и президента – им стал Я. Арафат, а также выборы в Палестинский законодательный совет. Большинство депутатских мест (55 из 88) получили члены Движения за национальное освобождение Палестины (ФАТХ); 29 мест – независимые кандидаты или заявленные как независимые.

Однако палестинская власть не смогла организовать функционирование тех областей, которые были выделены в ее компетенцию, что отчасти было связано с неспособностью борцов Палестинского движения сопротивления (ПДС) к управлению гражданскими сферами, а отчасти – с проблемами распределения власти между элитами внутри ПНА. В итоге гражданская жизнь на обеих палестинских территориях налажена не была.

В конце 1990-х гг. в условиях кризиса мирного процесса глава ПНА Я. Арафат начал продвигать идею провозглаше-

ния палестинского государства. Такой шаг являлся нарушением соглашений по мирному процессу. Идея провозглашения независимости Палестины впервые была озвучена 15 ноября 1998 г. Первоначально данный акт был намечен на 4 мая 1999 г. Однако в марте 1999 г. вопрос о провозглашении независимости был отложен.

Вновь о желании провозгласить независимость палестинский лидер объявил 13 сентября 2000 г., связав это с годовщиной подписания Декларации принципов. Накануне намеченной даты Центральный совет Палестины (орган ООП) постановил отложить это действие до 15 ноября (годовщина первого провозглашение палестинского государства в 1988 г.). Очередная инициатива палестинского лидера была во многом связана с неудачей переговоров в Кемп-Дэвиде в июле 2000 г. В конце сентября 2000 г. началась вторая интифада («интифада аль-Акса»), что вывело вопрос о провозглашении независимости Палестины из перечня актуальных проблем палестинской политики.

Интифада 2000 г. показала неспособность действующей на палестинских территориях власти к организации сопротивления, несмотря на наличие разветвленного аппарата специальных служб и вооруженных формирований различной организационной принадлежности.

Кризис власти в ПНА обострился после смерти Я. Арафата в 2004 г., что вызвало очередную борьбу между группами элиты и кланами внутри ООП. Это, в свою очередь, привело к росту популярности Исламского движения сопротивления (ХАМАС), которое не было связано с ООП, т. е. со старой палестинской элитой, не сумевшей организовать внутреннюю жизнь на палестинских территориях.

Неудачи государственного строительства на территориях, контролируемых ПНА, усугубил военно-политический кризис, связанный с борьбой между фракциями ФАТХ и ХАМАС, которая началась после победы последнего на муниципальных выборах в Газе в конце 2005 г. и на выборах в Палестинский законодательный совет 2006 г. Вооруженные столкновения между двумя палестинскими фракциями в 2006–2007 гг. привели к

ситуации, существующей и на начало 2018 г.: ХАМАС стал окончательно контролировать Газу, а ФАТХ – Западный берег. Неоднократные попытки, в том числе при помощи международных посредников, наладить внутripалестинские переговоры завершались неудачно. Последнее по времени соглашение о национальном диалоге было подписано в Каире 12 октября 2017 г.

Несмотря на проблемы организации власти и управления на палестинских территориях, ПНА успешно действовала на международной арене. В 2011 г. палестинцы развернули активную кампанию по международному признанию Государства Палестина. В 2011 г. Палестина стала членом ЮНЕСКО, в 2015 г. – членом Международного уголовного суда. В 2012 г. Государство Палестина получило статус государства-наблюдателя – не члена ООН (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 67/19 от 4 декабря 2012 г.).

Данные шаги сопровождались мощной информационной кампанией по делигитимации израильских поселений на Западном берегу, международной кампанией *BDS* (*boycott, divestment and sanctions*), а также информационной кампанией против празднования 100-летия декларации Бальфура (2017 г.).

С момента образования ООП пользовалась поддержкой арабских стран, государств социалистического содружества и стран «третьего мира» как национально-освободительное движение. Так, еще Первая конференция неприсоединившихся стран 1961 г., когда ООП еще не существовала, высказывалась «в пользу полного восстановления арабского населения Палестины во всех его правах, согласно положениям Устава и резолюций Организации Объединенных Наций». На Второй конференции 1964 г. отмечались уже права «арабского народа Палестины на свою родину» и «неотъемлемое право на самоопределение».

Палестинский национальный совет в мае 1964 г. известил Генерального секретаря ООН о создании ООП. Уже в октябре 1965 г. Четвертый комитет ООН (специальные политические вопросы и вопросы деколонизации) предоставил ООП право присутствовать на заседаниях комитета и представлять собственное мнение без признания официального статуса при обсуждении вопросов деятельности Ближневосточного

агентства для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР).

В январе 1973 г. Палестинский национальный совет принял политическую программу, которая допускала создание палестинского государства не на всей исторической части Палестины в границах британского мандата, но лишь на части территории. Это дало возможность ООП расширить поддержку на международной арене.

Уже в декабре 1973 г. резолюция 3102 (28) Генеральной Ассамблеи ООН «настоятельно призвала» пригласить национальные освободительные движения для участия в Дипломатической конференции 1974 г. В мае 1974 г. Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) пригласил для участия в своих программах национально-освободительные движения, признанные Организацией африканского единства (ОАЕ) и Лигой арабских государств (ЛАГ). Таким образом, к концу 1974 г. ООП участвовала в качестве наблюдателя в некоторых международных конференциях, проводимых специализированными учреждениями ООН.

В октябре 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН пригласила ООП принять участие в обсуждениях вопроса о Палестине на пленарных заседаниях (A/RES/3210(XXIX)). 22 ноября 1974 г. она предоставила ООП статус наблюдателя в работе Генеральной Ассамблеи, конференций, проводимых под ее эгидой, или иных органов ООН (A/RES/3237(XXIX)). В том же году ООП учредила две миссии постоянного наблюдателя при штаб-квартире ООН – в Нью-Йорке и Женеве. В июле 1977 г. ООП стала полноправным членом Экономической комиссии ООН для Западной Азии; в апреле 1986 г. Азиатская группа ООН приняла ООП в качестве полноправного члена.

В декабре 1975 г. Египет выступил с инициативой участия ООП в прениях на заседании Совета Безопасности ООН в связи с обращением Ливана, последовавшим за авиаударами ВВС Израиля 2 декабря 1975 г. по лагерям беженцев на ливанской территории. По замечанию Председателя Совета, такое положение не соответствовало Временным правилам процедуры Совета Безопасности, однако в случае принятия этого пред-

ложения Советом ООП наделялась всеми правами, согласно пункту 37 Временных правил. По решению Совета Безопасности ООН 4 декабря 1975 г. ООП была приглашена для участия в прениях в Совете.

В марте 1988 г. в ответ на объявление ограничений, накладываемых со стороны США на Представительство Постоянного наблюдателя от ООП при ООН в Нью-Йорке, Генеральная Ассамблея ООН подтвердила применимость к Представительству всех принципов Соглашения 1947 г. между ООН и США по вопросу о месторасположении центральных учреждений ООН (A/RES/42/229).

Провозглашение Государства Палестина было положительно воспринято международным сообществом, увеличив ожидания от начавшегося сближения между сверхдержавами, США и СССР, с одной стороны, и их партнерами на Ближнем Востоке, Израилем и его арабскими соседями – с другой. 9 декабря 1988 г. ООП совместно с Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО) получила право самостоятельно издавать и распространять (без посредников), в том числе и через Секретариат ООН, все сообщения относительно работы Генеральной Ассамблеи и других органов ООН, а также конференций, проводимых под эгидой ООН, в качестве официальных документов этих органов и конференций. Этой же резолюцией Генеральная Ассамблея ООН вновь призвала предоставить этим организациям привилегии и иммунитеты в соответствии с Венской конвенцией о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (A/RES/160/43). 15 декабря 1988 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла к сведению провозглашение НСП Государства Палестина и постановило вместо названия «Организация Освобождения Палестины» употреблять название «Палестина» с сохранением имеющегося у ООП статуса наблюдателя и функций в системе ООН (A/RES/43/177).

В феврале 1989 г. просьба об участии в дебатах в Совете Безопасности ООН поступила уже от палестинского Представительства Постоянного наблюдателя. Совет Безопасности

вновь признал участие ООП не соответствующим Временным правилам процедуры Совета Безопасности. Однако путем голосования представители ООП были приглашены для участия в прениях.

Процедура была изменена Советом Безопасности ООН в 1994 г. За просьбой Представительства ООП участвовать в прениях последовали переговоры об удовлетворении просьбы без голосования. Совет Безопасности пригласил представителей ООП для участия в прениях «в соответствии с правилами процедуры и предыдущей практикой». Подобный порядок приглашения ООП для участия в дебатах в Совете Безопасности ООН сохранялся и в дальнейшем.

В 1998 г., учитывая международное признание ООП / Палестины и прогресс в развитии мирного процесса, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 52/250, в которой постановила предоставить Палестине как наблюдателю в ООН дополнительные права и привилегии: в том числе участвовать в общих прениях в Генеральной Ассамблее ООН, выступать по пунктам повестки дня, помимо вопросов Палестины и Ближнего Востока, выступать соавтором проектов резолюций и решений по вопросам Палестины и Ближнего Востока и т. д. В зале заседаний Генеральной Ассамблеи ООН палестинцы получили шесть мест (A/RES/52/250).

В ноябре 1998 г. Секретариат ООН внес изменения в список миссий при ООН. Палестина была названа в списке сразу после государств – не членов ООН и перед межправительственными организациями. Изменилась и категория представительств, к которой относилась Палестина. Она стала именоваться «субъектом, получившим постоянное приглашение участвовать в качестве наблюдателя в заседаниях и работе Генеральной Ассамблеи ООН и поддерживающим Представительство Постоянного наблюдателя при штаб-квартире». В отношении постоянного наблюдателя стали использовать титул «посол».

Очередная волна международной активности палестинцев относится к началу 2010-х гг. и связана с кризисом власти в ООП, ПНА, а также кризисом в мирном процессе. Доноры ближневосточного мирного процесса довольно холодно

воспринимали идею очередного провозглашения Государства Палестина, уже случившегося в 1998 г. Уход Я. Арафата с политической арены, последовавший затем кризис власти на палестинских территориях, достигший апогея в период вооруженного межфракционного противостояния в 2006–2007 гг., ввели палестинскую политическую элиту в продолжительный период стагнации, не закончившийся до сих пор.

В таких условиях Махмуд Аббас предпочел внешнеполитическую активность внутренним проблемам государственного строительства и внутripалестинской консолидации. Палестинцы развернули мощную международную информационную кампанию по легализации палестинского государства. 23 сентября 2011 г. М. Аббас обратился с официальным письмом на имя Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, в котором содержалась просьба принять Государство Палестина в члены ООН (S/2011/592). В соответствии с процедурой Генеральный секретарь передал письмо Председателю Совета Безопасности. После дебатов в постоянном комитете Совета Безопасности ООН по принятию новых членов 11 ноября 2011 г. был принят доклад, который не содержал однозначной рекомендации Совету Безопасности ООН. Комитет предположил, что в качестве промежуточного шага Генеральная Ассамблея ООН могла бы предоставить Палестине статус государства-наблюдателя (S/2011/705). Генеральная Ассамблея поступила в соответствии с этим предложением, предоставив Палестине статус государства-наблюдателя, не являющегося членом ООН, без ущерба правам, привилегиям и роли ООП в ООН (A/RES/67/19).

Ранее, 31 октября 2011 г., Палестина стала полноправным членом ЮНЕСКО, что позволяло ей быть участником различных международных договоров в соответствии с «Венской формулой» – государство – член ООН или государство – член специализированных учреждений ООН (использована в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. и Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

12 декабря 2012 г. палестинское Представительство Постоянного наблюдателя, ссылаясь на резолюцию 67/19 Генераль-

ной Ассамблеи ООН, попросило именовать Палестину как «Государство Палестина» во всех документах ООН. Секретариат ООН в ответе, датированном 17 декабря 2012 г., удовлетворил данную просьбу. Секретариат стал относить Палестину к категории «государств – не членов, получивших постоянное приглашение участвовать в качестве наблюдателя в заседаниях и работе Генеральной Ассамблеи ООН и имеющих Представительство Постоянного наблюдателя при штаб-квартире».

Де-юре Государство Палестина на декабрь 2017 г. признали 136 государств – членов ООН (из 193), а также Ватикан (государство – наблюдатель в ООН) и Сахарская Арабская Демократическая Республика (САДР). Дипломатическое признание Государства Палестина проходило в два этапа: первый этап активного признания пришелся на 1988–1989 гг., а второй – с 2010 г. Несколько государств признали Палестину в 1990-х гг.

В международном праве используют термин «оккупированные (палестинские / арабские) территории». Под этим термином понимают территорию, захваченную Израилем в результате третьей арабо-израильской (Шестидневной) войны 1967 г.: Западный берег реки Иордан и Восточный Иерусалим со Старым городом, отвоеванный у Иордании, а также сектор Газа, захваченный у Египта. (К «оккупированным арабским территориям» относятся также Голанские высоты, завоеванные у Сирии в результате Шестидневной войны.) Сами же палестинцы широко используют понятие «палестинские территории, оккупированные в 1948 г.». Что понимается под такой формулировкой, не понятно, однако она значительно расширяет территориальные притязания палестинцев, не ограничивая их исключительно Западным берегом реки Иордан и сектором Газа.

Резолюция 181(II) разделяла британскую подмандатную территорию Палестины на арабское и еврейское государства, а также Иерусалим как *corpus separatum* (отдельную административно-территориальную единицу под международным контролем (A/RES/181(II))). После Войны за независимость 1947–1949 гг. (первой арабо-израильской войны, Палестинской 1948–1949 гг.) Израиль занял часть территории, выделенной под арабское государство; Иордании достался Запад-

ный берег с Восточным Иерусалимом и Старым городом, а полоса Газы была аннексирована Египтом. В июне 1967 г. и Западный берег, и Газу занял Израиль. Эти земли и считаются палестинскими территориями, к которым относят также и Восточный Иерусалим. (Сам вопрос о статусе Иерусалима является отдельной международно-правовой проблемой и к рассматриваемому вопросу не имеет отношения. Однако следует отметить, что большинство израильтян не признают за палестинцами право на Восточный Иерусалим, считая весь Иерусалим столицей Израиля. В то же время палестинцы также не признают за израильтянами право на Восточный Иерусалим, а многие – на Иерусалим вообще, считая весь город столицей палестинского государства.)

После восстания на палестинских территориях 1987 г. король Иордании Хусейн 31 июля 1988 г. объявил об отсутствии у Иордании притязаний на Западный берег реки Иордан, передавая ситуацию под контроль ООП, а 15 ноября 1988 г. Палестинский национальный совет принял декларацию независимости, провозгласившую палестинское государство.

Территория палестинского государства точно не определена, а границ его не существует. Вопрос о границах в 1993 г. был отложен на период переговоров об окончательном статусе. Создатели мирного процесса планировали передислокацию израильских войск и постепенную передачу территорий в ведение ПНА. Сперва планировалось передать в управление палестинцев Газу и Иерихон, что и было осуществлено по соглашению 1994 г. В соответствии с Промежуточным соглашением 1995 г., как уже отмечалось, территория Западного берега реки Иордан была разделена на три части: «Зона А» – территория, находящаяся под полным гражданским и полицейским контролем ПНА, в которую вошли гг. Дженин, Калькилия, Тулькарм, Вифлеем, Рамалла, Наблус; «Зона В» – территория под гражданским контролем ПНА и контролем в сфере безопасности со стороны Израиля (в 1995 г. – около 2 % Западного берега), а также «Зона С» – малозаселенные территории под израильским контролем с постепенной передачей их в полное ведение ПНА, за исключением израильских поселений.

В 1997 г. был подписан протокол о передислокации войск в Хевроне, который определил там сферы палестинской ответственности. В дальнейшем площадь передаваемых палестинцам земель увеличивалась (меморандум в Уай-Ривер 23 октября 1998 г.; меморандум в Шарм аш-Шейхе 4 сентября 1999 г.).

В условиях кризиса мирного процесса в начале 2000-х гг. израильский премьер-министр Ариэль Шарон выступил с предложением осуществить план одностороннего размежевания, предусматривавший уход войск и поселенцев с территории Газы, что и было осуществлено в августе 2005 г. Данная мера позволяла поддерживать идею мира между палестинцами и израильянами в краткосрочной перспективе, хотя и усилила раскол в израильском обществе на «левых» и «правых», т. е. на сторонников уступок палестинцам и их противников. В долгосрочной перспективе размежевание оказалось неудачным шагом, поскольку «оголило» границу Израиля с Газой, которую контролировали Армия обороны Израиля и еврейские поселенцы. В то же время уход Израиля из Газы показал неспособность палестинских властей контролировать территорию и внутреннюю жизнь в Палестине. В итоге в декабре 2005 г. на муниципальных выборах в Газе победила политическая партия, сформированная из движения ХАМАС. После осуществления плана размежевания в палестинском управлении находился сектор Газа и 41 % территории Западного берега. Данная ситуация сохраняется и по состоянию на февраль 2018 г.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ

Этнорелигиозный состав населения палестинских территорий достаточно однородный. Точных статистических данных по религиозному составу нет. Подавляющее большинство населения (около 85 %) – арабы (палестинцы), исповедуют ислам суннитского толка; палестинцы-христиане – до 10 % (в основном в Вифлееме, Рамалле, Бейт-Сахуре, Восточном Иерусалиме). Небольшую долю населения составляют черкесы (потомки переселенцев с Кавказа, попавшие в Османскую империю после окончания Кавказской войны в конце XIX в.) и бедуины. В Наблусе в отдельном квартале живут самари-

тяне (несколько сотен человек). В поселениях на Западном берегу проживают около 400 тыс. израильтян – еврейских поселенцев (численность на 2015 г.). В депутатском корпусе в Палестинском законодательном совете для двух религиозных групп – христиан и самаритян – предусмотрены квоты.

Всего население палестинских территорий в 2016 г., по данным Палестинского бюро статистики, составляло 4,884 млн человек, из них в Газе – 1,9 млн, на Западном берегу – 2,972 млн человек.

Плотность населения на палестинских территориях в 2016 г. составила в среднем 800 чел./км², при этом в Газе плотность населения очень большая – 5154 чел./км², а на Западном берегу – 519 чел./км². Районы с большой плотностью населения на Западном берегу – Наблус, Рамалла, Хеврон и Восточный Иерусалим; в полосе Газы – собственно Газа и Хан-Юнис.

Возникновение проблемы беженцев можно разделить на несколько этапов:

- 1) ноябрь 1947 – март 1948 г.;
- 2) март–май 1948 г.;
- 3) май 1948 – июль 1949 г.;
- 4) июнь 1967 г.

Первый этап (ноябрь 1947 – март 1948 г.). Резолюция 181(II) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. предложила план раздела Палестины. На следующий же день в Палестине начались боевые действия (в историографии война 1947–1949 гг. больше известна как Война за независимость, или Палестинская война; в советской и российской историографии первая арабо-израильская война датирована 1948–1949 гг.). На первом этапе войны, продолжавшемся до провозглашения Государства Израиль 14 мая 1948 г., обе стороны стремились приобрести контроль над стратегически важными районами и инфраструктурой страны. Силы еврейской общины представляли три независимых боевых единицы – Хагана, ЭЦЕЛЬ (Национальная военная организация – подпольная еврейская экстремистская организация, действовавшая в 1930–1940-х гг.) и ЛЕХИ («Борцы за свободу Израйля» – экстремистская организация, отделившаяся от

ЭЦЕЛЬ в 1939–1940 гг.). Все три подразделения не часто координировали свои действия.

В отношении арабского населения широкое распространение получили «мирные договоренности» – джентльменские соглашения между командирами еврейских отрядов и старостами арабских деревень. Однако реализации таких соглашений препятствовало руководство арабской общины Палестины – Верховный арабский комитет и лично Хадж Амин аль-Хусейни, – а также Арабская лига. Они призывали арабское население покинуть свои дома и уходить с мест, которые планировалось передать под еврейское государство, согласно решению Генеральной Ассамблеи ООН. В командовании Хаганы имел место раскол: часть командиров считали, что устрашение арабского населения принесет пользу еврейской общине (ишуву) – таким образом они быстрее пойдут на мир с евреями; этой же тактики придерживались ЭЦЕЛЬ и ЛЕХИ; часть же офицеров Хаганы старались избегать приказов о нападениях на арабские поселения.

Первый массовый исход арабского населения относится к декабрю 1947 г. – это бегство 250 арабских семей из Хайфы 4 декабря. К 23 декабря 1947 г. город покинули от 15 до 20 тыс. арабских жителей. На первом этапе крупные города, такие, например, как Хайфа и Яффа, покидало зажиточное арабское население. Массовое перемещение населения было добровольным. Знать бежала в соседние страны. Командование Хаганы стремилось сдержать уход арабов из мест их проживания. Так, пропаганду вело Еврейское агентство, располагавшее собственным радиовещанием на арабском языке и призывавшее оставаться в своих домах и не подчиняться приказам арабских лидеров. Однако такой шаг приводил скорее к обратному эффекту, ускоряя бегство арабского населения.

Второй этап (март–май 1948 г.). Массовое бегство арабского населения ускорило план Хаганы, именуемый План «Далет» (План «Д», или «Четвертый план»), датированный 10 марта 1948 г. План ставил цель создать единую систему обороны еврейского государства, в том числе обеспечить контроль над всей его территорией, а также над еврейскими

поселениями, расположенными вне его границ, в условиях окончания британского управления и предполагаемых совместных действий арабских партизанских отрядов внутри Палестины и армий соседних арабских стран. План предполагал военные операции против арабских поселений в случае угрозы их использования в качестве опорных пунктов для вооруженных операций противоборствующей стороны. Предполагалось, что в случае оказания сопротивления население должно было быть изгнано за пределы границ еврейского государства. Занятые населенные пункты должны были быть включены в его гражданскую и военную систему. В арабской историографии План «Далет» считается началом «этнических чисток» в арабской Палестине. В то же время план носил тактическое значение и не был одобрен политическим руководством ишува.

Командование Хаганы предвидело тактику арабских вооруженных формирований: в некоторых деревнях по приказу предводителей арабских вооруженных отрядов оставалось боеспособное мужское население, старики, женщины и дети бежали, а сами деревни превращались в базу для боевых действий. Таким образом, на втором этапе социальную базу беженцев составили феллахи, которые перемещались на территорию, выделенную согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 181(II) под арабское государство Палестины.

Широкую известность получили события в Дейр-Ясине 9 апреля 1948 г. Свидетельства и оценки происходившего там весьма разнятся. Деревня находилась над дорогой Иерусалим – Тель-Авив, что давало возможность контролировать проход в Иерусалим. Несмотря на имевшиеся договоренности о соблюдении мира и сопротивление старосты и части жителей деревни, в поселении оказались арабские партизанские отряды. В итоге деревня была втянута в бои между арабскими отрядами и подразделениями ишува. Командование ЭЦЕЛЬ и ЛЕХИ выступило инициатором операции по зачистке деревни. По различным данным, в результате военной операции в Дейр-Ясине погибли от 107 до 254 человек (вполне возможно, что количество погибших не превышало 110 человек).

Обе стороны использовали события в Дейр-Ясине в пропагандистских целях. Верховный арабский комитет укрепил миф о жестокости евреев, требуя мести и вмешательства регулярных арабских армий, а еврейские радикальные группировки стремились запугать арабское население – это удалось и послужило причиной увеличения количества бежавших.

На втором этапе Арабская лига все активнее поощряла бегство арабского населения – так арабские страны стремились расчистить поле боя для предполагаемого вторжения собственных армий. Военное командование палестинцев прибегало к организованной эвакуации населенных пунктов.

Третий этап (май 1948 – июль 1949 г.). Данный этап связан с полномасштабными боевыми действиями на территории Палестины, начавшимися вторжением армий соседних арабских государств 15 мая 1948 г. На этом этапе исход арабского населения был вызван несколькими причинами: во-первых, гражданское население естественным образом бежало от боевых действий; во-вторых, израильские военные организовывали изгнание арабских жителей вследствие оперативной необходимости, вызванной массовой поддержкой вражеских войск (например, восстание в Лоде и Рамле в июле 1948 г.); в-третьих, командование арабских армий часто само организовывало эвакуацию палестинских населенных пунктов, жители которых подозревались в сотрудничестве с израильтянами. Часть историков отмечают следующую тенденцию: среди бежавших преобладали мусульмане, тогда как христиане и друзья оставались в собственных домах. Второй и третий этапы именуются в арабской и частично в западной историографии термином «ан-Накба» («Катастрофа»). Часто понятие «ан-Накба» сужается до событий, произошедших после провозглашения Государства Израиль 14 мая 1948 г.

Восстановить количество бежавших по перечисленным этапам очень сложно. Общее количество палестинцев, бежавших в 1947–1949 гг., колеблется от 520 до 900 тыс. человек. Общепризнанными являются данные, которые приводит ООН, – 750 тыс. человек, распределившихся следующим образом: на территориях, занятых иорданцами (Западный бе-

рег), осело около 200 тыс. человек, в египетском секторе Газа – около 190 тыс., в самой Трансиордании – около 70 тыс., в Ливане – 100 тыс. в Сирии – около 75 тыс. человек. Известно, что часть беженцев – 35 тыс. человек – в 1949–1956 гг. вернулись обратно уже на территорию Израиля.

Четвертый этап (июнь 1967 г.). Вторая волна исхода палестинцев была связана с третьей арабо-израильской (Шестидневной, Июньской) войной 1967 г., когда израильская армия захватила у Иордании Западный берег (Иудея и Самария) и Восточный Иерусалим со Старым городом, а также сектор Газа у Египта. Количество оставивших Западный берег и Газу составило от 285 до 500 тыс. человек. Часть из них переместились в Иорданию и Сирию.

Таким образом, если на первом этапе (ноябрь 1947 – март 1948 г.) из Палестины вообще и с территории предполагаемого еврейского государства в частности уходила в основном знать, то с марта 1948 г. социальный состав бежавших расширился за счет обычных феллахов. Бегство палестинцев широко поощрялось лидерами арабской общины Палестины и политическим руководством соседних государств. Арабские командиры прибегали к организованной эвакуации части населенных пунктов, если существовало подозрение в сотрудничестве жителей деревни с ишувом. До мая 1948 г. приказы об организованной эвакуации исходили и от Арабской лиги, которая расчищала территорию для вторжения в еврейское государство армий соседних стран. Бегству арабского населения способствовали слабая координация действий между тремя вооруженными формированиями ишува (Хагана, ЭЦЕЛЬ и ЛЕХИ), противоположные мнения по поводу арабской политики в военном руководстве, а также зачистка некоторых населенных пунктов весной–летом 1948 г., что было вызвано оперативной необходимостью.

Одна из наиболее сложных проблем с точки зрения международного права – определение термина «палестинские беженцы». *Первое* существующее определение предлагалось в комментариях ООН к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 194(III) от 11 декабря 1948 г., предлагавшей решение

проблемы беженцев. Согласно этому толкованию, беженцами считались «арабы, евреи и другие, которые вынуждены были покинуть свои дома в Палестине». В это понятие включались «арабы в Израиле, покинувшие места проживания, а также евреи, покинувшие арабскую часть Палестины, например еврейский квартал Старого города Иерусалима». Под это понятие не попадали «арабы, потерявшие землю, но сохранившие свои дома», как, например, арабские жители Тулькарма.

Второе определение термина предлагало БАПОР. Палестинскими беженцами считались «лица, которые проживали в Палестине с 1 июня 1946 г. до 15 мая 1948 г. и потеряли в результате конфликта 1948 г. как жилища, так и средства к существованию». БАПОР работает с «лицами, которые подходят под это определение, а также с их потомками по отцовской линии».

Третье толкование вытекает из Конвенции 1951 г. о статусе беженцев. Статья 1A(2) определяет беженца как лицо, которое «в результате событий, происшедших до 1 января 1951 г., и в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

Статья 1D Конвенции отделяла палестинских беженцев от беженцев вообще, поскольку палестинцы пользовались защитой не Верховного комиссара ООН по делам беженцев, но иного учреждения ООН, т. е. БАПОР. При этом некоторые юристы обращают внимание на то, что наличие статьи 1D исключает палестинцев из минимальных механизмов защиты, предусмотренных для беженцев, согласно Конвенции 1951 г.

Позиция международного сообщества была выражена в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 194(III) от 11 дека-

бря 1948 г. и с тех пор не претерпела изменений, считаясь основой решения проблемы:

«...Беженцам, желающим вернуться к своим очагам и мирной жизни со своими соседями, такая возможность должна быть предоставлена в кратчайший срок, с уплатой компенсации за имущество тех, кто предпочтет не возвращаться, и за пропажу и ущерб имуществу, которые должны быть компенсированы соответствующими правительствами или властями в соответствии с принципами международного права или правом справедливости» (A/RES/194(III)).

Следует отметить, что в конце 1940-х гг. ООН рассматривала проблему беженцев как один из многих элементов ближневосточного кризиса: вопрос о беженцах – всего лишь один пункт (п. 11) резолюции 194(III) Генеральной Ассамблеи ООН. В качестве способов решения проблемы ООН рекомендовала «репатриацию, расселение, экономическое и социальное восстановление, а также выплату компенсации» (A/RES/394(V)). Однако в условиях войны резолюции о палестинских беженцах не могли быть выполнены и были отвергнуты всеми сторонами.

СССР выступал за скорейшее разрешение проблемы путем прямых переговоров между Израилем и арабскими странами и настаивал на создании арабского государства в Палестине, видя в этом единственный выход.

Резолюция Генеральной Ассамблеи 212(III) от 19 ноября 1948 г. предлагала выделить средства для немедленной организации помощи палестинским беженцам. Документ призывал все государства – члены ООН внести пожертвования для этой цели и уполномочил Генерального секретаря учредить специальный фонд для помощи беженцам. Резолюция фиксировала численность беженцев в 500 тыс. человек (A/RES/212(III)).

Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 302 от 8 декабря 1949 г. учредило БАПОР. В его задачи входили оказание непосредственной помощи беженцам, а также консультации с правительствами заинтересованных государств по мерам, которые они должны принять по отношению к беженцам.

Как отмечалось выше, резолюция 212(III) указывала о 500 тыс. беженцев. БАПОР были разработаны специальные инструкции для регистрации палестинских беженцев, которые устанавливали, чтобы статус беженца передавался детям. БАПОР начало действовать с 1 мая 1950 г. В мае 1950 г. БАПОР работало с 950 тыс. палестинцев; к началу 1951 г. на попечении агентства находились 860 тыс. человек. Сокращение числа беженцев за год связано с попытками их строгого учета и выявлением необоснованных претензий на получение статуса палестинского беженца.

БАПОР работает в Иордании, Ливане, Сирии, на Западном берегу и в Газе. На агентство возлагается ответственность за поддержание и развитие инфраструктуры лагерей беженцев. Деятельность БАПОР затрагивает образование, здравоохранение, социальную сферу. Кроме того, агентство финансирует частную инициативу беженцев, например в сфере малого бизнеса.

Штат БАПОР составляют в настоящее время около 30 тыс. служащих, причем большая их часть – сами палестинцы, вовлеченные в деятельность организации. По различным данным, количество подопечных БАПОР оценивается в настоящее время от 4,7 до 5,3 млн человек.

БАПОР берет на себя функции обслуживания, не занимаясь управлением лагерями и поддержанием в них общественного порядка. При этом в лагерях имеется своя действующая власть, отвечающая лишь за политический надзор над жителями поселений. Руководство лагерей не несет никакой ответственности за хозяйственную жизнь поселений и устройство социальной сферы (в том числе за здравоохранение и образование). Условно эту ситуацию можно назвать «двоевластием». Если речь идет о лагерях на Западном берегу и в Газе, то с одной стороны действуют структуры власти соответственно от ООП или ХАМАС, с другой – БАПОР. В Сирии в феврале 2018 г. за лагерь палестинских беженцев «Ярмук» под Дамаском велись бои между отрядами Исламского государства и группировкой «Хайят Тахрир аш-Шам». В то же время, по некоторым данным, жители лагеря «Ярмук» в начале 2018 г. входили в состав воинских формирований, лояльных режиму

Б. Асада. Ситуация «двоевластия» являлась одной из основных причин кризисов БАПОР, в том числе и кризиса конца 2017 – начала 2018 г.

Второй причиной кризисов БАПОР является недостаток денежных средств. При этом проблемы с получением пожертвований для программ БАПОР существовали изначально. Так, упомянутая резолюция 212(III) от 19 ноября 1948 г. отмечала необходимость скорейшего финансирования нужд палестинских беженцев. И уже в тексте резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 302 от 8 декабря 1949 г., создававшей БАПОР, отмечались финансовые трудности удовлетворения таких нужд.

В настоящее время БАПОР финансируется государствами – членами ООН, ЕС, частными фондами. Самым значительным донором БАПОР до 2018 г. являлись США. Так, в 2013 г. их вклад в бюджет БАПОР составил 130 млн дол. США, в 2015 г. – 381, в 2016 г. – 364 млн дол. США. ЕС – следующий по значимости спонсор БАПОР – передал агентству в 2013 г. 106 млн дол. США, а в 2015 г. – 137 млн дол. США. Кроме того, в 2015 г. взносы в программы БАПОР поступили от Великобритании – 100 млн дол. США, Саудовской Аравии – 96, Германии – 92 млн дол. США. Основными донорами агентства являются также Швеция, Норвегия, Швейцария, Япония, Кувейт.

На конец 2017 – начало 2018 г. выпал один из наиболее тяжелых кризисов за всю историю БАПОР. Толчком к кризисной ситуации послужила «декларация Трампа» от 6 декабря 2017 г., в которой президент США заявил о том, что «настало время официально признать Иерусалим столицей Израиля». Это решение вызвало волнения по всему мусульманскому миру, а также резкий протест со стороны палестинцев. Представители ООП заявили о том, что США не являются более «честным посредником» в мирном процессе, отказались встречаться с вице-президентом США М. Пенсом в Рамалле во время его официального визита по странам Ближнего Востока в январе 2018 г. и в итоге заявили о нежелании разговаривать с США по поводу мирного процесса.

3 января 2018 г. президент США Дональд Трамп выразил сомнения по поводу целесообразности дальнейших выплат па-

лестинцам, если они не могут вести переговоры о мире. В твиттере президента Д. Трампа 2 января 2018 г. отмечалось: «Мы платим палестинцам сотни миллионов долларов в год и не получаем ни благодарности, ни уважения... А поскольку палестинцы больше не желают говорить о мире, почему в таком случае мы должны делать им огромные выплаты?».

7 января 2018 г. к критике БАПОР присоединился премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху: «БАПОР – это организация, которая лишь усиливает проблему палестинских беженцев. Оно также увековечивает утверждение о “праве на возвращение”, которое уничтожает Государство Израиль, посему БАПОР должен перестать существовать» Б. Нетаньяху предложил передать финансы БАПОР Управлению Верховного комиссара ООН по делам беженцев и поддерживать только «настоящих беженцев».

16 января 2018 г. Государственный департамент США объявил о том, что Вашингтон замораживает перевод 65 млн из 125 млн дол. США, предназначенных на нужды БАПОР в 2018 г. США соглашались предоставлять дальнейшие дотации при условии изменения порядка работы агентства. Однако спустя несколько дней США заявили о выплате БАПОР 60 млн дол. США.

Указанные действия вполне укладывались в общий контекст консервативной политики Д. Трампа. В отношении Палестины администрация президента не желала тратить деньги, не получая ничего взамен. Ежегодно ПНА получает около 700 млн дол. США международной помощи, причем доля США с 2008 г. составляет около 400 млн. Однако ПНА так и не смогла наладить гражданскую жизнь на подчиненных ей территориях; мирный процесс находится в тупике, несмотря на внешние усилия; продолжаются теракты на территории Израиля. Все это администрация Д. Трампа воспринимает как неоправданную трату денег. Логичным выходом из этой ситуации стало ограничение финансирования ПНА. В 2017 г. на рассмотрение Конгресса США поступил законопроект, названный «Законом Тейлора Форса» (*Taylor Force Act*), который предусматривал приостановку денежной помощи ПНА, пока та не прекратит выплачивать пособия палестинцам, отбываю-

щим наказания в израильских тюрьмах по обвинениям в терроризме и связанным с преступлениями против израильских и американских граждан, а также членам семей погибших шахидов. Законопроект предусматривал поддержку создания на территориях ПНА всеобщей системы социальной защиты. На начало 2018 г. закон еще принят не был. Кроме ПНА такая «политика ограничения дотаций» коснулась и БАПОР.

В ответ на данное решение Вашингтона БАПОР в январе 2018 г. заявило о начале глобальной кампании по сбору средств для нужд палестинских беженцев. Кроме того, частично компенсировать агентству потери от американского решения согласились Бельгия и Нидерланды. Брюссель заявил о готовности перечислить организации в 2018 г. 23,3 млн дол. США, Голландия – 15 млн.

Тем не менее, решение президента Д. Трампа и кризис 2017–2018 гг. в БАПОР поставили вопрос о реформе организации. Шаги по изменению деятельности агентства, предпринятые в 2007 г. и касавшиеся доступности услуг и эффективности управления, оказались недостаточными для того, чтобы предупредить дальнейшие кризисы. В целом проблемы, существующие в настоящий момент, можно сформулировать следующим образом:

– *во-первых*, БАПОР во многом дублирует функции УВКБ ООН, при этом на закрытие БАПОР и передачу функций агентства УВКБ ООН мировое сообщество не пойдет по трем причинам: 1) БАПОР имеет собственное финансирование, а значит собственную систему распределения финансовых потоков, от которых руководство БАПОР не откажется; 2) БАПОР предоставляет рабочие места самим палестинским беженцам, а значит дает и средства к существованию; 3) БАПОР было создано по решению Генеральной Ассамблеи ООН, при этом большинство членов ООН сейчас настроены по отношению к Израилю отрицательно, а это означает, что существующий юридический статус БАПОР в системе ООН в ближайшее время изменен не будет;

– *во-вторых*, в действующем международном праве разнятся статус «палестинского беженца» и «беженца», такое по-

ложение вещей приводит к разночтению в толковании термина «палестинский беженец»;

– в-третьих, БАПОР на местах работает с радикальными палестинскими и исламистскими группировками, в частности с ХАМАС. Так, известно, что в Газе БАПОР нанимает на работу членов ХАМАС, в том числе на руководящие посты;

– в-четвертых, в школах БАПОР (сейчас их около 700), в которых на конец 2017 – начало 2018 г. учились около 525 тыс. детей, имеются проблемы с идеологической составляющей обучения, преподаваемыми дисциплинами и учебниками: обучение базируется на отрицании права Израиля на существование, учебники носят антисемитский характер, основываясь на пропаганде принципов джихада и мученичества за веру, преподается военное дело. Кроме того, учителя в школах БАПОР замечены в пропаганде насилия и антисемитизма как в аудиториях, так и в социальных сетях. Все перечисленное, а также отмеченная ситуация «двоевластия» привели к кризису БАПОР 2017–2018 гг.

Деятельность БАПОР на палестинских территориях. По данным Центрального бюро статистики Палестины, в 2015 г. на Западном берегу проживали 942 тыс. беженцев, из них в сферу ответственности БАПОР попадали 774 тыс. человек. Имеются данные БАПОР за 2016 г.: 809 738 человек были зарегистрированы как «палестинские беженцы». В 2016 г. на Западном берегу действовало 19 лагерей беженцев; БАПОР курировало 96 школ с числом учеников 48 956 человек, два профессионально-технических учебных заведения, 43 больничных учреждения, 15 общинных реабилитационных центров, а также 19 программных центров для женщин.

В 2016 г. в Газе при населении 1,9 млн человек 1,3 млн человек считались беженцами (71 %), из которых 1,277 млн зарегистрированы как «палестинские беженцы». Блокаду Газы со стороны Израиля называют основной причиной имеющегося тяжелого экономического положения. На ситуацию на этой территории влияют также абсолютная неспособность властей к управлению, в том числе управлению народнохозяйственным комплексом, перенаселенность Газы и полная зависи-

мость экономики от доноров. При этом власти не стремятся изменить сложившееся положение дел. В Газе примерно 80 % населения зависят от международной помощи, в том числе от БАПОР. И если в 2000 г. БАПОР удовлетворяло элементарные потребности в еде 80 тыс. человек, то в 2016 г. это количество составляло уже 1 млн человек. В Газе находится восемь лагерей палестинских беженцев. В 2016 г. в гуманитарных операциях БАПОР в Газе были задействованы 12,5 тыс. человек; работало 267 школ, в которых обучались 262 тыс. учеников; действовало 21 медицинское учреждение, принадлежащее БАПОР.

Деятельность БАПОР вне палестинских территорий и палестинская диаспора. В результате волны переселений палестинцев с 1948 г. сформировалась диаспора. На конец 2015 г., по данным Центрального бюро статистики Палестины, в мире проживали 12,366 млн палестинцев, из них в арабских странах – 5,460 млн (44,2 %), в Израиле – 1,471 млн (11,9 %) и в остальных странах мира – 685 тыс. человек (5,5 %); в самой Палестине доля палестинцев от всего палестинского населения в мире составляет 38,4 %. Сведения о численности палестинских общин, проживающих в западных странах, статистика Палестины отдельно не представляет. Возможно, палестинские органы управления такими данными не располагают.

Ни одна арабская страна не проводила государственную политику интеграции палестинских иммигрантов, за исключением *Иордании*. После войны 1947–1949 гг. в Трансиорданию бежали 450 тыс. палестинцев, а после присоединения Западного берега в королевство было включено еще 400 тыс. палестинцев. Закон о гражданстве Иордании 1954 г. предоставлял палестинцам подданство этой страны. После войны 1967 г. около 240 тыс. человек покинули Западный берег и переехали на восток королевства. К этому числу добавились жители Газы, которые не имели права на получение иорданского подданства. Часть из них осели в иорданских лагерях беженцев. Облегченная процедура выдачи иорданского подданства палестинцам была остановлена после объявления о разрыве юридических и административных связей с Запад-

ным берегом в 1988 г. Количество выходцев из Палестины вообще в начале 2000-х гг. оценивалось в 60 %.

Усиление в Иордании ПДС во второй половине 1960-х гг. привело к росту оппозиции королевской власти. ООП действовала, исходя из принципа экстерриториальности, что не устраивало иорданские власти. Столкновение интересов иорданцев и ПДС обострилось после 1968 г. и привело к политическому кризису. Неудавшееся покушение на короля Хусейна 1 сентября 1970 г. привело к событиям, известным как «Черный сентябрь», или гражданская война 1970 г., – открытым боевым действиям между палестинцами и иорданскими военными. Вооруженные столкновения завершились в июле 1971 г. изгнанием организаций ПДС с территории Иордании. Палестинские федаины перенесли базы в Ливан, а часть палестинцев покинула Иорданию, переселившись в Сирию, Ирак и на палестинские территории (Западный берег и Газа). В конце 1990-х гг. количество палестинцев, сосредоточенных в лагерях в Иордании, составляло более 1 млн человек. По данным Центрального бюро статистики Палестины, к концу 2015 г. в Иордании проживали 2,213 млн палестинских беженцев, из которых зарегистрированных было 2,117 млн человек. По данным БАПОР, на конец 2016 г. в Иордании действовали десять лагерей палестинских беженцев с населением 370 тыс. человек.

В Ливане после 1948 г. оказались примерно 100 тыс. беженцев, преимущественно из северной части Палестины. Благожелательное отношение ливанского общества, которое первоначально встретили палестинцы, сменилось в начале 1960-х гг. различными ограничениями, что было вызвано изменениями во внутривнутриполитической обстановке в Ливане. В 1962 г. палестинцы были определены как иностранцы с вытекавшими из этого статуса трудностями получения разрешения на работу. Ограничения в статусе, наложенные ливанским правительством, логично привели к росту влияния ООП в лагерях беженцев. И в Ливане ООП действовала по принципу экстерриториальности. Каирское соглашение 1969 г. между ливанским правительством и ООП подчеркивало та-

кой статус. После изгнания бойцов ПДС из Иордании ООП в 1970-х гг. окончательно закрепились в Ливане и стала мощной внутривосточной силой, действующей также и на международной арене. В итоге палестинский фактор стал одной из причин начала гражданской войны в стране в 1975 г. Стремясь защититься от нападения отрядов ООП, Израиль вмешивался в конфликт в стране, найдя союзников среди христиан-фалангистов. В 1982 г. Израиль вторгся в Ливан и изгнал оттуда ООП. В период гражданской войны многие палестинские лагеря были разрушены, а сами палестинцы рассеяны по территории страны. Это привело к образованию палестинских лагерей, неподконтрольных БАПОР. В середине 2000-х гг. таких лагерей насчитывалось 15. В конце 2015 г., по данным палестинского Центрального бюро статистики, в Ливане проживали 493 тыс. палестинцев, из них 453 тыс. человек были зарегистрированы как «палестинские беженцы». В 2014 г. в Ливане БАПОР попечительствовало над 12 лагерями.

В Сирии летом 1948 г. насчитывалось 70 тыс. палестинцев. После июньской войны 1967 г. палестинские беженцы из провинции Эль-Кунейтра ушли в глубь страны. Часть палестинцев перебравшись в Сирию из Иордании после «Черного сентября» в 1970 г., а также из Ливана после 1982 г. В начавшейся в 2011 г. гражданской войне в Сирии наравне с сирийскими гражданами терпят бедствие и палестинские беженцы. По данным БАПОР, в 2015 г. 450 тыс. человек нашли приют в сирийских лагерях; 95 % из них (428 тыс.) зависят от помощи БАПОР. Часть палестинцев с началом конфликта в Сирии переместились в другую часть страны. Без мощного политического руководства, как ранее во второй половине 1960-х – 1980-х гг., палестинцы не имеют активной приверженности той или иной политической силе в стране; по крайней мере, сведения об этом отсутствуют. Большая концентрация палестинцев имеется в лагерях беженцев в Дамаске и провинции Дерья. Часть палестинцев с началом войны в Сирии вынуждены были бежать в соседние страны, в частности в Ливан и Иорданию. В конце 2015 г., по данным палестинского Центрального бюро статистики, в Сирии находились 592 тыс.

палестинцев, из них 528,6 тыс. зарегистрированы в БАПОР. В 2011 г. в Сирии девять лагерей находились на попечении БАПОР; в середине 2000-х гг. четыре лагеря беженцев находились на попечении особого сирийского учреждения – Генерального органа по палестинским арабским беженцам.

Статистические органы палестинцев не фиксируют количество палестинских беженцев, проживающих в других странах, в том числе в арабских странах. Известно, что большая палестинская община находилась в *Кувейте*, в основном в качестве гастарбайтеров. К 1990 г. в Кувейте насчитывалось от 400 до 450 тыс. палестинцев. После 1990 г. за поддержку вторжения С. Хусейна в эту страну палестинцы были высланы и их количество сократилось до 30 тыс. человек. В 2013 г. в Кувейте проживали около 80 тыс. человек.

В *Ливии* к середине 1990-х гг. насчитывалось 35 тыс. палестинцев. В 1994 г. по приказу ливийского лидера М. Каддафи палестинцы должны были быть высланы из страны. М. Каддафи объяснял это тем, что палестинцы «обрели родину». В 1994–1995 гг. несколько сотен палестинцев были высланы. Часть палестинцев покинули Ливию, въехав в Иорданию, Ливию, Сирию и на палестинские территории, а часть задержались в лагере беженцев на границе с Египтом. В январе 1997 г. жителям лагеря было разрешено въехать назад в Ливию.

В *Ираке* к 2003 г. находились 34 тыс. палестинцев, их количество резко уменьшилось с началом военной интервенции; к январю 2015 г. их насчитывалось 12 тыс. человек.

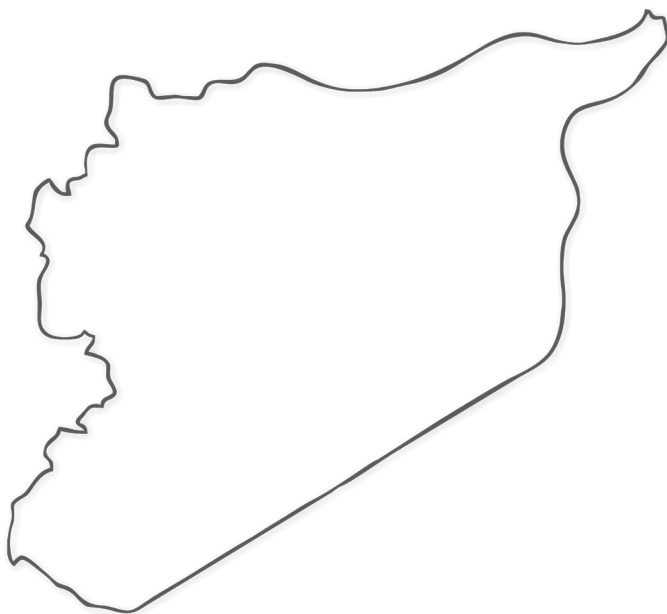
Данные по западным странам сильно разнятся и выглядят следующим образом (на конец 2000-х гг.): в США проживают 255 тыс. палестинцев, в Германии – 80 тыс., Канаде – 51 тыс., Австралии – 45 тыс., Великобритании – 20 тыс. человек. Примерно 100 тыс. палестинцев находятся в других странах ЕС; крупные общины сосредоточены в Дании, Франции, Греции, Италии, Голландии, Испании и Швеции. Сколько человек из числа проживающих имеют статус беженца, не известно.

Палестинские общины в западных странах политически организованы, активно поддерживают ПДС. Некоторые объединения, созданные палестинцами, действуют как академи-

ческие институты или гражданские инициативы, одновременно они являются лоббистскими структурами, имеющими контакты во властных структурах западных стран. Некоторые институты и организации действуют как общеарабские или общемусульманские. Среди наиболее известных подобных палестинских учреждений – Палестинский центр по изучению ненасильственного сопротивления (*Palestinian Centre for the Study of Nonviolence*, США) и основанный на его базе в 1998 г. Фонд Святой Земли (*Holy Land Trust*), Палестинский центр возвращения (*Palestine Return Centre*, Великобритания) и др.

Согласно официальным данным, 10 человек из Палестины имеют статус беженца в Беларуси (на 1 февраля 2018 г.).

СИРИЯ

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Сирийская Арабская Республика – государство на Ближнем Востоке, граничащее с Ливаном и Израилем на юго-западе, с Иорданией – на юге, с Ираком – на востоке и с Турцией – на севере. Сирия омывается Средиземным морем на западе и разделяет морские границы с Кипром.

Страна занимает площадь 185 180 км². Горная цепь Ансария (Ан-Нусайрия) разделяет страну на влажную западную часть и засушливую восточную. Плодородная прибрежная равнина расположена на северо-западе Сирии и простирается на 130 км с севера на юг вдоль берега Средиземного моря от турецкой до ливанской границы. Здесь сосредоточено практически все сельское хозяйство страны. Большая же часть сирийской территории расположена на засушливом плато, испещренном горными цепями Джабаль-ар-Рувак, Джабаль-Абу-Руджмайн и Джабаль-Бишри. Средняя высота плато над уровнем моря колеблется от 200 до 700 м. К северу от гор расположена пустыня Хамад, к югу – Хомс.

На востоке Сирию пересекает река Евфрат. В 1973 г. в верхнем течении реки была построена дамба и образовалось водохранилище, названное озером Асада. В районах, расположенных вдоль течения реки Евфрата, распространено сельское хозяйство.

Президентом Сирии является Башар Асад. Семья Асада, которая находится у власти в стране более 45 лет, представляет алавитов. Хафез аль-Асад укрепил лояльность к своему руководству, назначив многих алавитов на руководящие должности. Семья также имеет давние связи с Россией.

Население Сирии в 2011 г. насчитывало около 24 млн человек, а по состоянию на 1 января 2018 г. эта цифра снизилась до 17 млн человек. Большинство населения сосредоточено вдоль берегов реки Евфрата и на побережье Средиземного моря. На начало 2018 г. население Сирии составляло около 17 401 102 человек.

В Сирии гарантируется бесплатное образование для детей в возрасте с 6 до 11 лет, которое носит обязательный характер. 12 лет школьного обучения состоят из шести лет начальной школы, трех лет общеобразовательной и еще трех лет специ-

альной подготовки, необходимой для поступления в университет. В Сирии около 9 740 105 человек старше 15 лет могут читать и писать на каком-либо языке. Это составляет 86,41 % от общего числа взрослого населения, т. е. всех людей старше 15 лет. Соответственно, около 1 531 459 человек все еще остаются безграмотными.

Уровень грамотности среди мужского взрослого населения составляет 91,72 % (5 227 953 человека), среди женского взрослого населения – 80,98 % (4 512 152 человека).

Уровень грамотности среди молодежи 97,11 и 95,55 % – для юношей и девушек соответственно. Общий уровень грамотности среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет составляет 96,36 %. До обретения Сирией независимости более 90 % ее населения было неграмотным.

Средняя продолжительность жизни – 74 года. Государственным языком является арабский. В северных регионах страны часто используется курдский язык. В число самых распространенных языков входят также армянский, адыгский (черкесский) и туркменский. В отдельных областях встречаются разнообразные диалекты арамейского. Среди иностранных языков самые популярные французский и английский. В 2014/2015 учебном году в программу сирийской общеобразовательной школы был введен русский язык как второй иностранный по выбору (русский или французский). Второй иностранный язык сирийские школьники начинают изучать в 7 классе.

В стране проживают различные этнические арабы (в том числе около 400 тыс. палестинских беженцев), составляющие более 80 % населения Сирии. Крупнейшее национальное меньшинство – курды, составляют 10 % населения. Большинство курдов проживают на севере страны, многие по-прежнему пользуются курдским языком, однако он не является официальным. Курдские общины есть во всех крупных городах. 3 % населения Сирии – ассирийцы, в основном – христиане, также проживают на севере и на северо-востоке страны. Кроме того, в Сирии проживают до 400 тыс. черкесов (адыгов) и около 200 тыс. армян, а также на границе с Турцией в гг. Алеппо (Халеб), Латакия и в столице – около 900 тыс. турок.

Большинство населения Сирии исповедуют ислам (приблизительно 90 %), 10 % – христиане. Из мусульман 75 % – сунниты, 25 % – алавиты и шииты (число последних с 2003 г. постоянно возрастает из-за потока беженцев из Ирака), а также друзы (следует отметить, что друзы не являются мусульманами). Среди христиан половину составляют сирийские православные, 18 % – католики (главным образом члены Сирийской католической и Мелькитской католической церквей). Присутствуют значительные общины Армянской апостольской и Русской православной церквей. Примечательно, что в Сирии проживают евреи, происходящие из двух групп: тех, кто населял Сирию с ранних времен, и сефарды, которые бежали в Сирию после изгнания евреев из Испании (1492). Крупнейшие исторические общины евреев в Сирии были в Дамаске, Алеппо и Камишли, а небольшие общины – в Нисибине и Латтакии. В течение XX в. началась еврейская иммиграция в Соединенные Штаты и Южную Америку. Однако большинство евреев незаконно мигрировали после войны 1967 г., когда арабское поражение породило антиеврейское настроение. В 1992 г. после проведения Мадридской мирной конференции был отменен запрет для евреев, покидающих Сирию. После сирийской гражданской войны и создания ИГИЛ большинство оставшихся евреев Сирии бежали в соседний Израиль. Самая большая сирийско-еврейская община находится в Израиле и оценивается в 80 тыс. человек. В ноябре 2015 г. сообщалось, что только 18 сирийских евреев остались в стране (остатки 40-тысячной общины).

История и современное состояние

История Сирии уходит корнями в далекое прошлое. Археологи считают, что цивилизация в Сирии была одной из древнейших на Земле.

В Сирии обнаружили один из самых старых городов, которые когда-либо были раскопаны, – Эбла, датируемый около 3000 лет до н. э., где жители говорили на одном из старейших из известных письменных языков.

В Сирии проживали всевозможные древние народы: египтяне, хетты, шумеры, митанны, ассирийцы, вавилоняне,

хананеи, финикийцы, арамейцы, аморреи, персы и греки. С завоеванием Александра Великого Сирия (ранее Ассирия), как предполагается, получила свое название. Несколько сотен лет спустя Помпей Великий захватил греческую столицу Антиохии (теперь часть Турции), превратив ее в римскую провинцию.

Сирия сыграла важную роль в истории ранней христианской церкви – апостол Павел был значительным деятелем в местной церкви в Антиохии.

После упадка Римской империи Сирия стала частью восточной половины, более известной как Византийская империя (около 395 г.). Несколько сотен лет спустя она была завоевана мусульманскими арабами, передав власть Исламской империи.

Во время Омейядского халифата (662–750) столицей стал Дамаск, империя расширилась, что сделало город процветающим (древние дворцы и мечети сохранились до сих пор). Считается, что христиане мирно жили в Сирии в первые годы империи, а некоторые даже занимали государственные должности.

В 750 г. столица была перенесена в г. Багдад, а сирийская империя ослабла. Возникли беспорядки между хамданидами, византийцами, фатимидами и всеми, кто хотел управлять этим регионом. Византийцы победили, однако хаос продолжался еще сотни лет. Затем Сирия была завоевана турками-сельджуками и египетской династией Айюбидов (в 1185 г.).

В течение нескольких веков Сирия находилась под управлением крестоносцев, монголов, египтян, мамлюков, а в 1400 г. Тимур Ленк (тюрко-монгольский генерал из Центральной Азии) захватил Дамаск. Многие из жителей были убиты, а христианское население страдало от преследований.

В 1516 г. Сирия была завоевана Османской империей. Она оставалась ее частью до 1918 г. На протяжении многих столетий существовал мир. Подчеркнем, что сирийская территория охватывала современную Сирию, Ливан, Израиль, Иорданию, Палестинскую администрацию, сектор Газа и часть Турции и Ирака.

В 1916 г. Соглашение Сайкса – Пико, подписанное во время Первой мировой войны, тайно разделило Османскую империю на зоны. В 1918 г., когда арабские и британские войска

захватили Дамаск и Алеппо, Сирия попала под мандат Лиги Наций и в 1920 г. перешла под контроль Франции. На ее территории французская администрация создала подконтрольные административно-территориальные образования – государство Дамаск, государство Алеппо, Алавитское государство, Джабаль ад-Друз, санджак Александретта и государство Великий Ливан.

Большое количество сирийцев выступали против разделения и французского мандата, что в 1925 г. привело к восстанию, распространившемуся в Ливане, которое было подавлено в 1926 г. В 1928 г. были проведены выборы учредительного собрания. Однако Франция не поддержала данную инициативу, что привело к большим протестам. В 1930 г. была принята сирийская Конституция и объявлена Сирийская республика.

В 1936 г. Франция и Сирия договорились о соглашении о независимости и целостности территории, что позволяло Сирии сохранить территориальную независимость, хотя Франция не утратила военное и экономическое господство. Однако французы так и не ратифицировали договор.

После националистических демонстраций в 1939 г. французский верховный комиссар приостановил действие сирийской Конституции. В 1941 г. британские и французские силы вторглись в Сирию, чтобы ликвидировать контроль Виши. Полная независимость была достигнута лишь после окончательного вывода французских и британских войск, завершившегося 17 апреля 1946 г. Эта дата стала национальным праздником Сирии – Днем эвакуации.

С момента создания Государства Израиль Сирия была вовлечена в арабо-израильский конфликт. В 1948 г. израильтяне отразили нападение, отстояли существование Израиля и захватили еще больше арабской территории (в дополнение к захваченной на первом этапе войны). Боевые действия продолжались до 18 июля 1949 г., 20 июля было подписано последнее соглашение о прекращении огня с Сирией. В арабских странах и среди палестинцев эта война известна под названием «Катастрофа». В 1967 г. началась война на Ближнем Востоке между Израилем, с одной стороны, и Египтом, Сирией, Иор-

даний, Ираком и Алжиром – с другой. В этой войне Израиль в считанные дни достиг победы, захватив Синайский полуостров, сектор Газа, Западный берег реки Иордан, Восточный Иерусалим и Голанские высоты.

На протяжении XX в. политика Сирии была направлена на арабизм и укрепление отношений с социалистическим лагерем во главе с СССР. Сирия подписала пакт с Советским Союзом, что позволило коммунистам закрепиться в правительстве в обмен на военную технику. Это вызвало недовольство соседней Турции, но приблизило Сирию к Египту из-за их социалистических склонностей в то время.

В 1958 г. Египет и Сирия решили объединиться в Объединенную Арабскую Республику. Однако вскоре Сирия прервала отношения с Египтом и в 1961 г. стала Сирийской Арабской Республикой. Поворотным пунктом в истории Сирии стал приход к власти партии арабского социалистического возрождения («Баас») в 1963 г.

Необходимо отметить, что 1960-е гг. характеризовались частыми переворотами, военными мятежами, кровавыми и гражданскими беспорядками.

В 1970 г. министр обороны Сирии Х. Асад совершил бескровный переворот, объявив новую эру истории современной Сирии. Х. Асад стал премьер-министром, а в 1971 г. был избран президентом партии «Баас». Избранный президент являлся алавитом, членом небольшой секты шиитов, составляющей около 12 % населения Сирии. Большинство в государстве (около 80 %) являлись мусульманами-суннитами. Теперь они находились под управлением сообщества алавитов, из которого Х. Асад выбирал своих ближайших политических коллег и назначал старших членов вооруженных сил.

Вскоре после прихода Х. Асада к власти были созданы новый законодательный орган и местные советы для управления небольшими провинциями, консолидированными политическими партиями, принята новая Конституция и Сирия была объявлена светским социалистическим государством с исламом как религией большинства.

В 1973 г. Сирия с Египтом начали третью войну против Израиля. Согласно ряду источников война закончилась военной победой Израиля. Некоторые источники при этом отмечают, что ни египетская, ни сирийская армия не были полностью разгромлены. 18 января 1974 г. на 101-м км шоссе Каир – Суэц в присутствии американской делегации египетские представители подписали с израильтянами соглашение о разъединении войск. Израиль отводил свои войска на 32 км от Суэцкого канала. 31 мая аналогичное соглашение, но уже при посредничестве СССР и США подписали Израиль и Сирия. Сирии возвращалась часть Голанских высот с Кунейтрой на условиях демилитаризации и размещения здесь войск ООН.

В 1976 г. Сирия приняла участие в гражданской войне в Ливане, что привело к 30-летнему сирийскому военному присутствию. Отметим, что в 2005 г. Сирия вывела свои войска.

Правление Х. Асада со стороны сирийского общества вызвало противостояние ассоциации «Братья-мусульмане». Попытка сирийского президента наладить отношения с данной организацией не увенчалась успехом. Так, в 1982 г. были убиты или ранены от 10 тыс. до 25 тыс. мирных жителей в г. Хаме, после чего «Братья-мусульмане» были разгромлены, часть из них бежали за границу. В результате восстания в городе «Братьев-мусульман», давних противников суннитов светской партии, около 70 человек были убиты, а Хама был объявлен освобожденным городом. Город обстреливали и бомбили в течение недели.

В 1991 г. Сирия присоединилась к возглавляемой США коалиции против Ирака, что привело к улучшению отношений с Западом. Х. Асад умер в 2000 г., преемником стал его сын Башар аль-Асад. 10 июля 2000 г. в стране прошел референдум по вопросу об избрании главы государства, по результатам которого Б. Асад был избран президентом Сирии, набрав 97,29 % голосов.

Сирийцы возложили большую надежду на новое руководство. Многие называли реформаторские шаги «Дамасской весной». Действительно, при Б. Асаде были произведены существенные кадровые перестановки в Министерстве иностран-

ных дел и в структурах информационно-пропагандистского блока, которые должны были ускорить процесс обновления кадров в рамках проведения реформ. Президент и его окружение стали уделять больше внимания информационному сопровождению внешней политики государства, особенно в странах Западной Европы и США. Именно при Б. Асаде в МИД Сирии пришли работать дипломаты, которые могли квалифицированно довести позицию своей страны до ответственности стран Западной Европы и США через средства массовой информации.

Первые месяцы нового президентства казались многообещающими. Стало широко распространенным открытое обсуждение потенциальных реформ; освобождены сотни политических заключенных.

Однако в 2001 г. «Дамасская весна» закончилась. А в 2002 г. США официально обвинили Сирию в приобретении оружия массового уничтожения и вписали ее в свой список стран «оси зла». Позднее Сирии приписали убийство ливанского премьер-министра Рафика Харири в 2005 г., что привело к выводу сирийских войск из Ливана.

В течение последующих нескольких лет отношения с западными странами и ЕС понемногу были восстановлены. В 2008 г. Б. Асад встретился с президентом Франции Н. Саркози и новым президентом Ливана М. Сулейманом, заложив основы улучшения дипломатии между странами. Был проведен саммит (совместно с Турцией и Катаром) в целях достижения ближневосточного мира. А в 2009 г. США направили специального посланника по мирным переговорам. В 2010 г. президент США Б. Обама назначил дипломата Р. Форда послом США в Сирии после пятилетней вакансии данного поста.

Тем не менее, данное улучшение в отношениях не было долговременным. В 2010 г. США возобновили экономические санкции против Сирии, обвинив ее в поддержке террористических групп (ХАМАС, «Хезболла», «Аль-Каида» и т. п.). В 2011 г. с началом «Арабской весны» отношения Сирии с западом были прерваны. Запад ссылаясь на жестокое обращение сирийского правительства с протестующими, что

привело к началу конфликта в Сирии. В марте 2011 г. группа подростков и детей были арестованы за написание антиправительственных граффити.

Данные события в сочетании с другими обстоятельствами, в том числе кризисом экономики, серьезной засухой, отсутствием общих свобод и напряженной религиозной обстановкой, привели к гражданскому сопротивлению и в итоге к восстанию.

Сирийский конфликт начался в марте 2011 г., когда силы безопасности президента Б. Асада убили нескольких демонстрантов в южно-сирийском г. Дера. Кризис распространился по всей стране с требованиями проведения ряда реформ, а затем отставки Б. Асада и прекращения его руководства. Наряду с этим 29 марта состоялась демонстрация в Дамаске и других крупных городах в поддержку президента. К июлю 2011 г. сирийское восстание переросло в гражданскую войну.

На международном уровне ответ на эту гуманитарную катастрофу является сложным и в значительной степени неэффективным. Западные страны стремятся к тому, чтобы Организация Объединенных Наций применяла санкции в отношении сирийского руководства. Но это невозможно из-за решительной оппозиции в Совете Безопасности России и Китая.

В июне 2012 г. в Женеве состоялся первый раунд переговоров между сирийским правительством и оппозицией.

Некоторые западные страны высказались за предоставление не только медицинской помощи мятежникам, но и оружия.

Летом 2013 г. Европейский союз снял эмбарго на поставку оружия обеим сторонам. В июле президент Б. Обама объявил, что США начнут поставлять оружие Свободной сирийской армии.

Последний раунд переговоров в декабре 2017 г. между сирийским правительством и оппозицией провалился в связи с заявлениями о будущей роли Б. Асада в переходном правительстве. В мае 2017 г. в г. Астане Россия, Иран и Турция призывали к установлению четырех зон деэскалации в Сирии.

Сирийская гражданская война привела к возникновению гуманитарного кризиса для гражданского населения страны.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ

Война в Сирии привела к серьезным последствиям: многие сирийцы покинули свои дома в поисках убежища как в самой Сирии, так и за ее пределами.

По данным Организации Объединенных Наций, число погибших в Сирии, как гражданских, так и военных, составило к лету 2013 г. более 100 тыс. человек, а 6,8 млн человек (1/3 часть населения) нуждаются в гуманитарной помощи. Рост гуманитарных потребностей населения особенно заметен в провинциях Алеппо, Риф Дамаск, Идлиб, Дейр-эз-Зор, Хама, Дерья, Ракка, Латакия и Дамаск.

По оценкам, более 6 млн человек подверглись перемещению внутри страны или обратились за убежищем в страны региона. По состоянию на октябрь 2013 г., более 2,1 млн сирийцев были зарегистрированы или ожидали регистрации в Иордании, Ливане, Турции и Ираке, а также в Египте и других странах Северной Африки. Кроме того, за период с 2011 г. до конца августа 2013 г. свыше 53 тыс. ходатайств о предоставлении убежища подано сирийцами в европейских странах (не считая Турции). В самой Сирии, по состоянию на апрель 2013 г., были перемещены 4,25 млн человек, при этом некоторые неоднократно. Имеющиеся данные показывают, что это число к настоящему времени значительно выросло. На доступ к продовольствию, воде, жилью, медицинской помощи, образованию и непродовольственным товарам сильно влияют последствия вооруженного конфликта и сопутствующие ему разрушение инфраструктуры, нарушение предоставления основных услуг и потеря источников к существованию. ООН совместно с национальными и международными партнерами наращивает масштабы гуманитарной деятельности в соответствии с пересмотренным Планом ответных мер по предоставлению гуманитарной помощи в Сирии. Масштаб, характер и интенсивность конфликта, бюрократические преграды и несоблюдение всеми сторонами конфликта международного гуманитарного права серьезно ограничивают доступ к гуманитарной помощи населения, нуждающегося в ней, внутри страны. Особое беспокойство вызывают группы насе-

ления в осажденных районах, которые, по сообщениям, практически отрезаны от поставок основных товаров и остаются фактически недоступными для организаций, оказывающих гуманитарную помощь.

По данным Института миграционной политики, более 18 тыс. сирийских беженцев переселили в США в период с 1 октября 2011 г. по 31 декабря 2016 г.

По имеющимся данным, в 2017 г. около 66 тыс. беженцев вернулись в Сирию; около 140 тыс. сирийских беженцев в Турции вернулись домой после турецких военных операций в 2017 г. Большинство беженцев вернулись в г. Африн.

По данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в первой половине 2017 г. 440 тыс. сирийцев возвратились в свои жилища. Большинство из прибывших проживали во временных пристанищах на территории самой страны. Но и число тех, кто вернулся из-за границы, велико. Причины, стоящие за этим решением, различны: от трудовой дискриминации в странах Ближнего Востока до неприятия западной культуры, с которой беженцы столкнулись в государствах ЕС.

Сирия по-прежнему является крупнейшей страной по числу насильственно перемещенных лиц во всем мире.

По состоянию на конец 2017 г., насчитывалось 12,6 млн насильственно перемещенных сирийцев, в том числе около 6,3 млн беженцев (37 % от всего населения страны), 146 700 лиц, ищущих убежища, и 6,2 млн внутренне перемещенных лиц (число сирийских беженцев увеличилось на 14 % по сравнению с 2016 г.). В настоящее время сирийские беженцы нашли убежище в 125 странах мира, большинство из них находятся в Турции (3 424 200 человек).

В конце 2017 г. большое число беженцев из Сирии проживали в Ливане (992 100 человек), Иордании (653 тыс. человек), Германии (496 700 человек), Ираке (247 100 человек), Египте (126 700 человек), Швеции (103 600 человек), Австрии (43 900 человек) и Нидерландах (30 900 человек).

В течение 2017 г. 2,9 млн новых перемещений в Сирии произошли в основном из-за многочисленных военных операций в различных частях страны (операции фракций сво-

бодной сирийской армии под знаменем щита Евфрата, военные операции в восточной части провинции Алеппо, начало крупномасштабного наступления правительства для контроля над городами, принадлежащими военизированным группировкам, запуск широкомасштабного наступления в северных сельских районах Хама негосударственных вооруженных оппозиционных групп, а также положение в Аль-Варе и наступление сирийской армии против воинствующих групп в мухафазе Эр-Ракка). Самые высокие показатели движения с точки зрения прибытий вынужденных переселенцев были зафиксированы в Идлиб, Алеппо и Эр-Ракка.

Как и в предыдущие годы, наибольшее число заявлений о предоставлении убежища было получено от сирийцев (49 тыс. заявлений). Характерной чертой беженцев из Сирии является то, что они проживают в частном или индивидуальном жилье, а не в лагерях беженцев.

АВТОРЫ

АКСЁНЧИК Лина Владимировна — старший инспектор отдела по вопросам беженцев и убежища Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь

НОВИЦКАЯ Екатерина Николаевна — специалист по организационно-методическим вопросам Международного общественного объединения по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие»

САЛЛУМ Ферас Садык — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

СЕЛИВАНОВ Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета, исполнительный директор Международного общественного объединения по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие»

СМИРНОВА Анастасия Владимировна — ведущий специалист отдела по вопросам беженцев и убежища Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь

СОЛОДКОВ Тимофей Александрович — советник по правовым вопросам Представительства Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Республике Беларусь

СОРОКО Пётр Осипович — старший преподаватель кафедры международного туризма факультета международных отношений Белорусского государственного университета

ШЕВЕЛЁВ Дмитрий Леонидович — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово (А.В. Селиванов, Т.А. Солодков).....	3
Афганистан (А.В. Смирнова)	5
Ирак (П.О. Сороко).....	49
Иран (П.О. Сороко).....	65
Йемен (Л.В. Аксёнич).....	91
Ливия (П.О. Сороко)	107
Пакистан (А.В. Смирнова)	123
Палестина (Д.Л. Шевелёв).....	155
Сирия (Е.Н. Новицкая, Ф.С. Саллум).....	185
Авторы	198

Производственно-практическое издание

Аксёнич Лина Владимировна
Новицкая Екатерина Николаевна
Саллум Ферас Садык и др.

КНИГА О СТРАНАХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ

Подписано в печать 22.01.2018. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,5. Уч.-изд. л. 10,8. Тираж 500 экз. Заказ 37.

ОДО «Тирас-Н».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий от 23.04.2014 № 1/310.
Ул. Филатова, 10а, 220027, г. Минск.

Отпечатано в ООО «Плутос-Инфо».
Специальное разрешение (лицензия)
на право осуществления полиграфической
деятельности от 02.06.2014. № 2/144.
Ул. Каховская, 70А, комн. 1, 220068, г. Минск.